

Journal of Economy and Finance

№ 1(41) 2016

ISSN 1813-3983

Тоқсан сайынғы экономикалық журнал 2004 жылғы маусым айынан бастап шығады
ISSN 1813-3983

Құрылтайшы:

Қазақстан Республикасы Ұлттық экономика министрлігінің «Экономикалық зерттеулер институты» АҚ
Бұқаралық ақпарат құралдарын есепке алу туралы куәлік 05.04.2004 жылғы №4859-Ж
Бас редактор – Иргалиев Ә.А.
Ғылым редакторы – Көшербаева А.Б.

Редакциялық кеңес:

э.ғ.д Байзақов С.Б. (Қазақстан Республикасы)
э.ғ.д Ахметжанова С.Б. (Қазақстан Республикасы)
э.ғ.д Жакыпова Ш.Ш. (Қазақстан Республикасы)
э.ғ.д Бөпиева Ж.К. (Қазақстан Республикасы)
э.ғ.д Тагиев Н.Ф. (Өзірбажан Республикасы)
э.ғ.д Федоров М.В. (Ресей Федерациясы)
э.ғ.д Барабанер Х.З. (Эстония)
э.ғ.д Геец В.М. (Украина)
э.ғ.д Каюмов Н.Ю. (Тәжікістан Республикасы)
э.ғ.д Сандоян Э. (Армения)
э.ғ.д Стратан А.Н. (Молдова Республикасы)
доктор PhD ЛаслоВаса (Венгрия)
Журнал жазылым бойынша таралады.
Жазылу индексі – 75224

Редакцияның мекен-жайы:

Қазақстан Республикасы
010001, Астана қаласы, Сол жағалау,
Шұбар шағын ауданы, Темірқазық көшесі 65
«Экономикалық зерттеулер институты» АҚ
ҚР ҰЭМ
Тел.: +7(7172)70-18-10
Факс.: +7(7172)70-18-35
E-mail: ei.mag2004@gmail.com
www.economy.kz
ERI
ЭФИ. ISSN 1813-3983
Журналдың онлайн нұсқасы <http://economy.kz>
вебсайтында жарияланады

Бұл мақалалар авторлардың пікірін білдіреді және журнал редакциясының көзқарасымен сәйкес келмеуі мүмкін.

ӘЛЕМДІК ЭКОНОМИКА ЖӘНЕ ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕССТЕР

- Байзақов С., Ойнаров А., Саянов А.** Реттеушілік әсерлердің АҚШ пен ҚХР экономикасының көрсеткіштеріне үлесін бағалау 4
- Barabaner H., Karimsakov M.** World polysystem crisis and concept of the anti-crisis plan of the UN 16
- Алпысбаева С.Н., Камзин А.А., Алишева Ж.** Қытай экономикасындағы ағымдағы жағдайды талдау және оның Қазақстанға ықпалы 23
- Рахманов Б.Б.** Сыртқы институтционалдық факторлардың Өзбекстан Республикасының әлеуметтік-экономикалық дамуына әсері 34
- Чон Ё Чон** Қазақстан Республикасы және Корея Республикасы арасындағы экономикалық ынтымақтастық жетістіктері мен міндеттері 41

ИНВЕСТИЦИЯЛЫҚ САЯСАТ

- Liying Zhang, Cheng Lin** China's legal protection of overseas investment in countries along "one belt and one road" 45
- Искакова З., Курманалина А., Калкабаева Г.** Қазақстанның тұрғын үй секторындағы қаржы-инвестициялық процесс және проблемаларды шешу жолдары 56

ҚАЗАҚСТАННЫҢ Өңірлік ЖӘНЕ САЛАЛЫҚ ЭКОНОМИКАСЫ

- Мусабаев Т., Ахметов К.** Қазақстанның орталық өңірінің табиғи-экологиялық қаңқасының құрылымы мен элементтері 66
- Егоров О.И., Чигаркина О.А.** Қазақстан Республикасының мұнай-газ кешенінің қайта өңдеу секторының даму басымдықтары 73

Ежеквартальный экономический журнал
издается с июня 2004 г.

ISSN 1813-3983

Учредитель:

АО «Институт экономических исследований»
Министерства национальной экономики
Республики Казахстан

Свидетельство о постановке на учет средства
массовой информации №4859-Ж от 05.04.2004 г.
Главный редактор – Иргалиев А.А.

Научный редактор – Кошербаева А.Б.

Редакционный совет:

д.э.н Байзаков С.Б. (Республика Казахстан)

д.э.н Ахметжанова С.Б. (Республика Казахстан)

д.э.н Жакупова Ш.Ш. (Республика Казахстан)

д.э.н Болиева Ж.К. (Республика Казахстан)

д.э.н Тагиев Н.Ф. (Азербайджанская Республика)

д.э.н Федоров М.В. (Российская Федерация)

д.э.н Барабанер Х.З. (Эстония)

д.э.н Геец В.М. (Украина)

д.э.н Каюмов Н.Ю. (Республика Таджикистан)

д.э.н Сандоян Э. (Армения)

д.э.н Стратан А.Н. (Республика Молдова)

доктор PhD ЛаслоВаса (Венгрия)

Журнал распространяется по подписке

Подписной индекс – 75224

Адрес редакции:

Республика Казахстан

010001, г. Астана, левый берег

мкр-н Чубары, ул. Темірқазық, д. 65

АО «Институт экономических исследований»

МНЭ РК

Тел.: +7(7172)70-18-10

Факс.: +7(7172)70-18-35

E-mail: ei.mag2004@gmail.com

www.economy.kz

ERI

ЭФИ. ISSN 1813-3983

Журнал публикуется в онлайн версии

на вебсайте <http://economy.kz>

Данные статьи отражают мнение авторов

и могут не совпадать с мнением редакции

журнала.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

- Байзаков С., Ойнаров А., Саянов А.**
Оценка вклада регуляторных воздействий на показатели
экономики США и КНР 4
- Varabaner H., Karimsakov M.**
World polysystem crisis and concept of the anti-crisis plan of
the UN 16
- Алпысбаева С.Н., Камзин А.А., Алишева Ж.**
Анализ текущей ситуации в экономике Китая и ее влияние
на Казахстан 23
- Рахманов Б.Б.**
Влияние внешних институциональных факторов на
социально-экономическое развитие республики
Узбекистан 34
- Чон Ё Чон**
Достижения и задачи экономического сотрудничества
между Республикой Корея и Республикой Казахстан 41

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

- Liying Zhang, Cheng Lin** 45
China's legal protection of overseas investment in countries
along "one belt and one road"
- Искакова З., Курманалина А., Калкабаева Г.** 56
Финансово-инвестиционный процесс в жилищном секторе
Казахстана и пути решения проблем

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА КАЗАХСТАНА

- Мусабаев Т., Ахметов К.** 66
Структура и элементы природно-экологического каркаса
центрального региона Казахстана
- Егоров О.И., Чигаркина О.А.** 73
Приоритеты развития перерабатывающего сектора
нефтегазового комплекса Республики Казахстан

УДК 330.35
JEL F 42

С. БАЙЗАКОВ, А. ОЙНАРОВ, А. САЯНОВ

ОЦЕНКА ВКЛАДА РЕГУЛЯТОРНЫХ ВОЗДЕЙСТВИЙ НА ПОКАЗАТЕЛИ ЭКОНОМИКИ США И КНР

В течение 2014-2015 гг. в институте разработаны модели анализа и оценки рыночного равновесия экономики, основанные на экономических законах развития. В данной статье эти законы экспериментально проверены на конкретных материалах, и показана возможность их использования для анализа регуляторных воздействий, как инструменты обнаружения диспропорций в экономике. Разработана соответствующая аналитическая модель оценки регулирующих воздействий

Ключевые слова: капитал, доходность, научно-технологический потенциал, закон, макроэкономика, равновесие, эффект

Новая постановка задачи оценки вклада регуляторных воздействий на показатели сбалансированного экономического роста

Повсеместно признается, что сегодня вопросы глобальной финансовой стабильности требуют обновления инструментов экономического управления. Надежным инструментом, позволяющим определять макроэкономические дисбалансы, является модель рыночного равновесия уровней производства, занятости, доходов и цен. Она способна проанализировать всю систему микро- и макроэкономических индикаторов, которые обеспечивают сбалансированность экономического роста.

Чем отличается предлагаемая здесь модель рыночного равновесия уровней производства, занятости, доходов и цен от других моделей сбалансированного экономического роста? Не так просто ответить на этот вопрос. Например, для слежения за макроэкономической динамикой и обнаружения в ней дисбалансов по модели кейнсианства используются ВВП и конечный продукт. Их балансировка обеспечивается только в условиях постоянства цен товаров и услуг.

Постоянство цен товаров и услуг означает равенство номинального ВВП с реальным ВВП, а в реальный ВВП входят все компоненты реального конечного продукта. Следовательно, сбалансированность экономического роста по этой модели обеспечивается тем, что реальный ВВП, как представитель произведенного товара автоматически окажется равным реальному конечному продукту, потребленным в экономике страны.

Еще одна особенность кейнсианской модели состоит в том, что критерием роста экономики считается реальный ВВП. По этому показателю определяется и производительность труда. В этом случае реальный конечный продукт получается равным реальному ВВП. В итоге, оба эти показателя являются равноценными показателями экономического роста.

Кейнсианская модель сбалансированного экономического роста, благодаря допущению о постоянстве цен, упрощает всю процедуру анализа и оценки регуляторного воздействия. По ней постоянство цен товаров и услуг, по определению, означает постоянство покупательной способности денег. А если стоимость денег не изменится, то не изменится и коэффициент технологического совершенства производства, который выражает вклад НТП. В этом случае, темп роста вклада НТП в реальную экономику равняется нулю.

По кейнсианской модели сбалансированного экономического роста, одна группа базовых индикаторов характеризует капитал, в форме произведенного товара, а другая –

капитал, также в форме товара, но уже в виде потребленного конечного продукта. Отсюда вытекает основной недостаток этой макроэкономической модели сбалансированного экономического роста, который состоит в отсутствии связи этой макроэкономической модели с микроэкономическим происхождением ее основных индикаторов. Этот же недостаток характерен и для моделей монетарной политики и Манделла-Флеминга, которые также базируются на макроэкономическую теорию и разработаны без учета микроэкономических показателей.

Учет в моделировании взаимных связей микроэкономических показателей с макроэкономическими индикаторами обуславливает необходимость изучения и выявления объективных законов развития рыночной экономики, умения использовать их в модельной конструкции сбалансированного экономического роста. Такая модель сбалансированного экономического роста построена в Казахстане. Она называется обобщенной моделью рыночного равновесия уровней производства, занятости, доходов и цен [1].

Отличительные черты обобщенной модели рыночного равновесия уровней производства, занятости, доходов и цен

Основной отличительной чертой обобщенной модели рыночного равновесия производства, занятости, доходов и цен является то, что темпы роста реального ВВП определяются по истинной стоимости товаров и услуг, а номинального ВВП - по истинной стоимости национальной валюты. Особенность этой конструкции обобщенной модели сбалансированного экономического роста состоит в том, что она построена на прочном фундаменте оценки вклада научно-технологического потенциала страны, которая определяется с использованием законов развития рыночной экономики.

В методологиях аналитических и прогнозных расчетов международных организаций, для оценки технологического прогресса и измерения экономического роста в целом применяются иные подходы. Так, эксперты HSBC банка, Гольдман - Сакс банка и АБР банка для измерения экономического роста используют три ВВП: номинальный ВВП, реальный ВВП, ВВП по ППС. А при построении прогнозных расчетов, все эти банки используют традиционную производственную функцию Кобба-Дугласа.

Темп роста ВВП при использовании производственной функции Кобба-Дугласа разлагается на три составляющие, которые определяются долей соответственно занятых в экономике (L), капитала (K) и научно-технологического прогресса (с): $Y = cK^{\alpha}L^{1-\alpha}$. В этом случае темп экономического роста определяется по формуле: $\% \Delta Y = \% \Delta c + \alpha (\% \Delta K) + (1-\alpha)(\% \Delta L)$. В итоге номинальный ВВП, реальный ВВП, ВВП по ППС, как правило, окажутся взаимно не сбалансированными, а научно-технический прогресс станет рядовым фактором сбалансированного экономического роста.

В методологии построения обобщенной модели рыночного равновесия производства, занятости, доходов и цен, в отличие от вышеизложенной методологии банков, все индикаторы макроэкономики и микроэкономики взаимно обусловлены и представлены, как компоненты единого целого. Так, коэффициент научно-технологического потенциала (НТП) – с вытекает из взаимодействия внутренних рыночных сил капитала, в его форме денег и капитала, в его форме товара.

Этот фундаментальный показатель роста НТП выступает как проявление внутренней энергии самой экономической системы, точно также, как землетресение есть проявление внутренних сил процессов, присходящих под землей. В обобщенной модели рыночного равновесия производства, занятости, доходов и цен все три выше названные ВВП согласованы между собой, как последствия взаимодействия рыночных сил макроэкономики и микроэкономики.

Сердцевиной обобщения модели сбалансированного экономического роста является реальный конечный продукт - $I3(t)$, определенный на основе истинной стоимости товаров и услуг. Благодаря истинной стоимости денег, конечный продукт служит основным критерием измерения реального экономического роста и роста производительности труда. А экономический рост, как итог взаимного согласования трех ВВП, с одной стороны, измеряется производением покупательной способности денег на номинальный ВВП, с другой стороны, он же измеряется производением коэффициента НТП на реальный ВВП [2]:

$$I3(t) \equiv pp(t) * I1(t) = c(t) * I2(t). \quad (A)$$

В этом балансовом уравнении модели (A), буквой - c обозначен коэффициент НТП, который равен производению дефлятора ВВП - pb на уровень покупательной способности денег - pp . Получается так, что сумма приростов дефлятора ВВП - pb и покупательной способности национальных валют - pp определяет вклад научно-технологического прогресса:

$$\frac{c(t)}{c(t)} = \frac{pb}{pb} + \frac{pp}{pp}. \quad (B)$$

Во-первых, отсюда можно сделать не совсем хороший вывод, что дефлятор ВВП (pb) представляется отношением инфляции (в роли которой выступает коэффициент НТП - c) к девальвации (в роли которой выступает покупательная способность денег - pp), так как темпы роста этих индикаторов связаны между собой уравнением:

$$\frac{pb}{pb} = \frac{c(t)}{c(t)} - \frac{pp}{pp}. \quad (C)$$

Повод на это заблуждение дает макроэкономическая теория, по которой уровень инфляции до сих пор определяется формулой дефлятора ВВП. Министр экономического развития России А. Улюкаев по этому поводу неслучайно заметил, что уровень инфляции обуславливается эффектом переноса девальвации. А инфляция, подогретая переносом девальвации, деформирует реальный рост экономики, и отрицательно отражается на реальных зарплатах и реальных доходах. Тем самым создается ложная ситуация, в которой спрос на товары и услуги намного превышает объем конечного продукта. А метод инфляционного таргетирования, как искусственный инструмент антикризисного управления служит реальным барьером на пути точного определения уровня инфляции.

Во-вторых, балансовое уравнение (C) выражает сумму приростов вполне определенных индикаторов макроэкономической динамики, имеющей микроэкономические происхождения. Это очень хороший вывод. В нем, коэффициента - pp правильнее будет называть покупательной способностью национальной валюты, а не индексом девальвации, так как он определяется количеством товаров и услуг, которое можно обменять на одну денежную единицу. В соответствии с этим определением, произведя замену $\frac{pp}{pp}$ на минус (-) $\frac{pc}{pc}$ в уравнении (B), можно оценить вклад научно-технологического прогресса через индекс цены товаров и услуг (pc):

$$\frac{c(t)}{c(t)} = \frac{pb}{pb} - \frac{pc}{pc}. \quad (D)$$

Поскольку дефлятор ВВП - $pb = NGDP / RGDP$, а индексы цен товаров и услуг - $pc = RGDP / X$ выражают полные затраты труда и капитала, то микроэкономическое происхождение стоимости денег позволяет раскрыть истинное экономическое содержание коэффициента научно-технологического прогресса. Если заменить качественные

индикаторы, а именно дефлятор ВВП - p_b и индекс цен товаров и услуг - p_c , соответственно на их количественные эквиваленты, то коэффициент научно-технологического прогресса можно выразить разницей между темпами прироста номинального ВВП - $Y(t)$ и выпуска товаров и услуг - $X(t)$:

$$\frac{c(t)}{c(t)} = \frac{Y(t)}{Y(t)} - \frac{X(t)}{X(t)} \quad (E)$$

Согласно балансовому уравнению (D) разница между дефлятором ВВП и индексом цен товаров и услуг оценивается «вкладом научно-технологического потенциала» в реальную экономику, определенным в соответствии с уравнением (E). Это означает, что уравнение (E) выражает вклад внедренной в реальную экономику новой техники и инновационной технологии производства.

Этот вклад научно-технологического прогресса включает также эффект от внедренных в производство других организационных усилий предпринимателей. И потому разницу между индикаторами дефлятора ВВП и индекса цен товаров и услуг в уравнении (D) и между темпами приростов номинального ВВП и валового выпуска в уравнении (E) можно называть коэффициентом полезных действий товарооборота в макроэкономике. Так, в уравнении (E) прирост коэффициента $c(t)$, который выражает вклад научно-технологического прогресса в реальную экономику, определяется разницей между темпами прироста номинального ВВП и прироста выпуска товаров и услуг. Действительно, этот коэффициент $c(t)$ может быть назван вкладом прогресса в технике и технологии, короче вкладом научно-технологического прогресса (НТП) в текущем году против его уровня прошлого года. Именно вклад НТП следует считать показателем инновационного развития рыночной экономики, индикатором его конкурентоспособности. Однако, беда в том, что этот «вклад научно-технологического потенциала» не всегда является показателем прогресса.

Законы рыночной экономики так же объективны, как законы природы

Уравнение сбалансированного экономического роста (A), как закон Ома в физике и как природный закон земного притяжения определяет вклад научно-технологического потенциала в реальную экономику. Без применения этого основного закона развития рыночной экономики не представляется возможным анализировать ни текущую экономическую ситуацию, ни процессы финансовой стабилизации и ни проблем глобального развития мировой экономики.

Например, даже такой в практике часто применяемый показатель производительности труда целесообразно исчислять на основе уравнения (A), с применением реального конечного продукта, а не на основе реального ВВП, в его традиционном определении: $RGDP=NGDP/p_b$.

Без определения этого уравнения модели (A) окажутся бесплодными принимаемые меры по преодолению долгосрочных последствий мирового кризиса, по совершенствованию инвестиционного законодательства и созданию института инвестиционного обмундсмена, и других мер по продвижению инвестиций.

Эти утверждения подтверждаются данными бичмаркинга темпов роста вкладов НТП в экономики двух крупных держав современной мировой экономики, США и КНР, приведенными в таблицах 1- 4. В качестве базы данных сравнения экономики США и КНР за указанные годы приняты данные межотраслевых балансов Всемирного банка развития за 2000-2012гг.

В качестве инструмента оценки влияния регуляторного воздействия выбрана обобщенная модель (A) рыночного равновесия производства, занятости, доходов и цен. Так,

в таблице 1 приведена динамика соотношения конечного продукта к выпуску товаров и услуг в США в предкризисном периоде, за 2000-2008 гг., которые выражают динамику коэффициента НТП.

Таблица 1- Динамика соотношения конечного продукта к выпуску товаров и услуг в США за 2000-2008 гг., в процентах

		2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
1	Сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыболовство, охотная промышленность	56.75	13.97	15.09	14.99	15.18	56.31	14.06	12.94	11.80
2	Горная промышленность	33.30	38.53	44.16	36.84	35.69	35.06	35.59	43.55	37.97
3	Коммунальные услуги	42.62	23.76	37.12	38.18	40.05	44.84	35.98	34.15	31.95
4	Строительство	64.41	56.23	56.92	56.41	56.35	64.99	57.92	59.90	60.00
5	Промышленность	39.57	40.56	40.32	40.86	40.35	38.56	38.54	37.41	37.74
6	Оптовая торговля	62.02	73.48	71.27	71.62	70.27	62.25	68.74	67.99	67.70
7	Розничная торговля	84.19	86.21	85.73	85.08	84.34	85.22	84.73	84.39	84.95
8	Транспортировка и складирование	67.14	60.37	60.30	62.30	61.51	66.60	60.38	59.37	58.74
9	Информационная индустрия	41.99	42.26	44.52	45.96	48.14	46.99	46.29	48.11	48.70
10	Финансы, страхование, недвижимость, аренда, лизинг	49.06	50.24	50.78	48.63	45.65	46.98	44.47	44.87	44.76
11	Профессиональные и бизнес - услуги	65.43	71.14	72.07	72.28	72.38	68.58	72.75	71.95	72.31
12	Образовательные услуги, здравоохранение, социальное обеспечение	85.48	79.97	80.24	80.20	80.85	85.36	80.77	80.69	80.67
13	Искусство, развлечения, отдых, жилье, и услуги питания	78.76	80.78	81.26	81.46	82.00	79.98	82.08	82.09	82.16
14	Другие услуги	81.78	77.85	79.58	78.83	79.50	83.30	80.62	81.12	79.47
15	Государственные услуги	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
	Всего	55.40	56.31	57.25	57.17	56.57	55.68	55.67	55.36	54.87

Источник: Комитет по статистике РК

Как видно из таблицы 1, динамика соответствующих показателей первых пятнадцати ее строк, выражает относительный вклад научно-технологического прогресса по видам экономической деятельности в формирование сводного показателя НТП страны в целом за текущий год. По трендам этих девяти лет, без большой обработки, заметна волнистая тенденция, с поворотной точкой, попадающей на 2003 год. На этот 2002 год приходится пиковое значение сводного показателя НТП по стране.

На обе стороны от этого значения сводного показателя НТП 2002 года уходят ярко подающие тренды остальных годов: показатели НТП до 2003 года возрастали, с 2003 года

они снижались. При этом среди индикаторов НТП по видам экономической деятельности, снижающие тенденции были характерны в сельском хозяйстве и сопутствующих его отраслях, коммунальных услугах, а также транспортировке и складировании, образовательных услугах, здравоохранении, социальном обеспечении. В них уровень снижения показателя НТП, в сторону 2009 года составили более пяти процентных пунктов.

Противовесом к этим негативным тенденциям снижения показателей НТП на уровне национальной экономики США выступили такие виды экономической деятельности, как информационная индустрия, профессиональные и бизнес - структуры, а также искусство, развлечение, отдых, услуги питания. Эти виды экономической деятельности имели четко выраженную возрастающую динамику коэффициента научно-технологического прогресса, которые сдерживали темпы снижения его значения на уровне остальных видов экономической деятельности. Именно эти три вида экономической деятельности следуют считать носителями инноваций и научно-технологического прогресса. Остальные виды деятельности не имели четко определенную тенденцию изменения коэффициента НТП.

В настоящее время в экономической теории сложился дефляторный подход, который уже около 50 лет властвует над практикой измерения реального экономического роста. Согласно этой теории измерения сбалансированного экономического роста, темп роста номинального ВВП равен произведению темпа роста реального ВВП на его дефлятор:

Номинальный ВВП (NGDP) равен (=) дефлятор ВВП (pb) × реальный ВВП (RGDP).

Вместе с тем, в практике измерения экономического роста, как уже указывалось выше, интенсивно используются не два, а три измерителя. Третьим измерителем, который дополняет выше указанных двух, служит ВВП по паритету покупательной способности денег. Однако, показатель ВВП по паритету покупательной способности денег еще не нашел своей теоретической базы, не имеет связи с уравнением модели дефляторного метода балансировки экономического роста.

Идейно-логической основой преодоления этой ножницы между теорией и практикой измерения экономического роста может служить статья «Пятый путь» Н. Назарбаева. Именно в «Пятом пути» определена концепция согласования трех измерений инновационного развития:

- *тип 1* – инновации в сфере производства реальных товаров и услуг;
- *тип 2* – инновации в области обновления валютно-финансовой системы;
- *тип 3* – инновации в области экономического управления социально-политической жизнью людей, бизнесом, предприятием, районом и т.д.

Основное препятствие, которое ныне сдерживает потенциал первых двух типов инновационного развития, как правильно отмечается в «Пятом пути», это – *третий тип инновационных технологий*. Именно инновации в области управления социально-политической жизнью людей, бизнесом, предприятием, районом и т.д. в большинстве стран мира основаны на механическом копировании англосаксонской модели и на реализации принципов Вашингтонского консенсуса, которые не имеют прочной теоретической базы развития. Практика работы этой модели в период 2007-2009 годов показала, что принципы и теоретическая основа ее построения исчерпали свои возможности и оказались не способными для обнаружения макроэкономических дисбалансов и оценки их последствий.

С позиции «Пятого пути» можно сделать вывод, что отставание теоретической базы рыночного равновесия от практики измерения уровней экономического развития не позволяют обнаруживать разрывы между оборотом денежных и товарных потоков, между темпами развития реального и финансового секторов экономики. А отсутствие микроэкономических индикаторов в ныне имеющихся макроэкономических моделях

управления сбалансированным экономическим ростом выступают тормозом во всей цепочке инновационного развития национальных экономик развивающихся стран и обеспечения их финансовой стабильности, которые служат перифериями стран, находящихся в зоне определения цен мировых валют.

Бесспорным преимуществом современного развития рыночной экономики является конкурентоспособность. Конкуренция обеспечивает всем предпринимателям и потребителям одинаковую возможность пользоваться прогрессом техники и технологии. По меткому выражению Людвиг Эрхард именно конкуренция уничтожает все привилегии, не являющиеся непосредственным результатом роста научно-технологического потенциала страны.

Только через конкуренцию достигается социализация прогресса и прибыли, она не дает погаснуть личному стремлению каждого к новым трудовым свершениям. А в основе оценки личного стремления каждого к новым трудовым свершениям служат объективные законы рыночной экономики. Получается так, что рынки труда и капитала эффективны благодаря закону конкуренции. А рост производительности, как правило, обеспечивается прогрессом в технической вооруженности труда и непрерывным совершенствованием технологии производства. Но реальный экономический прогресс в повышении производительности труда и в экономии текущих материальных затрат в производстве обеспечивается только при устойчивости валютно-финансовой системы страны.

Конкуренция, без соблюдения устойчивости валютно-финансовой системы, станет источником разрушения и кризисных ситуаций. Так, о необходимости сохранения валютно-финансовой устойчивости, Людвиг Эрхард знал лучше, чем многие теоретики. Вот что написано в его книге «Благосостояние для всех» о противоречиях между валютно-финансовой системой и хозяйственным прогрессом в реальной экономике:

«Социальное рыночное хозяйство немислимо, без последовательной политики сохранения валютной устойчивости. И только этим путем можно предотвратить обогащение отдельных кругов населения за счет других... Вина переходит в преступление, когда кто-либо сознательно захочет способствовать развитию инфляции, чтобы облегчить себе, таким образом, выплату полученных кредитов. ...Подобная порочная эволюция таит в себе не только экономические опасности, но и социальные и политические».

Только раскрытие тайн объективных законов рыночной экономики, которые закрывают дорогу порочным эволюциям экономических, социальных и политических опасностей и тем самым никому не позволяют повышать инфляцию, с чем боролся всю жизнь Л. Эрхард.

Как заставить бизнесменов, чтобы они дружили с объективными законами рыночной экономики

Как писал английский экономист Джон С. Милль, экономические законы выступают подобно закону земного притяжения, который «без малейших угрызений совести ломает шею самому хорошему и милому человеку», если он не заботится о последствиях этого закона природы. К сожалению, сейчас, в большинстве стран мира, над экономическим миром властвуют юридические законы, которые не всегда соотносятся с объективными законами рыночной экономики.

Однако рыночные силы труда и капитала властвуют над нами лишь до тех пор, пока мы их не изучили, не познали железную логику действий соответствующих экономических законов и правил ведения бизнеса. Но мы можем освоить природу экономических законов рынка товаров и капитала, и приучить их так, как наши предки в свое время приучили животных стать себе помощниками в ведении домашнего хозяйства.

Экономические законы станут нашими верными союзниками в оценке устойчивости и эффективности работы рыночной экономики лишь после их познания и умения обращаться с ними. Чем больше и глубже мы войдем в мир экономических законов, тем свободнее и либеральнее станут отношения между предпринимателями, эквивалентными станут обмены товарами между странами.

Иначе царство хаоса в действиях людей, спекуляция во внутренней и внешней торговле будут сопровождаться с такими финансово-экономическими дисбалансами, которые были описаны Л. Эрхардом или такими кризисами, которые в 2007-2008 гг. унесли триллионы долларов мировых денег. В кризисные периоды нашей жизни не надо жаловаться на инфляцию и другие негативы, а нужно найти и устранить причины их развития.

Основная альтернатива царству хаоса в экономическом управлении заключается в признании объективности законов рыночной экономики. Так, основной закон определения общей отдачи от принятых стимулов по инновационному инвестированию экономики и научно-технологическому усовершенствованию производства связан с оценкой коэффициента НТП в обеспечении рыночного равновесия уровней производства, занятости, доходов и цен - $c(t)$, который определяется тождеством [3]:

$$c \equiv \frac{t}{T} = \frac{Y}{X}. \quad (F)$$

В соответствии с уравнением (F), в таблице 2 дана динамика коэффициента научно-технологического потенциала, которая определяется отношением между темпами роста прямой и полной трудоемкости в посткризисном периоде развития экономики США за 2009-2012 годы.

Таблица 2 - Динамика соотношения прямой трудоемкости к полной трудоемкости в экономике США за 2009-2012 гг., в процентах

		2009	2010	2011	2012
1	Сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыболовство, охотная промышленность	55.9	56.008	45.548	43.824
2	Горная промышленность	55.762	48.179	46.62	46.251
3	Коммунальные услуги	58.317	57.054	53.378	58.429
4	Строительство	68.57	70.3	62.783	62.725
5	Промышленность	41.128	39.556	36.007	35.614
6	Оптовая торговля	66.687	59.271	65.853	65.678
7	Розничная торговля	85.506	83.748	83.332	82.492
8	Транспортировка и складирование	68.57	66.719	63.118	62.887
9	Информационная индустрия	47.511	47.002	43.075	41.541
10	Финансы, страхование, недвижимость, аренда, лизинг	50.265	49.945	47.485	47.806
11	Профессиональные и бизнес - услуги	69.069	69.12	71.34	71.215
12	Образовательные услуги, здравоохранение, социальное обеспечение	85.606	85.538	85.281	84.962
13	Искусство, развлечения, отдых, жилье, и услуги питания	80.224	80.603	82.383	82.327
14	Другие услуги	83.812	83.422	78.096	78.563
15	Государственные услуги	0	0	0	0
	Всего	58.477	57.349	56.355	56.31

Источник: Комитет по статистике РК

Как видно из таблицы 2, законы рыночной экономики также объективны, как и естественные законы природы, так как базовая информация для их расчетов определена официальной статистикой, единой для всех стран мира. Если верить показаниям экономических законов, полученным по экономике США за 2009-2012 гг. и сравнить их с теми же показателями экономики США за предыдущее шестилетие с 2003 года по 2008 год, то можно прийти к следующим выводам.

Показания счетчиков посткризисного периода экономики США оказались хуже, чем в предыдущие предкризисные годы. А именно, если в предкризисном периоде, три противовеса стояли против пяти падающих и четырех волнистых показателей НТП по видам экономической деятельности, то в посткризисном периоде - всего два противовеса стоят против всех остальных падающих показателей НТП. Единственным утешением в этом периоде может стать снижение сводного коэффициента НТП, которое составило всего два процентного пункта, когда соответствующие его противовесы «профессиональные и бизнес услуги» и «искусство, развлечения, отдых, услуги питания» возросли по 2,1 процентного пункта.

В таблице 3 дана сравнительная оценка показателей научно-технологического прогресса в экономиках США и КНР за 2002-2011 годы по данным межотраслевого баланса этих стран.

Таблица 3 - Сравнительная оценка показателей научно-технологического прогресса экономики США и КНР за 2002-2011 годы по данным их межотраслевого баланса, млн. долларов США

Годы	США			КНР		
	Конечный продукт (Y)	Выпуск товаров и услуг (X)	Коэф-т НТП, $c=Y/X$	Конечный продукт(Y)	Выпуск товаров и услуг (X)	Коэф-т НТП, $c=Y/X$
2002	10416078.53	18873334.93	55.2	1324753.415	3794147.417	34.9
2003	10938122.88	19828498.07	55.2	1485274.786	4457621.022	33.3
2004	11736535.23	21264711.1	55.2	1760018.16	5372763.549	32.8
2005	12549008.41	23072266.04	54.4	2001205.758	6527489.857	30.7
2006	13280785.08	24479922.11	54.3	2354039.923	8160175.323	28.8
2007	13844412.73	25795266.08	53.7	3019763.956	10740914.9	28.1
2008	14214545.69	26565031.96	53.5	3951858.838	13913136.42	28.4
2009	13775598.08	24802899.21	55.5	4538041.25	15149964.84	30.0
2010	14230107.43	25810105.94	55.1	5401800.846	18070489.61	29.9
2011	14770666.86	26918120.33	54.9	6777331.838	22271025.49	30.4

Источник: разработано на основе таблиц «Затраты-Выпуск» этих стран по данным Всемирного банка развития

Как видно из таблицы 3, в период с 2002 по 2008 годы для обеих стран были характерны тренды по снижению стоимости капитала, в его форме денег (Y), которая определена в расчете на единицу капитала, в его форме товара (X). Это означает, что в обеих странах производительность капитала, в форме товара (Y/X) за эти годы снижалась, так как коэффициенты НТП имели снижающиеся тенденции. Такая ситуация продлилась с 2002 года вплоть до 2009 года.

Несмотря на существенную разницу в уровне показателей научно-технологического прогресса, обе страны после кризиса 2007-2008 годов, по-видимому, оказывали регулирующие воздействия на уровни своих коэффициентов НТП таким образом, чтобы прекратилось дальнейшее обесценение национальных валют.

Однако регулирующие воздействия в США и Китае были разными. Например, в США с 2009 года были снижены темпы роста стоимости капитала, в форме денег и стоимости капитала, в форме товара таким образом, чтобы добиться улучшения коэффициента научно-технологического прогресса. А в КНР, наоборот, добивались опережения темпов роста капитала, в форме денег, по сравнению с темпом роста капитала, в форме товара. В США использован силовой метод разрушения действующих рыночных структур, а в КНР – использован цивилизованный метод снижения издержек в реальной экономике и обеспечения роста коэффициента НТП, который соотнобразуется с законами развития рыночной экономики.

Вместе с тем, США не только сохранили относительно КНР разрыв с уровнем научно-технологического прогресса, но и значительно увеличили его. Если в 2002 году этот уровень Китая равнялся 0,63 относительно уровня США, то в 2011 году он уменьшился до 0,53.

На наш взгляд, тенденция развития национальной экономики Китая, ориентированная на затратный принцип работы и на ухудшение показателя научно-технологического прогресса, может негативно отразиться на темпах ее роста в ближайшем будущем. Так, в таблице 4 приведены конечные результаты взаимодействия рыночных сил труда и капитала в США и КНР за те же 2002-2011 годы.

Таблица 4 - Балансировка количественных и качественных индикаторов развития экономики США и Китая за 2002-2011 гг. с использованием законов рыночной экономики, в процентах

США										
Годы	Номинальный ВВП(J1)	Реальный ВВП (J2)	Дефлятор ВВП	Коэффициент НТП (с)	Уровень покупательной способности валюты (pp)	Реальный конечный продукт J3=pp*J1	Реальный конечный продукт J3=c*J2	Номинальный обменный курс (e)*	Реальный обменный курс (ε)	Индекс с роста цен товаров и услуг (pc=π)
2002	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
2003	105.0	102.8	102.2	99.9	97.8	102.8	102.8	103.4	97.8	102.2
2004	112.7	106.7	105.6	100.0	94.7	106.7	106.7	105.4	94.7	105.6
2005	120.4	110.2	109.2	98.6	90.2	108.7	108.7	108.0	90.2	110.9
2006	127.5	113.2	112.6	98.3	87.3	111.4	111.4	116.5	87.3	114.6
2007	132.9	115.2	115.3	97.2	84.3	112.1	112.1	122.4	84.3	118.7
2008	136.4	114.9	118.8	96.9	81.6	111.4	111.4	134.3	81.6	122.6
2009	132.2	111.7	118.4	100.6	85.0	112.4	112.4	142.2	85.0	117.7
2010	136.6	114.5	119.3	99.9	83.8	114.5	114.5	146.0	83.8	119.4
2011	141.8	116.3	121.8	99.4	81.6	115.8	115.8	153.1	81.6	122.6
Китай										
2002	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0
2003	113.4	110.0	103.1	95.5	92.6	105.0	105.0	87.7	92.6	107.9

2004	133.6	121.1	110.2	93.8	85.1	113.7	113.7	76.5	85.1	117.5
2005	157.1	134.8	116.5	87.8	75.4	118.4	118.4	62.9	75.4	132.7
2006	191.9	151.8	126.3	82.6	65.4	125.5	125.5	49.0	65.4	152.9
2007	240.7	173.4	138.8	80.5	58.0	139.7	139.7	40.0	58.0	172.3
2008	312.4	190.2	164.2	81.3	49.5	154.8	154.8	30.0	49.5	201.8
2009	350.7	207.7	168.8	85.8	50.8	178.2	178.2	30.3	50.8	196.8
2010	408.7	229.3	178.2	85.6	48.1	196.4	196.4	27.6	48.1	208.1
2011	502.4	250.6	200.4	87.2	43.5	218.5	218.5	23.2	43.5	229.9

*Номинальный обменный курс определяется реальным обменным курсом, умноженным на отношение индекса цен страны партнера к индексу цен местных товаров данной страны

Расчеты, выполненные в соответствии с законами развития рыночной экономики, и приведенные в таблице 4 позволяют конкретно указать на уровни реальной покупательной способности доллара и юаня, и соответствующие уровни цен товаров и услуг в этих странах, чтобы своевременно были приняты регулирующие воздействия для обеспечения устойчивости развития их экономик.

Именно реальный конечный продукт, рожденный технологической матрицей межотраслевой модели развития этих стран, является инструментом обеспечения устойчивого развития их экономик и измерения реального благосостояния народа. Номинальный ВВП и реальный ВВП являются количественными параметрами, а истинная покупательная способность национальной валюты и коэффициент научно-технологического прогресса являются качественными параметрами его оценки.

Как видно из таблицы 4, уравнение равновесия (В) определяет мощность реального конечного продукта, использованного в стране и состоящего не только из внутреннего продукта этой страны, но и продукта, поступившего из внешнего торгового оборота. Новый показатель измерения экономического роста призван уравновесить развитие денежного ($pp * NGDP$) капитала с уровнем развития товарного ($c * RGDP$) капитала в валютно-финансовой системе той же страны. Так, реальный конечный продукт, определенный за весь период анализа возрос в США на 15,8%, когда номинальный ВВП - на 41,8%, реальный ВВП – 16,3%.

Определенный этим уравнением равновесия показатель измерения реального конечного продукта существенно отличается не только от номинального ВВП и реального ВВП, но и от ВВП, определенного по паритету покупательной способности. Его реальный рост совпадает с показателем реального конечного продукта.

Соответствующие показатели количественного роста экономики КНР по сравнению с теми же показателями США являются высокими, они на порядок выше американских. Так, темп роста реального ВВП в КНР составил 250% против 116% в США, реальный конечный продукт в Китае возрос в 2.2 раза против его роста 1,15 раз в США. Но КНР уступает по качественным параметрам экономического развития. Так, коэффициент НТП в 2011 году в США составил 99,4%, а в КНР – 87,2%, покупательная способность национальной валюты соответственно составили – 81,6% и 43,5%. Индексы цен товаров и услуг возросли в США на 122,6%, а в КНР – на 229,9%.

Определенная уравнением рыночного равновесия капитала, в форме денег и капитала, в форме товара, модель (А) является обобщающей и для экономики потребления, и для экономики производства товаров и услуг, а также для экономики валютно-финансовой системы. Она является плодом многолетнего труда по скрупулезному анализу и поиску

взаимозависимостей между различными и имеющими мировую известность моделями рыночной экономики на основе многочисленных экспериментальных расчетов.

Ее можно использовать для оценки регулирующего воздействия на развитие рыночной экономики любой страны, любого региона мира. Так как значение pp в данном случае является качественным индикатором измерения истинной покупательной способности национальной валюты, а коэффициент НТП c , в свою очередь, служит качественным индикатором измерения научно-технологических изменений. Они определены путем обработки базы данных технологической матрицы межотраслевой модели решения сопряженных задач макро- и микроэкономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Байзаков С. Декларация о рыночных законах экономического развития стран мира. – Научные труды Вольного экономического общества России. Том сто девяносто пятый.- Москва, 2015.- 1116с. СС. 143-156.

2 Байзаков С. Модели рынка труда, ориентированные на конечный продукт. Журнал Республики Беларусь «Наука и инновации». №12(142), декабрь 2014. – СС.31-34.

3 Hasanli Y., Bayzakov S., Valiyev V., Sarsembaeva G. Modeling of the multiplicative effects of opening of the work places on the bases of “Intersectoral labor balance” (on example of Azerbaijan and Kazakhstan).- EcomodAzKz_Full Paper eng. 2011.

АО «Институт экономических исследований». Материал поступил в редакцию 31.03.2016

Байзаков С.Б. - д.э.н., профессор, научный руководитель, АО «Институт экономических исследований»
Ойнаров А.Р. - к. т. н., Председатель Правления АО «Казахстанский центр государственного и частного партнерства»

Саятов А. - практикант, АО «Институт экономических исследований»

S.B. BAIZAKOV, A.R. OINAROV, A. SAYATOV

ASSESSMENT OF REGULATORY IMPACTS CONTRIBUTION TO PERFORMANCE OF THE US
ECONOMY AND CHINA JSC Economic research institute, Astana

Резюме

During the 2014-2015 biennium . the Institute developed a model of analysis and assessment of market equilibrium of the economy, based on the laws of economic development. In this article, these laws experimentally tested for specific materials , and the possibility of their use for analysis of regulatory impacts as detection tools imbalances in the economy. Develop appropriate analytical model of Regulatory Impact Assessment

УДК 339.972
JEL O 29

HANON BARABANER, MURAT KARIMSAKOV

WORLD POLYSYSTEM CRISIS AND CONCEPT OF THE ANTI-CRISIS PLAN OF THE UN

The article deals with the foundations and principles of the World Anti-Crisis Plan as a strategic document of the United Nations, defining common approaches to overcome the global crisis polysystem. Highlight important areas necessary global anti-crisis measures

Keywords: polysystem crisis, globalization, sustainable development of economy, reforming of a world financial system and global management, human capital and fight against poverty

Today it is unlikely necessary to prove that the world is in a crisis state. In this connection, the scientific community, the business world, the political elite, statesmen life raises a number of fundamental questions, the answers to which will determine the fate of mankind. And it's not pathetic statement, but a statement of reality.

1. What are the features of the current global crisis?
2. Are the existing mechanisms and instruments of the economy provide a way out of this crisis?
3. What are the large-scale solutions will come upon the world to get out of the crisis?
4. Can a philosophy, an ideology which was formed on the basis of the modern social and economic system, form the basis of a new ecological and socio-economic outlook and build a new world order?

Fundamental questions that require a deep theoretical understanding. To answer them, you must have elaborate ideas about the possible practical steps that could lead to a change in the situation. Obviously, the answer to every question deserves a separate study, a separate debate and discussion in the expert community, fundamental publication. Let's try all the same short answer to these questions.

Apocalyptic fears that covered almost all of the country, when it started the so-called global economic crisis, now replaced almost euphoric - it turns out, is not so terrible crisis, as it is "daub" scientists. In our opinion, euphoria both is premature, and is unjustified. Yes, the situation that was a few years ago, slightly improved. But ... it improved at the expense of palliative, extraordinary measures. As doctors speak, muffled symptoms, but not an illness. In the serious scientific system analysis becomes more and more obvious that the world was included into unknown, long-term and polysystem crisis, global both on spatial coverage, and on depth of consequences Attempts to explain this crisis from the standpoint of classical theory of economic cycles and the development of anti-crisis measures on this basis do not work or are triggered short term, without affecting the underlying causes of the incident.

Speaking of polysystemic crisis will outline, though sketchy, what systems are in crisis.

The insolvency was shown by the financial banking system which came off real economy, operating almost uncontrolledly, lost national reference points.

Crisis of the existing system of world currency is obvious. The role of world currency carries out US dollar. But at the same time it is national currency. In these conditions issue of US dollar is uncontrollable and isn't accountable to the world community. Everything is more actively discussed idea of formation of single supranational currency under the auspices of the UN.

In general in the XX century such negative phenomena as degradation of soils, data of the woods, loss of a biodiversity, pure shortage, change of structure of the ground atmosphere and greenhouse effect took place (according to many scientists, conducting to climatic cataclysms). It became clear that the world is threatened by environmental disaster.

In the XX century the population of the earth grew by 3,7 times — from 1,65 billion people in 1900 to more than 6 billions to the end of the century (and to 7 billion in 2012). During the same period the world gross product grew by 18 times, consumption of energy resources — by 15 times, consumption of fresh water — more than by 10 times. Conclusion: though growth of the population was very considerable, the most important components of life support grew even more considerably. There is an active acceleration of exhaustion of resource base of activity of mankind. As one of answers — need of total modernization of all production and technological complex. The crisis phenomena and in this complex are obvious.

It should be noted that the total increase in world consumption of resources, goods and services was primarily due to the so-called developed countries ("golden billion"). The process of socio-economic stratification becomes catastrophic, sharply raises the question of the need for rapid changes in the relationship between the "golden billion" and the rest of humanity. Essentially, we can say the crisis of the existing world order. If not found peace mechanisms and tools change the existing world order, it is possible the advent of a military solution to these problems. E. Huntington believed that this may be the civilizational war, N. Moiseyev did not exclude the beginning of raw material wars. It is obvious that society is going through a crisis, what the scientists warn, to our deep regret, it becomes a reality.

And in addition to these already going (according to many analysts) Wars, there are other challenges for earthlings: the number of inhabitants of the planet is approaching its limit value (estimates vary from 9 to 11 billion). Moreover, the population is growing, primarily due to the poorest countries.

Considering we are experiencing crisis as polisistemny, we can not dwell on the crisis for a long time the dominant neo-liberal model of capitalism. What is the essence of this model? The expansion of individual freedoms, the restriction of state influence on economic activity, the privatization of state property, the full liberalization of trade and prices, total market orientation. What is happening today demonstrates that this model was defective. Everything becomes clearer need to strengthen the role of the state and various international institutions to ensure the normal life of mankind.

Without understanding and understanding of features of world crisis all taken measures will have palliative character and, perhaps, even will lead to deterioration of a situation. In the period of a great depression John Meynkhart Keynes wrote: "We appeared in a condition of huge confusion of an iz.z of that наощупь tried to understand how it is necessary to control operation of the delicate machine which essence we don't understand". This statement is acceptable and in today's situation — we only come nearer to understanding of what new world we enter, and what calls of this new world we should answer. But one is clear: the operating traditional mechanisms and tools of modern economy in the conditions of polysystem crisis don't work.

What can we answer to the third question? It is obvious that for the recovery from the global crisis polysystem requires a number of major decisions, the implementation of which will take time - several decades - and will require enormous efforts of the world community. It's about finding the optimal model of socio-economic system, the establishment of a new monetary system, the development and introduction of new manufacturing complex based on resource saving and gentle impact on the environment.

There are those processes that are, or rather should become dominant in the period we call the period of the global crisis polysystem.

Economization (in terms of increasing scarcity of natural resources) - the transition to a resource-saving technologies in all spheres of use of natural resources.

Greening (in the conditions of the accruing environmental pollution) — transition to the nature sparing technologies, to formation of systems of nature protection actions.

Socialization — active formation of universal society on the basis of formation (recognition) of system of universal values and the international legislation.

Informatization — growth of opportunities of fast transfer of any achievements in the field of an ekonomization, greening and socialization from one point of the world in any other.

Innovativeness — aspiration and abilities to development and deployment of breakthrough innovations which considerably differ from traditional technologies and technical systems, forming new technological set (Wednesday).

The purpose of all these efforts — formation of a new world order adequate to environmental, otzialny, economic, demographic, political challenges of the XXI century. One of conditions of creation of such world order is integration of efforts, both on global, and on regional levels, integration in different spheres of activity of the person. Such integration — a problem of all world community, and not just clubs of the exclusive countries of G8 and G20. Efficiency of the dominating processes about which we spoke earlier, is reached also only and in the course of integration. Integration is especially important for the small and average countries (naturally, it not quality standard, but territorial and resource).

The growing understanding of the necessity, the inevitability, the complexity of a fundamental change in the world order has led to a number of concepts of social development, the proposed system of actions that can and should be enough to "painlessly" lead to the necessary changes. In this connection it may be mentioned the following concepts: post-industrial society, the information society, the knowledge economy, the network society, sustainable development, human capital as an economic category, "triple helix" and even "pentaspirali." It can hardly be taken seriously by the declared "painless" implementation of any of these concepts. But ... all these concepts have something in common - they are all explicitly or not quite explicitly require not only a radical modernization (reconstruction) of the material and technological base of human activity, but also the formation of a new outlook, a new philosophy of human existence.

And here we come to the answer to the fourth question. The essence of it is this: can the philosophy on which formed the modern economy, the modern world order, become the foundation of a new world order, a new ecological and socio-economic world?

The philosophy of today's world order, the modern economy is based on several fundamentally important postulates, taken as such, above all, the countries of the "golden billion" and imposed on the whole of humanity.

The first postulate. On the "molecular" level, the main thing - it is right and good of the individual. Social rights are intended to protect an individual's "Declaration of Human Rights" and legislation based on it and emanating from the so-called universal values, not all peoples, nations and civilizations recognized for such. The economic benefits provided by individual market, where an individual acts as both beneficiaries and their manufacturer. The "invisible hand" provides a good balance of many individuals.

The second postulate. Mankind is the totality of the nations (countries), competing to receive the greatest number of benefits and advantages - economic, environmental, social, political. By the way, this is a postulate based nationalism, and anti-globalization, against which so vehemently advocates the "golden billion". It seems to us that such a philosophy can not be a basis for the formation of a new world and build a new world order.

What we see different philosophy?

First, the rights of the individual should not be opposed to collective rights, group, country, who do not always coincide. It is no accident there are a number of international documents

declaring the group rights. For example, the rights of national minorities. A number of countries and civilizations rights group puts much higher than the rights of the individual. The problem of priority of rights requires a deep and comprehensive understanding. Second, humanity is regarded as a community of equal and *ravnootvetstvennyh* nations seeking common goals, not as a community of opponents on the field of competition. Both the first and second postulates a new philosophy leads to the idea of preparation and adoption of the document at the global level, which could be called the "Declaration of the unity of mankind."

If we talk about the economic benefits, they are set, and the level should be determined not by the market, and society through representative democracy and generated its power structures.

There are mechanisms for the resolution of this problem. Tax systems, various preferences, state support of priority areas and sectors of the economy, targeted vocational education, social public policy.

What is the probability of successful formation of a new world and build a new world order? The short answer. We are convinced that if humanity is to survive, it is "doomed" to succeed in shaping a new world and building a new world order. But the success of this by itself will not come. We all have to go through complicated, perhaps even tragic situations. But the more people will understand and accept the ultimate goals of which we speak, the more countries will recognize the idea of equality and *ravnootvetstvennosti*, the sooner humanity will succeed.

Speaking of polysystemic global crisis, it should be noted that the growth of the crisis is on the background of globalization, which to a certain extent she provokes a crisis, contributing to their spatial distribution ("*bacillus crisis knows no frontiers*").

The process of globalization (with all its pluses and minuses) covers a growing number of countries and areas of human activity. Moreover, this process can *realizovyvatsya* in two, essentially opposing options: globalization, dominated by one or more countries or globalization as the integration and equal *ravnootvetstvennyh* countries.

Obviously, the first option would lead to the formation of neo-colonial world and, ultimately, to power clashes, the war between North and South (neometropoly a neo-colony), the emergence and growth of new wars of national liberation, generators, including terrorism.

The second option, in contrast, allows the greatest advantage of the material, and intellectual resource potential of humanity to the common good.

In Eurasia, the continent where the clash between Europe and Asia, where close contact various civilizations in the depths of which are concentrated huge reserves of natural resources, where nearly half of humanity, both options appear globalization fully and very clearly.

Naturally, the way out of the global crisis polysystem in conditions of globalization will require a fundamental restructuring and modernization of the functioning of all basic systems of modern humanity.

The decision of such a global problem, *bezuslovno* requires the direct participation of the largest international structures - the United Nations (UN).

The beginning of a great work of the United Nations was the first World Anti-Crisis Conference - WORLD ANTICRISIS CONFERENCE (WAC) in 2013 in Astana in the framework of the VI Astana Economic Forum.

The conference was supported by the United Nations General Assembly (resolution A / RES / 67/197 of 21 December of 2012). Final documents WAC were among the official documents of the 68 session of the UN General Assembly (September 2013).

The initiative of the WAC and its very activity - a huge achievement Eurasian Economic Club of Scientists (EEKU) and President of Kazakhstan, Honorary President of the Club NA Nazarbayev. The club brings together representatives from 130 countries, many influential international organizations, major international financial institutions, members of the club are the 12 winners of the Nobel Prize.

The main outcome of the WAC were "Astana Declaration" and the "Guidelines (concept) of the World Anti-Crisis Plan". The concept was developed taking into account the proposals of the international expert community, the UN Member States.

Development of the concept preceded by a huge work on the collection of proposals, recommendations, analyzes and forecasts economic, environmental, social, political situations in different regions of the world through the G-global - global expert-analytical, information and communication platform based also on the initiative EEKU (www.group-global.org).

In preparation for WAC in the different countries was conducted nearly 30 conferences, seminars, discussions, which were attended by experts from 190 countries.

Thus it can be stated that the concept of the World Anti-Crisis Plan is the result of active joint fruitful work of governments, central banks, international organizations, financial institutions, research institutions, non-governmental organizations and independent experts.

The content of the structural concept has been copied in several sections.

1. Analysis of the current situation in the world economy.

2. The principles of the World Anti-Crisis Plan.

3. Common approaches to overcome the lingering effects of the global financial and economic crisis.

It highlighted some important areas of necessary global long-term anti-crisis measures (what should be achieved):

- Sustainable development of the global economy;
- Reform of the international financial system and global governance;
- The development of human capital and the fight against poverty.

In each of these areas in the Concept were invited to form a group of organizations and partners, who are most likely to affect the positive development of the corresponding direction. We believe that the composition of the proposed group should bring:

Block 1. Sustainable development of the world economy

Goovrit (Group of the United Nations Development)

UNDP (UN Development Program)

International Trade Centre,

UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development).

UNDESA (Department of Economic and Social Affairs)

IMF (International Monetary Fund)

UN FAO (Food and Agriculture Organization)

World Bank, EBRD (European Bank for Reconstruction and Development), ADB (Asian Development Bank) AfDB (African Development Bank), BRLA (Latin American Development Bank), IDB (Islamic Development Bank).

Block 2. Reform of the global financial system and global governance

World Bank, EBRD, ADB, AfDB, BRLA, IDB

UNDESA (Department of Economic and Social Affairs)

IMF (International Monetary Fund)

Block 3. Development of human capital and the fight against poverty

WHO (World Health Organization)

ILO (International Labour Organization)

OHCHR (Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights)

UNEP (United Nations Environment Programme)

UNESCO (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization).

UNDESA (Department of Economic and Social Affairs)

UN FAO (Food and Agriculture Organization)

World Bank, EBRD, ADB, AfDB, BRLA, IDB

The authors of this article does not aim at a detailed summarization (paraphrase) Concept, however, consider it necessary to focus on a few critical (according to the authors) of this concept.

An analysis of the current situation in the world economy.

Since the WAC has been more than two years, but serious changes and improvements during this time did not happen.

The world economy still shows no signs of steady growth. This is due largely to the tightening of both conditions in the financial markets and global political uncertainty (we can say and sharper - global political anxiety), which affects the investment climate and business decisions.

Unemployment remains high (about 6%) - the unemployed in the world more than 200 million. It is expected that in the coming years this number will grow by another 20-25 million. Especially worrisome that unemployment among young people is 13%. Currently, more than 75 million men and women under 25 years old are unemployed.

The slowdown in economic activity, low productivity, non-operation mechanisms to stimulate the economy, falling wages and at the same time the rise in prices (which limits the consumption), improper redistribution of income (hence the considerable unevenness of welfare levels of different segments of the population) - all this characterizes the current state of the global economy whole. It should be noted that the situation is somewhat better in developing countries (including the BRICS countries, especially China and India). In general, developing countries in 2014 for the first time surpassed the developed countries the share of global GDP!

Of course, the situation compared with what had been a few years ago improved. But it improved, as we have already indicated, due poliativnyh, extraordinary measures.

That's right, a deep understanding of what is happening has allowed developers of the Concept of the World Anti-Crisis Plan is sufficient to articulate principles that should be built this plan.

1) Focus on countries with special needs: least developed countries with special needs: least developed countries, groups and indigenous communities, developing countries, is not landlocked, small island States: the struggle with the consequences of the crisis in these countries has a decisive influence the fight against poverty and hunger.

2) Consolidation of the efforts of governments systemically important countries to reduce global imbalances.

3) Improving accountability of multilateral institutions for the construction of flexible global financial system and the emergence of new world reserve currency.

4) Promotion of serious reform of the Bretton Woods institutions in order to provide a greater voice to developing countries.

5) Promote further structural reforms that encourage innovation and higher productivity due to the transfer of knowledge and technology.

6) Minimizing restrictive measures for the development of world trade and cross-border capital flow management.

7) Ensure that the measures to overcome the consequences of the global crisis consistent with the principles of economic, social stability, and promote "green" and innovative development.

8) Consciousness priority social dimensions of sustainable post-crisis development by supporting economic policies on employment and recognition of the role of social policy as a driver of transformation.

9) Ensure equal access to further training, quality education and health care.

It is important to note that the proposed principles provide a common conceptual basis on which every international organization, every state and territorial community can develop a package of policy measures aimed at their specific situation on their priorities.

In addition to the general principles of the Concept of the World Anti-Crisis Plan was proposed by The developed system is the recommended basic measures (a total of more than eighty), which were grouped into 12 blocks of problem:

- Contributing to the restoration of balance in the world economy;
- Economic growth, create jobs and increase productivity;
- Strengthening of international trade;
- Reforming the system of government borrowing and debt management;
- Develop a strategy of green growth;
- Reform of global governance;
- Reforming the global financial system;
- Encourage investments to create jobs;
- Improving the quality of health care;
- Improving the quality of vocational education;
- Increasing access to quality education in developing countries;
- The fight against poverty and hunger.

Introducing the concept - the first stage of the development of the World Anti-Crisis Plan. The preparation of the draft plan is expected to attract the maximum number of international and national organizations (some of them we have pointed out above). As a central coordinator is invited to identify the ECOSOC (Economic and SotsialnyySovet UN) as the main body coordinating the activities of 14 specialized agencies, 9 functional and five regional commissions of the United Nations.

British Academy of Science and Higher Education. Материал поступил в редакцию 13.01.2016

Hanon Barabaner - PhD, Professor, Academician IAS HS, Academy of Natural Sciences, British scientific expert Academy of Science and Higher Education

Murat Karimsakov - President of the Association "Eurasian Economic Club of Scientists" Deputy Head of the International Secretariat of the G-Global

ХАНОН БАРАБАНЕР, МУРАТ КАРИМСАКОВ
МИРОВОЙ ПОЛИСИСТЕМНЫЙ КРИЗИС И КОНЦЕПЦИЯ АНТИКРИЗИСНОГО ПЛАНА ООН,
Британская Академия наук и высшей школы, Великобритания

Резюме

В статье рассматриваются основы и принципы формирования Мирового Антикризисного Плана как стратегического документа ООН, определяющего общие подходы к преодолению последствий мирового полисистемного кризиса. Выделяются важнейшие направления необходимых глобальных антикризисных действий

УДК 339.976
JEL O 57

С.Н. АЛПЫСБАЕВА, А.А. КАМЗИН, Ж. АЛИШЕВА

АНАЛИЗ ТЕКУЩЕЙ СИТУАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ КИТАЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА КАЗАХСТАН

В представленной статье исследуются текущие позиции, макроэкономическая политика, прогнозы и перспективы развития Китайской Народной Республики - крупнейшего торгового партнера и инвестора Казахстана.

Рассмотрены результаты перехода Китая к политике «новой нормальности» с отходом от экспорта, как основного драйвера роста. Дана оценка влияния ситуации в Китае на мировые товарные и финансовые рынки, а также на экономику Казахстана

Ключевые слова: *Мировой инвестиционный процесс, экспорт, сектор услуг, реформы, открытая экономика, влияние, риски*

Экономика Китая: текущие позиции, прогнозы и перспективы

Несмотря на снижение темпов роста, Китай остается одной из наиболее динамичных крупных мировых экономик. Китай играет все возрастающую роль в мировой экономике. Страна в 2014 году впервые вышла на 1 место в мире по ВВП, с учетом ППС. Доля Китая в мировом ВВП составляет 16,6 %, для сравнения США занимает 2-е место (16,06% в мировом ВВП). С 2006 по 2014 гг. происходил активный рост объемов ВВП Китая, хотя темпы роста ВВП замедлились с 8% в 2013 до 6,8% в 2014 г. Несмотря на это, доля Китая в мировом ВВП остается стабильно высокой.

Китай активно участвует в мировом инвестиционном процессе. В общем объеме мировых ПИИ Китай занимает лидирующие позиции; доли Китая в глобальном притоке и оттоке ПИИ достигли 10,5% и 8,6% соответственно. Приток ПИИ в Китай в 2010-2014 гг. был динамичным.

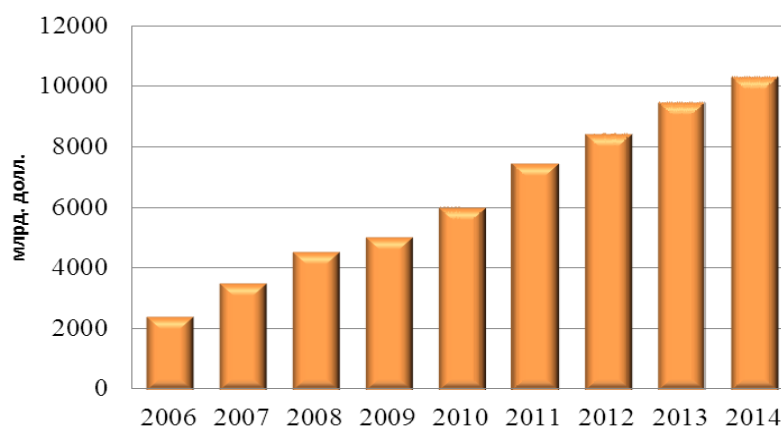

Рисунок 1. ВВП Китая

КНР остается крупнейшим игроком в мировой торговле. Согласно исследованиям Всемирного экономического форума Китай занял 54-е место в 2014 г. по индексу вовлеченности стран в международную торговлю (The Global Enabling Trade Index), опередив другие развивающиеся страны БРИКС. КНР является крупнейшим в мире экспортером товаров, на долю которого приходилось 12,3% в 2014 г.

Кроме того, Китай активно вовлечен в международную торговлю услугами. Китай вошел в 3-ку лидеров-экспортеров услуг: в структуре мирового экспорта услуг на долю Китая приходится 4,7%. Темпы роста экспорта услуг превысили темпы роста ВВП и экспорта товаров, что говорит о возрастающей роли сферы услуг и новых структурных изменениях в экономике Китая.

Основными партнерами Китая в международной торговле являются наиболее развитые страны: США, Гонг-Конг, Япония, Южная Корея и Германия.

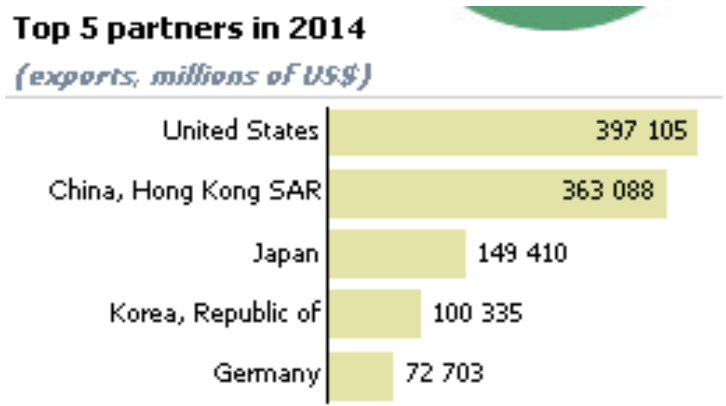

Рисунок 2. Основные направления экспорта Китая

Несмотря на возрастающую роль Китая в мировой экономике, существуют некоторые барьеры, которые ограничивают дальнейший рост Китая: это поиск потенциальных рынков и покупателей, высокие технические требования и стандарты, устанавливаемые зарубежными странами, доступ к импортируемым ресурсам по конкурентным ценам и др.

Переход к «новой нормальности» - замедление роста и отход от экспорта, как основного драйвера роста

В 2015 году рост ВВП Китая впервые за четверть века упал ниже 7%. В 4 квартале рост немного замедлился до 6,8%. Итоговый рост за 2015 год составил 6,9%. Замедление темпов роста национальной экономики происходит на фоне изменения модели ее развития, акцент в которой теперь смещается с производства и инвестиций в сторону потребления и инноваций. По итогам 2015 года, сектор услуг составил 50,5% ВВП страны. При этом доля производственного сектора сократилась более чем на 2 п. п. до 40,5%. Если рост сектора услуг ускорился с 7,8% в 2014 г. до 8,3% в 2015 г., то рост промышленного сектора замедлился с 7,3 до 6,1%.

Новая структура ВВП отражает смещение приоритетов экономической политики. Потребление домашних хозяйств составило 66,4% - наиболее высокий уровень с 2001 года. Его вклад в прирост ВВП составил уже 3,7%, тогда как вклад инвестиций составил 2,7%.

Рисунок 3. Динамика темпов роста ВВП Китая

Промышленное производство продолжает снижаться, тогда, как сектор услуг растет. По данным Caixin Media и Markit Economics, производственный PMI в Китае в январе составил 48,4 пункта, что выше декабрьских 48,2, но также свидетельствует о сокращении деловой активности в промышленности на фоне понижения спроса. Индекс деловой активности в перерабатывающей промышленности Китая (manufacturing purchasing manager's index, PMI) в январе также снизился. Снижение показателя подтвердило опасения рынка в отношении замедления темпов роста китайской экономики.

В январе индекс опустился до 49,4 пункта с декабрьских 49,7 пункта и оказался ниже ноябрьских 49,6 пункта. На этом фоне в КНР снижается стоимость акций. Между тем, официальный индекс для сектора услуг Китая составил 53,5 пункта, против декабрьских 54,4.

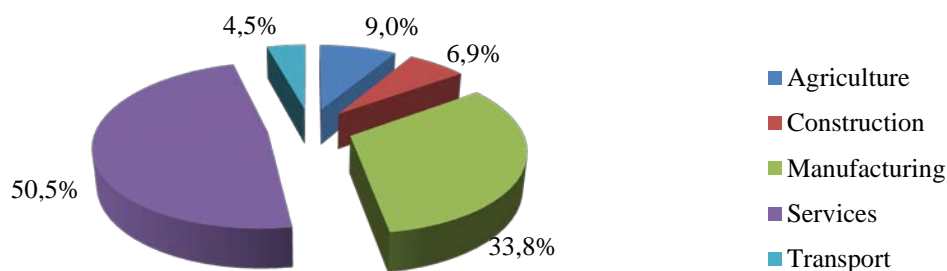

Рисунок 4. Структура ВВП Китая за 2015 г.

Несмотря на замедление экономики, Китай остается наиболее привлекательной страной для иностранных инвесторов. В 2015 году Китай занял первое место в мире по объему привлеченных иностранных инвестиций. По этому показателю КНР традиционно лидирует 24-й год подряд. По объему прямых инвестиций за рубеж Китай занял третье место.

Сейчас Китай вступает в период интенсификации реформ, целью которых является построение новой системы открытой экономики. С целью стимулирования притока

инвестиций была запущена реформа механизма создания зон свободной торговли, повышения уровня правовой защиты бизнеса.

В прошлом году объем прямых иностранных инвестиций в китайскую экономику вырос на 5,6% - до \$126,27 млрд. При этом прямые иностранные инвестиции КНР в другие страны выросли в прошлом году на 14,7% - до \$118,02 млрд.

Китай остается лидером мировой торговли, в 2015 году Китай занял первое место в мире по объему экспорта. По итогам 2015 года объем внешней торговли Китая составил 24,59 трлн юаней (\$3,64 трлн), что на 7% ниже аналогичного показателя 2014 года. В прошлом году объем экспорта уменьшился на 1,8% и составил 14,14 трлн юаней (\$2,15 трлн). При этом импорт упал на 13,2% до 10,45 трлн юаней (\$1,59 трлн).

Обращает на себя внимание стремительное развитие интернет-торговли, в прошлом году его объем вырос на 31,6% - до 3,2 трлн юаней (\$490 млрд). Это отражает реструктуризацию существующей модели внешней торговли.

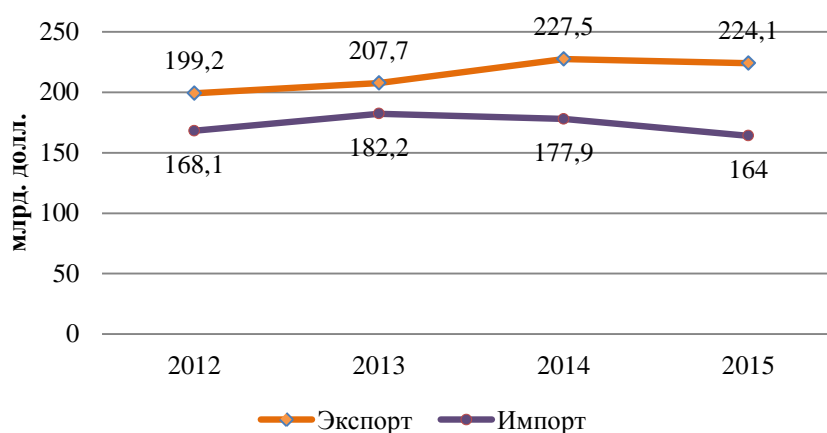

Рисунок 5. Динамика объемов экспорта и импорта Китая

Китай активно реализует собственное региональное экономическое партнерство, стратегия включает в себя формирование новой торговой структуры в рамках двусторонних соглашений о свободной торговле, а также в рамках новых институтов, таких как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций. Кроме того стоит отметить стратегию «Новый Шелковый путь», которая направлена на то, чтобы стимулировать экономический обмен с историческими торговыми партнерами Китая в Юго-Восточной и Центральной Азии.

На данный момент Китай заключил соглашения о свободной торговле почти с 20 странами во всем мире, включая Новую Зеландию, Швейцарию, Исландию и Чили.

Связи с Китаем

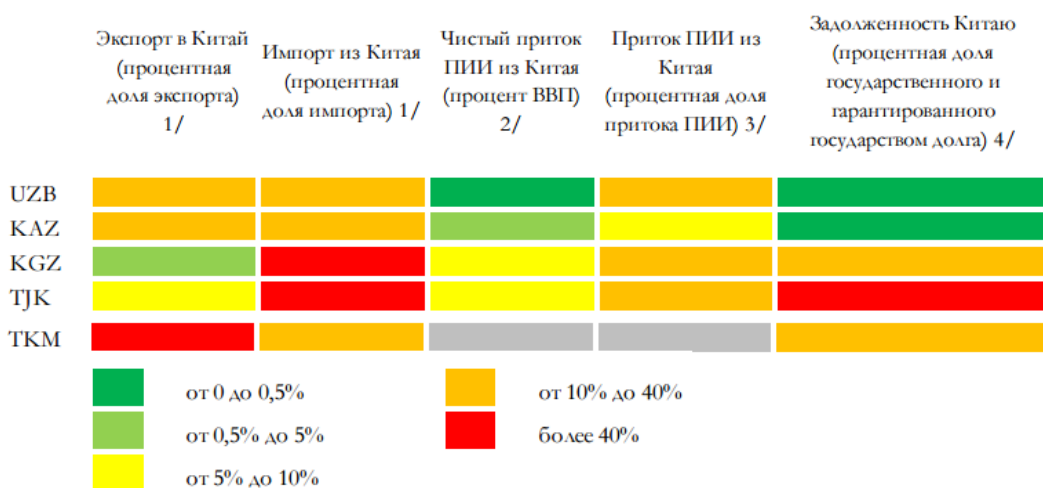

Рисунок 6. Уровень влияния экономики Китая на страны ЦА

Кроме того, экономика Китая имеет большое влияние на все страны Центральной Азии, включая Казахстан. В ближайшем будущем это влияние будет только расти в силу реализуемых инвестиционных, торговых и инфраструктурных проектов.

Макроэкономическая политика Китая в 2016 году

Текущая фискальная политика адаптируется к новым условиям, и направлена на стимулирование роста. Консолидация бюджета сыграла сдерживающую роль в 2015 году, дефицит бюджета составил всего 2,3%. В 2016 году экономическая ситуация в стране крайне непростая – сохраняется тенденция к замедлению темпов роста китайской экономики. Поэтому правительству будет необходимо увеличивать степень поддержки экономики, параллельно снижая инвестиционные и операционные издержки рынка.

По этой причине снижение уровня налогов и увеличение дефицита бюджета закономерны. Сокращение налогового бремени будет способствовать улучшению ситуации на рынке, стимулировать как активность инвесторов, так и развитие инноваций.

В 2016 году дефицит бюджета КНР составит 2 трлн юаней (306 млрд долларов), что эквивалентно 3% ВВП. Таким образом, фискальная политика Китая будет иметь контрциклический характер.

Китай продолжает относительно экспансивную монетарную политику, совершая регулярные вливания ликвидности, но усиливая регулирование рынков. Фактически взят курс на смягчение монетарной политики с целью поддержания экономики страны в условиях замедления темпов ее роста. В ближайшее время политика Центробанка вряд ли изменится.

Центральный Банк КНР своими действиями поддерживает коридор процентных ставок, одновременно способствуя снижению издержек на привлечение у банков заемных средств. Китайские банки в январе выдали кредиты на рекордную сумму 2,51 триллиона юаней (\$385,40 миллиарда), сильно превысив ожидания рынка и указав на то, что Пекин сохраняет мягкую монетарную политику для борьбы с затянувшимся замедлением экономики.

Опрошенные Рейтер экономисты прогнозировали рост новых кредитов до семилетнего пика в 1,8 триллиона юаней в январе - втрое больше по сравнению с 597,8 миллиарда юаней в декабре.

Аналитики приписывают рост кредитования усилившимся вливаниям центрбанка в преддверии Китайского Нового года в начале февраля, традиционной тенденции китайских банков выдавать кредиты в начале года и сокращению валютных займов компаний.

Аналитики также приписывают рост новых займов увеличению спроса на ипотечные кредиты, так как цены на недвижимость восстанавливаются, а правительство пытается ускорить инфраструктурные проекты, чтобы подстегнуть активность. Объем социального финансирования - еще один важный индикатор роста кредитования в Китае - вырос до 3,42 триллиона юаней в январе с 1,82 триллиона юаней в декабре. Общий агрегат денежной массы M2 вырос на 14,0 процента - пик 19 месяцев - в январе в годовом выражении, превысив прогноз роста на 13,4 процента, а также показатель в 13,3 процента в декабре.

Инфляция остается невысокой, однако рост цен на продукты питания вызывает опасения. Индекс потребительских цен (индекс инфляции, CPI) в Китае в январе 2016 года составил 1,8%. Аналитики, опрошенные агентством Reuters, прогнозировали рост уровня инфляции в январе до 1,9% в годовом исчислении. В декабре CPI составил 1,6%.

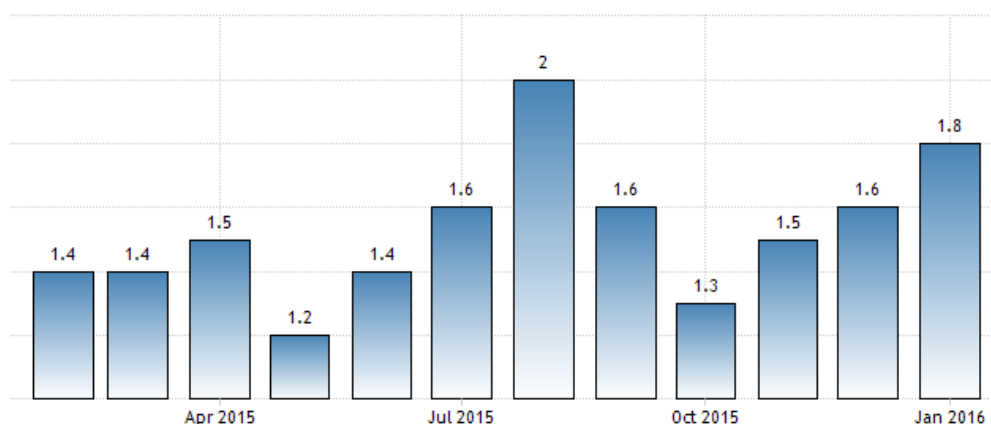

Рисунок 7. Динамика уровня инфляции Китая (%)

Цены потребителей выросли самым большими темпами с августа, но сильнее настораживает рост стоимости продуктов питания на 4,1%, что является максимальным ростом с декабря 2013 г.

При этом индекс цен производителей (PPI) в КНР в январе упал в годовом выражении на 5,3%, что также оказалось ниже прогноза в 5,4%, который представили аналитики. В декабре 2015 года PPI сократился на 5,9%.

Волатильность на биржах КНР возобновилась в первые недели января после стабилизации в четвертом квартале. Летом прошлого года китайские биржи пережили крупнейшее падение: тогда ключевой индекс китайской биржи Shanghai Composite в течение нескольких недель упал более чем на 40%. Это, в свою очередь, оказало негативное влияние на фондовые рынки по всему миру.

В конце января 2016 года ключевые китайские индексы опустились до 13-месячного минимума на фоне замедления темпов роста экономики и опасений усиления оттока капитала. В целом с июня 2015 г. индекс потерял почти половину капитализации. Распродажа была спровоцирована паникой из-за дешевающей нефти (до \$29,49 за баррель) и опасений инвесторов, что власти не будут использовать государственные средства для поддержки рынка.

По оценке Bloomberg, в 2015 г. иностранные инвесторы вывели из Китая \$1 трлн. Более 700 китайских хедж-фондов были досрочно закрыты в 2015 г. Следствием этого стала отставка Руководителя китайской Комиссии по регулированию рынка ценных бумаг (CSRC).

Ослабление китайской валюты к доллару США началось после 11 августа прошлого года, когда китайский Центробанк объявил о начале реформирования обменного курса путем повышения роли рыночных механизмов. После этого юань в течение трех дней был девальвирован к доллару в сумме на 4,6% - до 6,40 за доллар. Вслед за этим китайская валюта укреплялась и 2 ноября достигла трехлетнего максимума в 6,3154 за \$1, однако затем ее курс вновь начал падать.

И если раньше юань рассматривался в основном в привязке к доллару, то в середине декабря прошлого года власти Китая приняли решение привязать курс юаня к торгововзвешенной корзине.

Инвесторы обеспокоены тем, что отток капитала из Китая и попытка предотвратить действия спекулянтов истощат резервы страны. В этой ситуации Китай будет вынужден резко обесценить свою валюту. На начало февраля валютные резервы страны составили 3,23 триллиона долларов - самый низкий показатель с мая 2012 года.

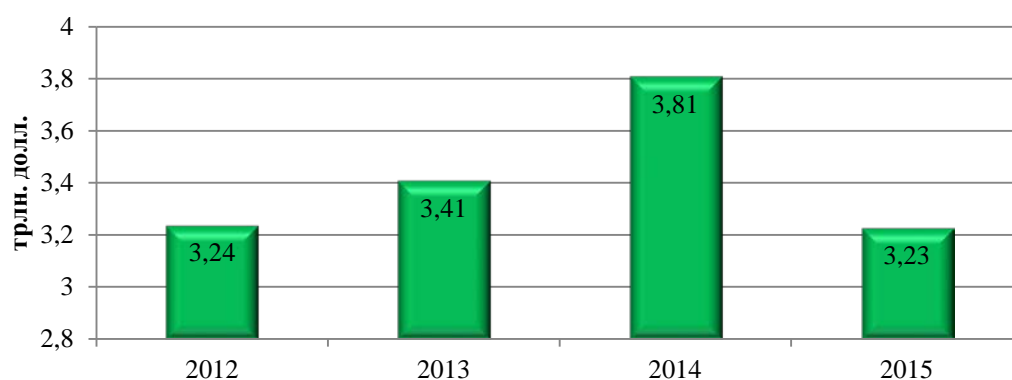

Рисунок 8. Валютные резервы страны

На фоне ухудшения ожиданий относительно роста китайской экономики и спровоцированного этим оттока капитала, курс юаня к доллару опустился до самого низкого показателя за последние пять лет. Центробанк КНР предпринимает активные интервенции для защиты национальной валюты от дальнейшего обесценивания.

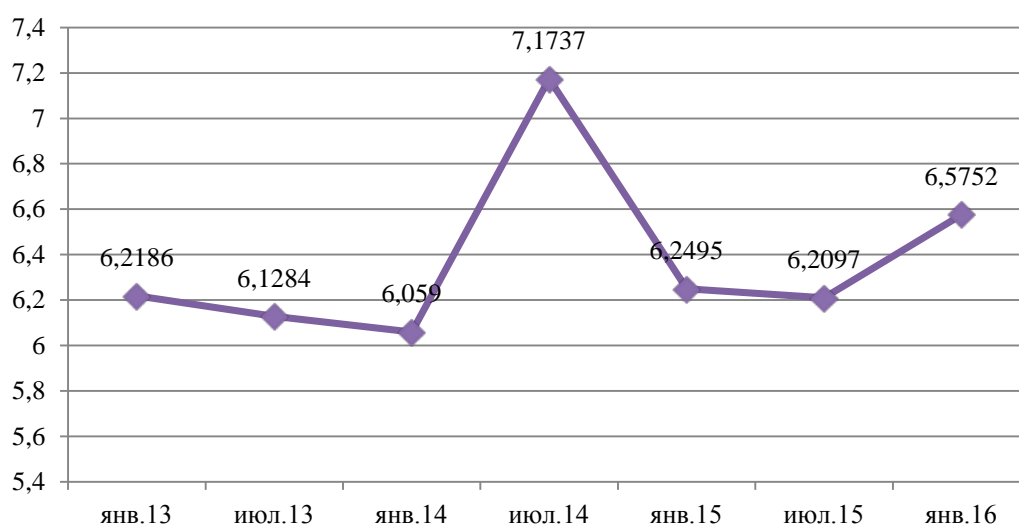

Рисунок 9. Динамика курса доллара США к китайскому юаню

Прогнозы роста китайской экономики в 2016 году

В 2016 году прогнозируются более низкие темпы роста Китая. Согласно официальному прогнозу Пекина экономика Китая в 2016 году вырастет на 6,5-7%. Глава Национальной комиссии по реформам и развитию признал замедление роста второй экономики мира и в текущем году. Позиция властей КНР состоит в том, что замедление связано со структурными реформами, необходимыми для изменения экономической модели страны. Между тем, МВФ прогнозирует рост экономики Китая только на 6,3%, а в 2017 – на 6%.

Экономисты ВБ в конце 2015 года ухудшили прогноз для китайской экономики, отметив, что ожидают постепенного ослабления роста ВВП КНР. На 2016 год прогноз роста снижен с 7% до 6,7%. В 2017 году экономика Китая вырастет только до 6,5% ВВП вместо ранее запланированных 6,9%. Как поясняют экономисты ВБ, рост ВВП в ближайшие три года будет замедляться на фоне продолжающегося изменения модели экономического роста в пользу внутреннего потребления и сферы услуг.

Агентство Moody's прогнозирует рост ВВП в 2016 году на 6,3% против 7% в 2015 году. ОЭСР ожидает роста на уровне 6,5% в 2016 году.

Влияние ситуации в Китае на экономику Казахстана, мировые товарные и финансовые рынки

Риски китайской экономики в первую очередь распространяются на мировые финансовые и сырьевые рынки. В начале 2016 года индекс Шанхайской фондовой биржи упал более чем на 14%, индекс Шэньчжэньской биржи потерял свыше 18%. Поскольку эти торговые площадки входят в десятку крупнейших финансовых центров мира, обрушение китайских индексов вызвало опасения о близости нового глобального финансового кризиса. За последний год в Китае лопнул пузырь недвижимости, произошло заметное замедление экономики, обвал фондовой биржи и неожиданная девальвация юаня.

На первой рабочей неделе 2016 г. торги на китайских фондовых биржах останавливались дважды из-за резкого падения курсов акций. В действие вступал механизм автоматического прекращения котировок, который срабатывает при колебании биржевых индексов на 7%. Данный биржевой спад связывают с очередной девальвацией юаня, которую неожиданно провел Народный банк Китая. Такую девальвацию инвесторы считали подтверждением того, что экономика страны слабее, чем предполагалось.

Несмотря на то, что фондовый рынок Китая по капитализации, то есть совокупной стоимости акций, значительно уступает американскому (Шанхайская биржа составляет всего четверть Нью-Йоркской), финансовые новости из КНР оказывают мгновенное влияние на мировые рынки.

Проблемы на фондовом рынке Китая спровоцировали распродажи на мировых фондовых рынках. Американский индекс S&P 500 по итогам первых четырех дней года потерял 4,9%. Общемировой индекс MSCI All-Country World упал на 5,2%, это самый плохой результат для начала года с 1998 г. Совокупная капитализация мирового рынка сократилась с начала года на \$2,5 трлн.

Из-за опасений, что проблемы в китайской экономике еще больше уменьшат спрос на сырье, продолжилось снижение цены на нефть. На \$3,73 упала нефть Brent — с \$37,28 на 31 декабря 2015 года до \$33,55 на 8 января 2016 года. Сырьевой индекс Bloomberg обвалился до уровня 1999 года.

В ближайшем будущем события в экономике и на финансовых рынках Китая будут определять конъюнктуру на мировых финансовых и сырьевых рынках. Дальнейшее замедление промышленного производства в КНР будет негативно сказываться на ценах нефти.

Кроме того замедление экономики КНР несет значительные риски для Казахстана, в первую очередь за счет снижения экспорта.

Торговля Казахстана с КНР выросла за период 2009-2014 гг. в 1,8 раза: с 9,5 млрд. долл. до 17,2 млрд. долл. в 2014-м. Эти цифры свидетельствуют о сохранении важности торгово-экономических отношений с Китаем для развития экономики Казахстана. Следует отметить, что доля торговли с Китаем в общем товарообороте выросла - с 13,2% до 17% в 2013-м, несколько снизившись в 2015 году, до 13,9%, вследствие падения спроса на казахстанские металлы и нефть. Кроме того, значительное падение цен на эти товары вызвало снижение торговли в денежном размере. Таким образом в 2015 году Казахстан был нетто-импортером в торговле с Китаем, а объемы экспорта упали ниже уровня 2009 года.

Доля Китая в отечественном экспорте снизилась с 13,6% до 12%, что связано с замедлением темпов экономики этой страны до 6,8% в 2015 году и соответствующим снижением спроса на сырьевые товары. Индекс PMI Китая с марта 2015 года находится в отрицательной зоне. Кроме того, опасения вызывает падение цен производителей товаров.

Импорт китайских товаров, несмотря на некоторое уменьшение в последние 2 года, увеличился в 1,4 раза к 2009 году, что заметно больше в сравнении со многими другими торговыми партнерами. Доля импорта из Китая увеличилась: с 12,7% в 2009 году до 16,8% в 2015-м.

Экспорт в Китай представлен в основном нефтью и газом, минеральными ресурсами и металлами, а импорт состоит главным образом из продукции обрабатывающей промышленности и потребительских товаров.

В ближайшем будущем развитие инфраструктуры с помощью государственных и частных инвестиций не только обеспечит долговременный экономический рост, но и будет способствовать развитию внешней и взаимной торговли Казахстана в плане участия в реализации китайской инициативы «Экономический пояс Шелкового пути».

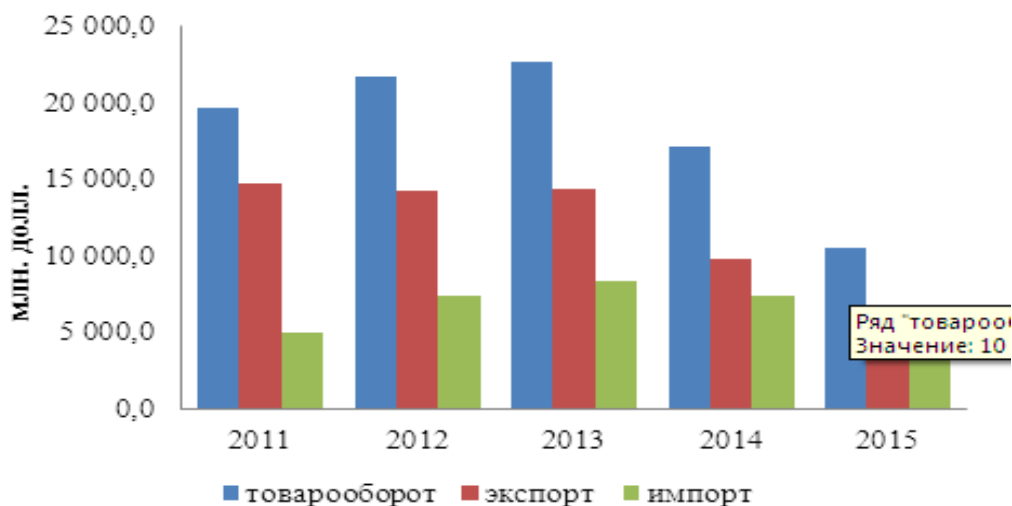

Рисунок 10. Динамика взаимной торговли РК и КНР

Замедление китайской экономики будет негативно сказываться на динамике экспорта Казахстана, так как его основу составляют сырьевые и промежуточные товары, которые используются в китайской промышленности. Дальнейшее снижение промышленного производства в КНР может значительно повлиять на внешнеторговый оборот РК.

Стоит отметить то, что во взаимной торговле услугами Казахстан является нетто-экспортером: а 9 месяцев 2015 года объем экспорта услуг составил более 1,2 млрд. долларов США (26,2% от общего экспорта услуг). При этом импорт услуг из Китая составил всего

311,2 млн. долларов США, что составляет 3,7% от совокупного объема экспорта. За аналогичный период 2014 года экспорт услуг составил 1,07 млрд. долларов США, а импорт – 416,5 млн. долларов США. Таким образом, в 2015 году положительное сальдо торговли услугами между Казахстаном и Китаем значительно увеличилось.

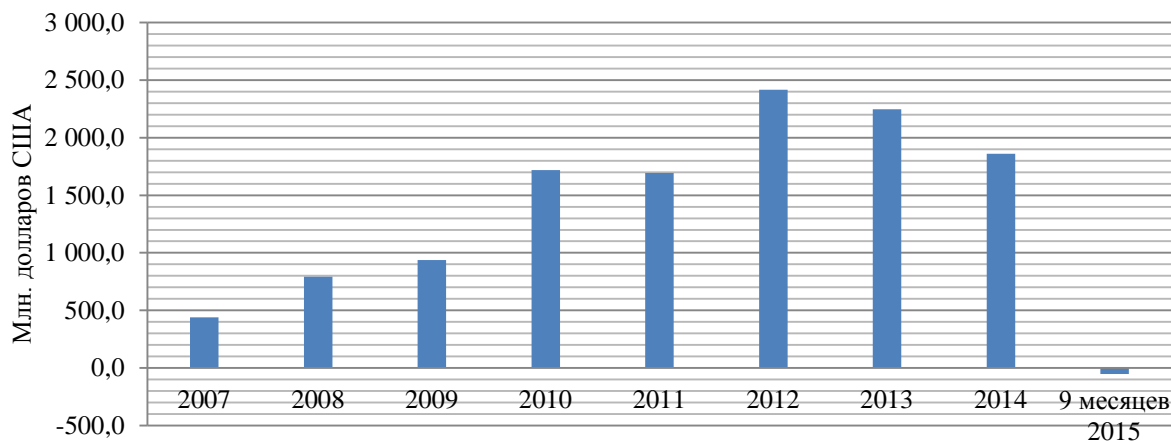

Рисунок 11. Динамика валового притока инвестиций из КНР

Кроме того, Китай является одним из крупных инвесторов в казахстанскую экономику. Несмотря на то, что большую часть этих средств составляют менее волатильные ПИИ, ухудшение макроэкономической обстановки может вызвать определенный отток капитала. Замедление экономик Китая и Казахстана уже сказалось на инвестиционных потоках между двумя странами – за 9 месяцев 2015 года был зафиксирован нетто-отток прямых иностранных инвестиций. По состоянию на конец сентября 2015 года, Казахстан накопил более 13 млрд. прямых инвестиций из Китая.

В настоящее время, основные инвестиционные проекты китайских ТНК связаны с топливным комплексом, прежде всего с добычей нефти и природного газа. Однако в ближайшее время ожидается усиление инвестиционных потоков в другие отрасли, в частности, транспортную инфраструктуру и логистику.

АО «НУХ «Байтерек» и «СИТИК Групп» заключили Соглашение по совместному участию в Kazakhstan Infrastructure Fund, были подписаны рамочное Соглашение о займе между ТОО «Масальский горно-обогатительный комбинат» и Китайским банком экспорта-импорта и рамочное Соглашение между корпорацией «Eurasian Resources Group» и Государственным банком развития Китая.

АО «Национальное агентство по экспорту и инвестициям «KAZNEX INVEST» и фонд «Шелковый путь» заключили Меморандум о взаимопонимании и взаимодействии по созданию специального инвестиционного фонда для проектов индустриально-инновационного сотрудничества, а между АО «НК «Астана ЭКСПО-2017» и Китайским бюро международного туризма подписан меморандум о сотрудничестве. Еще два документа были подписаны с китайской стороной АО «Астана LRT»: с Государственным банком развития Китая – соглашение о займе и с консорциумом компаний КНР - EPC-контракт.

Только за последние два года подписаны двусторонние контракты на общую сумму более 70 млрд. долларов. В различных сферах страны заключили свыше 250 межправительственных и межведомственных соглашений.

Отдельно можно отметить инициативу «Один пояс, один путь», для реализации которой уже сделаны такие шаги, как эксплуатация логистического терминала в порту Ляньюньган (через него уже проходит порядка 250 тыс. контейнеров, а в ближайшем

будущем планируется удвоить эти объемы), строительство автодороги «Западный Китай – Западная Европа», функционирование международного центра «Хоргос» и другие.

Между странами Европейского союза и Азиатско-Тихоокеанского региона ежегодно курсирует около шести миллионов контейнеров. Сейчас основная часть этого потока – около 98% – перевозится морским флотом через зарубежные порты. Вместе с тем, транзитный сухопутный маршрут через Казахстан намного короче морского пути. Теперь транспортировка товаров возможна в течение двух недель. Это стратегическое преимущество является ключевым условием для образования между Астаной и Пекином транснационального транзитно-транспортного альянса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 World Bank database <http://data.worldbank.org/country/china>
- 2 UN Comtrade <http://comtrade.un.org/>
- 3 IMF World Economic Outlook, October 2015 <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/02/index.htm>
- 4 Статистика внешней торговли, Комитет таможенного контроля МФ РК,
- 5 Статистика внешнего сектора НБ РК
- 6 Комитет по статистике Республики Казахстан

АО «Институт экономических исследований». Материал поступил в редакцию 25.03.2016

Алпысбаева С.Н. - д.э.н., профессор, директор Центра макроэкономических и прикладных экономико-математических исследований АО «Институт экономических исследований» Казахстан (Астана)

Камзин А.А. - старший эксперт Центра макроэкономических и прикладных экономико-математических исследований АО «Институт экономических исследований»

Алишева Ж. - магистр мировой экономики

S.N. ALPYSBAYEVA, A.A. KAMZIN, ZH. ALISHEVA

ANALYSIS OF THE CURRENT SITUATION IN THE ECONOMY OF CHINA AND ITS IMPACT ON KAZAKHSTAN JSC Economic research institute, Astana

Резюме

In the present article examines the current position, macroeconomic policy, forecasts and prospects of development of the Chinese People's Republic - the biggest trade partner and investor in Kazakhstan.

The results of China's transition to a "new normal" politician with a departure from exports as the main driver of growth. The estimation of the impact of the situation in China on world commodity and financial markets, as well as the economy of Kazakhstan

УДК 332.145
JEL O 18

Б.Б.РАХМАНОВ

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

В данной статье рассмотрены некоторые внешние институциональные факторы, определяющие социально-экономическое развитие Узбекистана. Представлен экономический анализ актуальности выбранных институциональных факторов и методом эконометрического анализа выявлена модель, которая, в свою очередь, интерпретирует степень влияния институциональных факторов на социально-экономическое развитие страны. Результаты данной модели определили ряд рекомендаций по совершенствованию данных факторов и социально-экономической среды

Ключевые слова: Внешние институциональные факторы, ПИИ, дисперсионный анализ

Общеизвестно, что развитие любой экономической системы определяют ряд институциональных факторов, среди которых часто встречаются и исследуются формальные внутренние и внешние факторы. Зачастую, в качестве анализа берут такие институциональные факторы как законодательство, систему управления, которые, в принципе, и определяют поведение экономических субъектов на территории страны.

В данной статье, за основу нашего исследования были взяты факторы, которые кардинально не определяют состояние экономической системы, но могут влиять на социально-экономическое развитие страны.

Целью данного исследования является выявление внешних институциональных факторов, которые наиболее сильно влияют на социально-экономическое развитие. В данном случае, в качестве детерминанта социально-экономического развития был определен макроэкономический показатель, ВВП на душу населения. Инструментом достижения данной цели послужит эконометрический регрессионный анализ, который и определит зависимость переменных, наилучшую модель. И, самое главное, данный анализ поможет нам подтвердить или отвергнуть столь популярную гипотезу, что социально-экономическое развитие стран с богатой минерально-сырьевой базой определяет конъюнктура цен на соответствующие продукты.

В рамках исследования были взяты следующие факторы:

(y) x_1 – ВВП на душу населения (долл.США)	X_7 – чистая миграция
X_2 – чистые текущие трансферты из-за рубежа (млн. долл.США)	X_8 – показатель официальной помощи на цели развития (ОПР), (долл.США)
X_3 – чистый приток прямых иностранных инвестиций (плат. Баланс в тек. долл.США, млн.)	X_9 – приток иностранных туристов
X_4 – экспорт газа (млрд. куб. метров)	
X_5 – цена на хлопок (долл.США за тонну)	
X_6 – импорт (% от ВВП)	

Актуальность исследования данных факторных признаков (переменных) обусловлена экономической значимостью, а также изучением трудов классиков институционализма.

Опираясь на труд Т. Веблена «Эффект Веблена»[1], где он определяет источником благосостояния некую стоимость, которая выражается в способности благ приносить пользу обществу и личности, и определил выбрать в качестве зависимой и главной переменной социально-экономического развития, ВВП на душу населения. Выбор данного показателя обусловлен еще и тем, что темпы экономического роста во многом объясняются количественными изменениями увеличения производства и потребления товаров и услуг.

Чистые текущие трансферты являются для экономики Узбекистана немаловажным источником притока валюты, а также социально значимым инструментом для развития домашних хозяйств, повышения благосостояния населения в областях Республики.

Чистый приток прямых иностранных инвестиций приносит обществу и государству огромную пользу: 1) использование зарубежного капитала и инвестиций увеличивают поступления в местные бюджеты; 2) зарубежные инвестиции повышают научно-технический потенциал страны; 3) международный капитал способен дать импульс реструктуризации экономики, расширению инновационной деятельности, созданию рыночной инфраструктуры; 4) создание новых рабочих мест в национальной экономике; 5) зарубежный капитал позволяет повысить экспорт и конкурентоспособность, ускорить процесс выхода отечественных предприятий на мировой рынок и др.

Экспорт газа и цена на хлопок, данные факторы являются показателями конъюнктурных колебаний на мировом рынке. Данные процессы относились к конъюнктурно-статистическому институционализму У.Митчелла[2].

Импорт. Общеизвестно, что Узбекистан стремится диверсифицировать национальную экономику посредством экспортоориентированной модели развития. Однако, на определенных этапах развития, импорт способен решить ряд проблем, связанных с модернизацией научно-технического блока. Полученная в итоге модель позволит выявить положительную или отрицательную сторону импорта для социально-экономического развития Узбекистана.

Показатель официальной помощи на цели развития (ОПР) состоит из выплат по кредитам, сделанных на льготных условиях (за вычетом выплат основной суммы) и грантов официальными агентствами членов Комитета содействия развитию (КСР), многосторонними институтами, и странами, не входящими в КСР в целях содействия экономическому развитию и благосостоянию в странах и территориях в список КСР получателей ОПР.

Приток иностранных туристов. Здесь стоит отметить все возрастающую роль туризма в социально-экономическом развитии Узбекистана. Так, общий вклад категории Travel&tourism в ВВП страны составил 3,430 млрд.сум (3% от ВВП) в 2013 г.; в данном секторе экономике было на 2013 г. было занято 368500 тыс. рабочих мест (2,6% от общего числа занятых); экспорт от туризма в 2013 г. составил 524,9 млрд. сумм (1,5% от общего экспорта); инвестиции в данном секторе экономики составили по итогам 2013 г. 602,5 млрд.сум (2,2% от общего объема инвестиций)[3].

Для построения эконометрической модели обратимся к исследуемым статистическим данным Республики Узбекистан за период с 1991 по 2013 гг. в таблице 1.

Таблица 1 - Зависимая и независимые переменные

	$Y(x_1)^1$	x_2^2	X_3^3	x_4^4	x_5^5	x_6^6	x_7^7	x_8^8	x_9^9
1991	658,66	Na	Na	Na	Na	39,10	Na	Na	Na
1992	603,93	12,95	9,00	11,81	Na	43,20	-275213	1510000	Na
1993	597,03	30,70	48,00	1,36	Na	30,50	-275213	7980000	Na
1994	576,44	25,50	73,00	12,40	Na	20,60	-275213	28250000	Na
1995	585,93	24,90	-24,00	9,80	Na	36,80	-275213	83720000	92000
1996	600,6	-2,00	90,00	7,39	Na	34,10	-275213	87690000	173000
1997	623	28,50	166,80	8,01	Na	30,00	-374203	139710000	960000
1998	623,22	43,00	139,60	14,89	Na	22,80	-374203	158330000	811000
1999	702,48	49,00	121,20	15,29	684,00	18,40	-374203	155400000	487000
2000	558,22	13,00	74,70	13,59	903,00	21,50	-374203	185750000	302000
2001	456,7	43,00	82,80	17,90	1355,00	27,60	-374203	153880000	345000
2002	383,35	120,00	65,30	11,21	1153,00	29,30	-779620	189250000	332000
2003	396,13	319,00	82,60	10,19	999,00	30,60	-779620	194550000	231000
2004	465,12	355,90	176,60	6,50	1067,00	32,70	-779620	245890000	262000
2005	546,78	657,90	191,60	Na	1175,00	28,60	-779620	169790000	242000
2006	642,96	732,80	173,80	12,50	1268,00	31,50	-779620	149300000	560000
2007	830,41	1039,00	705,20	14,01	1344,00	36,50	-443424	169850000	903000
2008	1023,12	1839,00	711,30	15,00	1610,00	40,80	-443424	187320000	1069000
2009	1181,85	1164,00	842,00	20,85	2101,00	35,60	-443424	189750000	1215000
2010	1377,08	1283,00	1628,00	16,93	2360,00	28,50	-443424	230850000	975000

¹ Согласно данным Всемирного Банка (<http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD/countries>)

² Согласно данным Всемирного Банка

³ Согласно данным Всемирного Банка (<http://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.CD.WD/countries>)

⁴ Согласно данным U.S. Energy Information Administration (Independent Statistics and Analysis)

(<http://www.eia.gov/countries/country-data.cfm?fips=uz#ng>)

⁵ Procurement prices from USDA's attaché in Tashkent and the International Cotton Advisory Committee (ICAC). Exchange rates from the United Nations Development Programme (2006) and TCX Investment Management Company B.V.

⁶ Согласно данным Всемирного Банка (<http://data.worldbank.org/indicator/NE.IMP.GNFS.ZS/countries>)

⁷ Согласно данным Всемирного Банка (<http://data.worldbank.org/indicator/SM.POP.NETM/countries>)

⁸ Согласно данным Всемирного Банка (<http://data.worldbank.org/indicator/DT.ODA.ALLD.CD/countries>)

⁹ Согласно данным сайта <http://mecometer.com/topic/international-tourism-number-of-arrivals/>

2011	1544,83	1825,00	1651,00	15,15	2730,00	31,20	-443424	203210000	Na
2012	1719,04	491,07	674,00	11,80	Na	32,80	-200000	255260000	Na
2013	1878,09	420,90	1077,00	12,00	Na	31,60	-200000	292550000	Na

Источник: таблица составлена автором на основе данных Всемирного банка, U.S. Energy Information Administration, и агентства Index Mundi, Macro economy meter

Для построения эконометрической модели и ее анализа взяты шесть предикторов (переменных). Данная модель является упрощенной, так как показатель социально-экономического развития очень сложный, и на него влияет очень много количественных и качественных показателей, которые лишь частично выражаются в выбранных предикторах.

Таблица 2 - Анализ корреляционной матрицы

	y (x ₁)	X ₂	X ₃	X ₄	x ₅	X ₆	X ₇	X ₈
X ₂	0,564							
X ₃	0,845	0,804						
X ₄	0,330	0,471	0,454					
X ₅	0,902	0,809	0,932	0,515				
X ₆	0,156	0,370	0,167	-0,113	0,413			
X ₇	0,411	-0,192	0,126	0,011	0,317	0,026		
X ₈	0,549	0,438	0,559	0,363	0,373	-0,071	-0,293	
X ₉	0,785	0,671	0,709	0,572	0,783	0,224	0,236	0,294

Источник: расчеты сделаны автором на основе программы MiniTab и представлены в таблице

Полученная корреляционная матрица показывает, что практически все предикторы обладают сильной или хорошей связью с результативным фактором и между собой, за исключением x₄, x₆, x₇. Остальные предикторы должны пройти тест на мультиколлинеарность. Мультиколлинеарность нежелательна, т.к. она предполагает, что предикторы не независимы и как результат тяжело сказать об эффекте, соответствующем переменной. Другими словами, если две переменные высоко коррелированы между собой, то они просто дают почти одинаковую информацию о предикторе. Поэтому следует выявить возможную мультиколлинеарность.

Регрессионный анализ: Y=X₁ versus x₂ ; x₃ ; x₅ ; x₆ ; x₈ ; x₉

Predictor	Coef	VIF
Constant	636,04	
X ₂	0,24809	10,077
X ₃	0,07182	15,432
X ₅	0,11418	6,663
X ₆	-25,927	5,404
X ₈	0,00000118	2,182
X ₉	0,00052255	6,184

Регрессионное уравнение:

$$Y(X_1) = 636 + 0,248 x_2 + 0,0718 x_3 + 0,114 x_5 - 25,9 x_6 + 0,000001 x_8 + 0,000523 x_9, \text{ где } R^2=99,5\%$$

Результаты использования независимых переменных x₂, x₃, x₅, x₆, x₈, x₉ в качестве предикторов: согласно VIF-анализу, x₂, x₃ не могут быть хорошими предикторами поскольку мультиколлинеарны между собой, где VIF>10 и дает ложный прогноз. В действительности,

чистые текущие трансферты из-за рубежа в долгосрочном периоде могут трансформироваться в прямые иностранные инвестиции, в этой связи данные предикторы не могут быть использованы в модели.

Тогда как VIF предикторов $x_5, x_6, x_8, x_9 < 10$, что характеризуют их как независимые друг от друга.

Predictor	Coef	VIF
Constant	241,3	
X_5	0,18180	3,257
X_6	-17,598	1,540
X_8	0,00000165	1,313
X_9	0,0007886	3,338

Новое регрессионное уравнение:
 $Y(X1) = 241 + 0,182 x_5 - 17,6 x_6 + 0,000002 x_8 + 0,000789 x_9$
 $R^2=95,5\%$

Теперь необходимо исследовать полученную модель (уравнение) на определение значительности влияния данных предикторов в совокупности на изменение Y . Для этого проведем F-test [4].

Дисперсионный анализ

Source of variation	Degree of freedom	Sum of square	Estimate of σ^2	F ratio
Regression	4	1111201	277800	37,12
Error of residuals	7	52388	7484	
Total	11	1163589		

F distribution with 4 DF in numerator and 7 DF in denominator

$P(X \leq x) = 0,95$ $x = 0,510837$

$H_0:$	$P^2=0$
$H_1:$	$P^2>0$

Решающее правило: H_0 отвергается, если вычисленное значение F статистики больше, чем 0,510837

Поскольку вычисленное значение F статистики (37,12) больше чем критическое значение (0,510837), нулевая гипотеза отвергается. Следовательно, данная модель объясняет значительный процент ВВП на душу населения.

Проведем T – тест на определение значительности влияния каждого отдельного предиктора на изменение Y .

$H_0:$	Betta=0
$H_1:$	Betta<>0

Решающее правило: H_0 отвергается, если вычисленное значение T st. > T_{α} .

Predictor	Coef	SE Coef	Tst	T_{α}
Constant	241,3	193,7	1,25	0,509624
X_5 (цена на хлопок)	0,18180	0,09735	1,87	
X_6 (импорт)	-17,598	5,256	-3,35	
X_8 (ОПР)	0,00000165	0,00000102	1,62	
X_9 (приток иностранных туристов)	0,0007886	0,0001316	5,99	

Все вычисленные T статистики исследуемых предикторов по модальному значению больше критического значения, значит, все предикторы регрессионного уравнения по отдельности в значительной степени объясняют изменение Y .

В исследуемой модели $Y(X_1) = 241 + 0,182 x_5 - 17,6 x_6 + 0,000002 x_8 + 0,000789 x_9$, именно данные четыре фактора и будут прогнозировать макроэкономический показатель социально-экономического развития, ВВП на душу населения.

Таким образом, наилучшая модель выглядит следующим образом:

$$Y(X_1) = 241 + 0,182 x_5 - 17,6 x_6 + 0,000002 x_8 + 0,000789 x_9 \text{ при дисперсии} = 95,5\%.$$

Экономический смысл данной модели:

1) Если цена на хлопок увеличится на 1 доллар США, а другие предикторы останутся постоянными, то ВВП на душу населения увеличится в среднем на 0,182. Вернемся к нашей гипотезе, по результатам данной модели, определенно можно сделать вывод, что социально-экономическое развитие страны не только определяется внешней конъюнктурой рынка, что свидетельствует коэффициент (0,182). Однако, нельзя и опровергнуть данную гипотезу, поскольку данный показатель обеспечивает приток иностранной валюты в государственный бюджет страны. Это, в свою очередь, позволяет решать ряд социально-экономических проблем внутри страны, в частности поддержание курса национальной валюты, обслуживание государственного внешнего долга и др.

2) При таких же условиях, уменьшение коэффициента импорта на 1% приведет к увеличению ВВП на душу населения на 17,6. Данный результат свидетельствует о правильности выбранной позиции Узбекистана в отношении внешнеторговой деятельности и диверсификации экономики в целом, поскольку экспортоориентированная модель позволит увеличить ВВП на душу населения в среднем на 17,6 долларов США.

3) Увеличение показателя ОПР на 1 доллар США, увеличит ВВП на душу населения на 0,000002;

4) Увеличение количества иностранных туристов, прибывших в Узбекистан на 1 чел., увеличит ВВП на душу населения на 0,000789.

Таким образом, полученные результаты дают основания сформировать ряд предложений рекомендательного характера:

1) Цена на хлопок. В целях минимизации риска колебаний цен на сырье, необходимо делать упор на производство конечного продукта с высокой добавленной стоимости, только потом ориентировать данный продукт на экспорт. Это позволит решить проблему с безработицей, обеспечит большой поток иностранной валюты, создаст благоприятные условия для субъектов предпринимательства и др.;

2) Импорт. Существуют определенные этапы социально-экономического развития, когда стране крайне необходимо импортировать (переходный этап), и когда переходить к импортозамещению. Узбекистан, относительно молодое государство, чтобы кардинально отказываться от импорта, но импортировать нужно технологии, а не оборудование. Здесь и возникает проблемы с качеством импортируемых товаров.

3) Приток иностранных туристов. На наш взгляд, потенциал Узбекистана в области туризма не раскрыт, так по итогам 2013 года Узбекистан занимал 121 место из 162 по показателю «Travel&Tourism's total contribution to GDP», составляя лишь 1,6% к ВВП[3]. Здесь мы разделяем мнение с экспертами из программы развития ООН, которые предлагают ряд рекомендаций:

- разработать детальную стратегию развития индустрии туризма, которая должна определять качественное развитие и диверсификацию туристического продукта (сделать его более привлекательным и доступным для потребителя, таким образом, повышая конкурентоспособность Узбекистана как туристического направления), а также развитие инфраструктуры, формирование маркетинговой политики и др.

- отделение функций государственного управления от непосредственного хозяйствования;
- облегчить визовый режим, улучшить качество услуг по оформлению виз и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Биншток Ф.И. История экономических учений: Учеб. пособие. – 2-е изд.-М.: Изд-во РИОР, 2006. С.126-140; 149-153.
- 2 Е.В. Васильева, Т.В. Макеева. Экономическая теория. Краткий курс лекций. – М.: Юрайт, 2012. – 192 с.
- 3 Доклад WTTC Travel&Tourism Economic Impact 2014
- 4 Applied statistics (Improving Business Processes) Bruce Bowerman, Richard T. O’Connell, (p. 1105)
- 5 Applied Statistics (Improving Business Processes) Bruce Bowerman, Richard T. O’Connell, (p. 842-843);
- 6 Lectures on Econometrics (Вакоев М. Т., Tashkent, University of World Economy and Diplomacy, 2001).

Ташкентский государственный институт востоковедения. Материал поступил в редакцию 02.12.2015

Рахманов Б.Б. - Преподаватель кафедры «Экономика Китая», Ташкентский государственный институт востоковедения

B.B. RAKHMANOV

EFFECT OF FOREIGN INSTITUTIONAL FACTORS ON SOCIO - ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN Tashkent State Institute of Oriental Studies, Uzbekistan, Tashkent

Резюме

This article describes some of the external institutional factors determining the socio - economic development of Uzbekistan. Submitted by the economic analysis of the relevance of the selected institutional factors and the method of econometric analysis found a model that, in turn, interprets the degree of influence of institutional factors on the socio - economic development of the country. The results of the model identified a number of recommendations to improve these factors and socio - economic environment

УДК 334.021
JEL F 42

ЧОН Ё ЧОН

ДОСТИЖЕНИЯ И ЗАДАЧИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ КОРЕЯ И РЕСПУБЛИКОЙ КАЗАХСТАН

После установления дипломатических отношений в 1992 году, Республика Корея и Республика Казахстан стремятся вывести свои межгосударственные связи на более высокий уровень, в том числе в таких отраслях, как энергетика, освоение минеральных ресурсов, наука и технологии. При этом они в полной мере используют имеющийся потенциал для экономической взаимодополняемости

Keywords: *Сотрудничество, экспорт, инвестиции, нефть, «Евразийская Инициатива»*

Текущее положение и оценка корейско-казахстанского экономического сотрудничества

После установления дипломатических отношений в январе 1992 года в течение 20-ти лет Корея и Казахстан последовательно развивали и расширяли экономические отношения.

Товарооборот между двумя странами за первое десятилетие взаимоотношений составил 100млн. долл. в год, однако начиная с 2000 года объём торговли начал существенно набирать темпы роста и в 2006 году достиг 600млн. в год.

За период 2008-2009 гг., во время всемирного финансового кризиса, взаимная торговля между Кореей и Казахстаном на некоторое время показывала сокращение в объёме, но начиная с 2010 года вновь начала расширяться и в 2014 году достигла рекордного уровня товарооборота после установления дипломатических отношений - 1,47 млрд. долл. Однако объём товарооборота за 2015 год составил 760 млн. долл., то есть наблюдается значительное сокращение - уменьшение на половину от объёма предыдущего года. Такое явление связано с резким падением темпов роста экономики Казахстана, причиной которого являются всемирный кризис, падение цен на сырую нефть, нестабильность политической ситуации в регионе. Товарооборот между двумя странами резко возрос начиная с середины 2000-х гг., что обусловлено определённой спецификой номенклатуры товаров.

Основными продуктами экспорта Кореи в Казахстан являются промышленные товары (электрическая и электронная техника, химические товары, продукция машиностроения и т.д.). Среди отдельных видов товаров легковые автомобили занимают подавляющую долю - около 40% от общей структуры товаров.

За последние годы сырая нефть в статье импортных товаров из Казахстана в Корею занимала огромную долю. Так, например, в 2014 году доля сырой нефти составила 66%.

Что касается радиоактивных элементов (уран), то в 2014 году объём урана, поставленного из Казахстана в Корею, занимал почти 9% от всего объёма импорта урана в Корею. Таким образом, Казахстан занимает третье место в списке поставщиков урана, уступив лишь Канаде и России.

Среди отраслей корейско-казахстанского экономического сотрудничества особо впечатляют достижения в сфере инвестиций. Согласно статистике КЭКСИМ Банка по зарубежным прямым инвестициям, на конец прошлого года объём прямых инвестиций корейских предприятий в Казахстан составил примерно 2,5 млрд. долл. (по декларированной сумме – примерно 3,6 млрд. долл.). Таким образом, из 5-ти центральноазиатских стран корейские компании больше всего вкладывают прямые инвестиции именно в Казахстан. Кроме того, эта сумма превосходит объём прямых инвестиций Кореи в Россию

(реализованные инвестиции – 2,3 млрд. долл., декларированные инвестиции – 3,2 млрд. долл.). Отсюда следует отметить, что за последнее время Казахстан стал самым важным рынком прямых инвестиций для корейских предпринимателей не только среди стран ЦА, но и всего региона СНГ.

Однако, подобно торговле между Кореей и Казахстаном, в секторе инвестиций в прошлом году также наблюдалось значительное сокращение объёма прямых инвестиций Кореи в Казахстан. Такого рода явление скорее всего связано с экономической рецессией в Казахстане.

Деятельность корейских компаний, выходящих на рынок Казахстана, характеризуется крупномасштабными инфраструктурными проектами и проектами развития страны.

В тройку проектов экономического сотрудничества Кореи и Казахстана входят «Проект строительства Балхашской ТЭС», «Проект строительства Атырауского нефтеперерабатывающего комплекса», «Проект строительства морских нефтегазовых скважин на шельфе Жамбыл». Все три проекта являются крупномасштабными, конечная стоимость которых достигает несколько миллиардов долларов.

Кроме того, между Кореей и Казахстаном также рассматриваются новые проекты в области энергетики и инфраструктуры, такие как «Проект расширения нефтегазового месторождения Тенгиз» (3,5 млрд. долл.), «Проект строительства завода по производству смазочных и базовых масел в Шымкенте» (900млн. долл.), «Заключение договора о реализации проекта на совместную геологоразведочную работу участка Дюсембай» и т.д.

Оценка корейско-казахстанского экономического сотрудничества

Основным двигателем экономического сотрудничества двух стран, который был значительно активизирован в середине 2000-х годов, можно назвать существенный рост экономики Казахстана.

В частности, начиная с середины 2000-х годов, когда начался серьёзный поток освоения сырой нефти, ожидаемый запас которой достигает 260 млрд. баррелей, в течение нескольких лет среднегодовые темпы роста экономики Казахстана достигали 8% уровня.

На фоне такого экономического бума, начиная с середины 2000-х годов, в Казахстане появилось колоссальное число иностранных инвесторов. На конец 2014 года общая сумма иностранных инвестиций в Казахстан превысила 200 млрд. долл.

На сегодняшний день Казахстан смог успешно развить экономику страны и получить высокий уровень доходности среди прочих стран ЦА не только благодаря высокому темпу роста экономики в силу активного освоения природных ресурсов, но и благодаря политической стабильности, посредством чего правительство успешно проводило экономическую реформу и открытие страны.

Именно такое экономико-социальное развитие страны стало предметом бурного интереса Кореи, что в конце концов стало мощным локомотивом качественного и количественного развития экономического сотрудничества между нашими странами.

Экономическая рецессия, серьёзно развернувшаяся с 2015 года, может стать камнем преткновения в развитии корейско-казахстанского экономического сотрудничества. Следовательно, дальнейшая политика правительства Казахстана и результаты политики, проводимой для реагирования на изменения внешней конъюнктуры, влияющей на экономику страны, и для выхода из экономической рецессии, могут значительно повлиять на будущее экономического сотрудничества двух стран.

Перспективы и задачи корейско-казахстанского экономического сотрудничества

Рецессия экономики Казахстана, которая углубилась с прошлого года, принуждает представлять будущее экономического сотрудничества двух стран не совсем положительным

на кратко-среднесрочную перспективу. Однако обнадеживает нас политика правительства Казахстана, нацеленная на укрепление реформы рыночной экономики в ответ на экономическую рецессию, которая усложнилась из-за ухудшения внешней конъюнктуры. Это всё позволяет прогнозировать положительное будущее экономического роста Казахстана.

Усиленная программа приватизации государственных корпораций; стабилизация макроэкономической ситуации с опорой не столько на Фонд национального благосостояния, сколько на средства Центрального банка; улучшение инвестиционного климата для иностранных инвесторов; отмена политики ценового контроля; повышение прозрачности налоговой системы – все названные политические меры правительства Казахстана ясно показывают склонность к реформе рыночной экономики.

На долгосрочную перспективу Кореи и Казахстана имеют возможность расширения и диверсификации экономического сотрудничества ввиду высокой взаимодополняемости экономических структур двух стран.

Корейская экономика с высокой зависимостью от внешней экономики и с большим уклоном на обрабатывающую промышленность и казахская экономика с богатыми природными ресурсами и с выгодной геоэкономической позицией в регионе Евразии прекрасно дополняют друг друга.

Для прогнозирования будущего экономического сотрудничества между Кореей и Казахстаном важное значение имеет не только взаимодополняемость экономических структур двух стран, но и долгосрочные планы экономического развития каждой из стран, что обеспечивает динамический подход.

Правительство Казахстана приняло «Стратегию развития Казахстана 2050» в 2012 году, которая охватывает обширные политические меры, связанные с развитием промышленности. Среди них должное внимание заслуживает то, что особо подчёркивается необходимость существенного развития неэнергетических секторов промышленности. В частности, такие секторы, как аэрокосмический сектор, разработка низкоуглеродородных энергоносителей будущего поколения, создание инновационно-технологических кластеров по всей стране.

Кроме того, подчёркивается также строительство «Глобальной социальной инфраструктуры». На основе прогноза о десятикратном увеличении международного грузопотока, проходящего через территорию Казахстана, до 2050 года, правительство Казахстана поставило целью создание международного логистического хаба с помощью основных логистических точек страны.

Задачи для будущего развития корейско-казахстанского экономического сотрудничества

Ссылаясь на экономическую структуру и перспективы экономического развития двух стран, в дальнейшем мы должны сконцентрировать наше внимание на новых отраслях сотрудничества, отличающихся от традиционных отраслей.

Охват сотрудничества должен расширяться от простого освоения природных ресурсов до переработки ресурсов, чтобы в конце концов можно было достигнуть полноохватывающего сотрудничества, куда войдёт полный цикл производства вплоть до производства конечного товара обрабатывающей промышленности.

Что касается корейских инвестиций в финансовый сектор, то необходимо развить международный механизм финансового сотрудничества, чтобы действовать не только на финансовом рынке Казахстана, но и во всей Центральной Азии и в соседних регионах.

Кроме того, немаловажно укреплять сотрудничество в области строительства и инжиниринга, на которую обе страны ставят особый акцент, и в аэрокосмической отрасли, поскольку Казахстан обладает высокими технологиями в этой области.

Помимо того важность приобретает и дальнейшее определение роли для каждой страны на долгосрочную перспективу на основе рассматриваемой двумя странами евразийской логистической карты, чтобы Корея и Казахстан могли сотрудничать и в проекте создания международного логистического хаба в Казахстане.

При этом обе страны должны подготовить меры по многостороннему сотрудничеству с учётом политики «Один пояс и одна дорога» Китая и активизации Азиатского банка инфраструктуры и инвестиций.

Для качественного развития двусторонних отношений до уровня «стратегического партнёрства» также необходимо продолжить более детальное обсуждение на уровне научных кругов и специалистов двух стран на тему «Евразизм» Казахстана и «Евразийская Инициатива» Кореи.

Корейский Институт внешней экономики и политики (КИЕП). Материал поступил в редакцию
29.03.2016

Чон Ё Чон - старший научный сотрудник Корейского института международной экономической политики

CHON O CHON

ACHIEVEMENTS AND CHALLENGES OF ECONOMIC COOPERATION BETWEEN THE REPUBLIC OF KOREA AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN Korea Institute for International Economic Policy (KIEP), Korea

Резюме

After the establishment of diplomatic relations in 1992, the Republic of Korea and the Republic of Kazakhstan seek to withdraw its interstate relations to a higher level, including in sectors such as energy, mineral resources development, science and technology. At the same time, they make full use of the existing potential for economic complementarity

УДК 330.322
JEL F 21

LIYING ZHANG, CHENG LIN

CHINA'S LEGAL PROTECTION OF OVERSEAS INVESTMENT IN COUNTRIES ALONG "ONE BELT AND ONE ROAD"

There are many investment risks within host countries along "One Belt and One Road" (OBOR) for China. This paper outlines China's evaluation of investment risks, interprets the myriad aspects of China's legal protection of its overseas investment, and finally points out the rooms for improvement in the question under discussion

Keywords: *One Belt and One Road; Investment Risk; Overseas Investment Insurance; Investment Treaty*

Part I. Introduction

1. China's Evaluation of Investment Risks within Host Countries along OBOR

1.1. Country Risk Analysis Reports from Sinosure

Undoubtedly, "One Belt and One Road" Initiative (OBOR) has been the most important strategy in current Chinese foreign affairs. President Xi Jinping firstly proposed this plan in his visit to Kazakhstan in September, 2013. On March 28, 2015, China issued *Vision and proposed actions outlined on jointly building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road*, which means that China is ready to conduct cooperation with countries along the Belt and the Road, and therefore, more and more Chinese investment will be flowing into those countries.

There are 63 countries and regions along OBOR, which includes 11 in Southeast Asia (Indonesia, Malaysia, Philippines, Singapore, Thailand, Brunei, Vietnam, Laos, Burma, Cambodia, Timor-Leste), 8 in South Asia (Nepal, Bhutan, India, Pakistan, Bangladesh, Sri Lanka, Maldives, Afghanistan), 6 in Central Asia (Mongolia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan), 16 in West Asia (Iran, Iraq, Turkey, Georgia, Syria, Jordan, Israel, Saudi Arabia, Bahrain, Qatar, Yemen, Oman, The United Arab Emirates, Kuwait, Lebanon, Egypt), 16 in Central and Eastern Europe (Albania, Bosnia and Herzegovina, Bulgaria, Croatia, Czech, Estonia, Hungary, Latvia, Lithuania, Macedonia, Montenegro, Romania, Poland, Serbia, Slovakia, Slovenia) and 6 CIS countries (Russia, Belarus, Ukraine, Moldova, Azerbaijan, Armenia). These OBOR countries are playing an essential role in expanding Chinese foreign trade and investment. By the end of 2014, according to *China Statistical Yearbook 2014*, countries along OBOR accounted for 20.85% of China's total foreign trade, 46.24% of foreign contracted projects and 39.23% of foreign labor service.¹⁰

China has been aware of the potential investment risks in those host countries. China Export & Credit Insurance Corporation (Sinosure) is the only state-owned and policy oriented insurance company in China. Since 2006, Sinosure annually releases *Country Risk Analysis Reports* of certain selected countries, which it considers that Chinese investors should pay extra attention to. In the year of 2014, it releases relevant reports of each of 63 countries along OBOR. Each report is based on the following four fundamental aspects: political conditions, economic situations, business infrastructures and legal environment. Through a comprehensive analysis, the reports give a risk rating from 1-9, and higher rating means higher risks. Besides, the reports make evaluative precautions and prospect of investment risk in the future. The outlooks can be negative, wait-and-see, stable or positive. The investment risk ratings of the 63 countries are summarized in *Table 1*.¹¹

^[10] See National Bureau of Statistics of China, *China Statistical Yearbook 2014*, <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2014/indexeh.htm>, accessed on July 28, 2015.

^[11] See Sinosure, *The Handbook of Country Risk 2014*, China Financial and Economic Publishing House, 2014.

Among those countries, low risk rating (1-3) countries account for only 6%, while high risk rating (6-9) countries make up 56%. Moreover, there are 10 “negative” outlook countries and 6 “wait and see” ones, together accounting for nearly 30% of the total, which means that in those countries, the risk will rise or remain unpredictable. It’s obvious that, overall, the investment risk within the host countries along OBOR is relatively high.

Table 1 - Sinosure’s Investment Risk Ratings and Outlooks of Countries along OBOR

Nation	Rating	Outlook	Nation	Rating	Outlook	Nation	Rating	Outlook
Indonesia	6	S	Kyrgyzstan	8	S	Egypt	7	S
Malaysia	5	N	Uzbekistan	6	S	Albania	7	W
Philippines	7	N	Tajikistan	7	S	Bosnia and Herzegovina	6	S
Singapore	3	S	Afghanistan	9	S	Bulgaria	5	S
Thailand	5	S	Iran	5	P	Croatia	5	W
Brunei	4	S	Iraq	7	N	Czech	4	P
Vietnam	8	S	Georgia	7	P	Estonia	6	P
Laos	7	S	Armenia	7	P	Hungary	5	N
Burma	7	S	Azerbaijan	7	S	Latvia	6	W
Cambodia	7	P	Turkey	5	S	Lithuania	5	W
Timor-Leste	8	W	Syria	9	N	Macedonia	5	S
Nepal	6	S	Jordan	5	S	Montenegro	6	S
Bhutan	7	S	Israel	5	W	Romania	5	S
India	6	S	Saudi Arabia	4	S	Poland	4	P
Pakistan	7	S	Bahrain	4	S	Serbia	7	S
Bangladesh	7	P	Qatar	3	S	Slovakia	4	S
Sri Lanka	5	P	Yemen	9	N	Slovenia	3	W
Maldives	6	N	Oman	5	W	Russia	5	S
Mongolia	6	S	UAE	3	S	Belarus	6	S
Kazakhstan	5	S	Kuwait	5	N	Ukraine	7	N
Turkmenistan	5	S	Lebanon	8	N	Moldova	7	S

(“P”=Positive, “S”=Stable, “W”=Wait and See, “N”=Negative)

1.2. Legal Environment for Investment of Host Countries along OBOR

Legal environment usually includes three central components: (i) contractual and semi-contractual arrangements (e.g., contracts, licenses, concessions); (ii) unilateral promissory statements or specific representations made by the host states; and (iii) the host state's regulatory measures at the time when the investment is made. ¹²Sinosure's *Country Risk Analysis Report* makes more detailed assessment on the legal environment of every host country along OBOR, through the aspects of the investment treatment, tax system, currency control, and expropriation and nationalization (*Table 2*).

Table 2 - Sinosure's Assessment on Investment Environment of Countries along OBOR

Nations	National Treatment	A Sound Tax System	Currency Control	Likely to Suffer Expropriation and Nationalization
Yes	16(25.4%)	35(55.6%)	18(28.6%)	7(11.1%)
No, but is improving	31(49.2%)	8(12.7%)	-	-
NO	16(25.4%)	20(31.7%)	45(71.4%)	26(41.3%)
Not Sure	-	-	-	30(47.6%)

1.2.1. National Treatment of Foreign Investment

Countries along OBOR offer different degrees of national treatment to foreign investment according to each country's own conditions, particularly when it comes to the stage of market access (pre-establishment national treatment). According to Sinosure's assessment (*Table 2*), 74.6% countries offer national treatment or adopt an encouraging attitude towards foreign investment. However, within those countries, foreign investment still cannot share the full extent of equal status with domestic investment. For example, in India, the government sets strict restrictions in some sensitive areas. Foreign direct investment (FDI) into India can hold up to 26% capital of infrastructure companies in securities market, 49% in asset reconstruction companies (ARC) and commodity exchanges, and 74% in private sector banking, mining and airports.¹³ In Armenia, except for the cases when natural persons transport goods across the customs border, the declarant shall only be a person of Armenia.¹⁴

1.2.2. Tax System

Although 68.3% countries along OBOR have established or have been establishing a sound tax system, situations in the rest of 31.7% countries are far from satisfactory. Some countries have a quite complicated tax system. For example, Ukraine's nation-wide taxes include corporate profit tax (CPT), value added tax (VAT), personal income tax (IT), state duty, land tax, excise duty, customs duty, tax for the use of natural resources, tax on car owners and other minor taxes. Besides, its local taxes consist of municipal tax, advertising tax, local symbols use tax and other minor taxes.¹⁵ In

^[12] See Moshe Hirsch, *Between Fair and Equitable Treatment and Stabilization Clause: Stable Legal Environment and Regulatory Change in International Investment Law*, Journal of World Investment & Trade, Vol. 12, Issue 6 (December 2011), p. 784.

^[13] See Ministry of Overseas India Affairs, *Foreign Direct Investment*, <http://moia.gov.in/services.aspx?id1=199&idp=199&mainid=196>, accessed on August 1, 2015.

^[14] See Customs Code of the Republic of Armenia, Article 131(2).

^[15] See KM Partners, *General Overview of Taxes, Levied in Ukraine*, <http://www.internationaltaxreview.com/pdfs/taxdata/ukraine.pdf>, accessed on August 1, 2015.

Nepal, compliance of tax return filing is worrying. During the year of 2011, there were 22.3% non filers of VAT and 50.6% of IT. Even worse, tax fraud can be found almost everywhere in Nepal, and there is no supportive environment of legal enforcement.¹⁶ In Bangladesh, the degree of tax evasion is high, and the administrative capacity remains very limited.¹⁷

1.2.3. Currency Control

Countries usually control currency through banning or restricting currency exchanges. There is no currency control in 71.4% countries along OBOR, but in the rest 28.6% countries, prohibition or restriction still exists. Vietnam's currency exchange regulation provides that all transactions, payments, listings, advertisements, quotations, fixing of prices, and recording of prices in contracts, agreements, and other similar forms by residents and non-residents must not be effected in foreign currency, except for those cases which have been permitted by the State Bank of Vietnam (SBV).¹⁸ In Uzbekistan, although the currency control has been abolished, certain administrative difficulties in converting Soum to foreign currency for remittance abroad diminish in practice the effect of currency liberalization. Uzbek legal entities may not hold bank accounts outside Uzbekistan without permission from the central bank. All settlements within Uzbekistan must be made in Soum, except for payments made by nonresidents for certain services in hard currency and some other limited instances established by the Cabinet of Ministers and Uzbek currency law.¹⁹ Exchange Control Act of Sri Lanka provides that other than an authorized dealer, no person shall buy, borrow or accept any gold or foreign currency from, or sell or lend any gold or foreign currency to, or exchange any foreign currency with, any person other than an authorized dealer in Sri Lanka.²⁰

1.2.4. Expropriation and Nationalization

There is no apparent risk of expropriation and nationalization in 41.3% countries along OBOR, yet in other 58.7% countries, such risk remains high or unpredictable. Actually, some countries above did exert expropriation and nationalization upon foreign investment. Government of Sri Lanka tends to take over underperforming enterprises according to its latest nationalization law, but the law lacks clearly defined criteria for what constituted “an underperforming company.” In March 2013, Sri Lanka considered nationalizing the Sri Lankan subsidiary of the state-run Indian Oil Corporation (IOC), Lanka IOC.²¹ Meanwhile, some government expropriates simply for political purposes. In November 2014, an appeals court in the town of Rivne in western Ukraine has upheld the ruling to seize 1,400 kilometers (about 875 miles) of two transit oil products pipelines owned by a company under control of Russia's Transneft.²² In March 2015, Ukrainian Supreme Court ruled to uphold the nationalization of an aluminum plant from Russian industry giant

^[16] See T.M.Sharma & Rammani Duwadi, *Tax Compliance and Enforcement Trends in Nepal*, <http://www.imf.org/external/np/seminars/eng/2013/asiatax/pdfs/nepal.pdf>, accessed on August 1, 2015.

^[17] See Ahsan H. Mansur, PRI & Mohammad Yunus, BIDS, *An Evaluation of the Tax System in Bangladesh*, <http://www.theigc.org/wp-content/uploads/2014/08/bangladesh-gw2011-allpresentations.pdf>, accessed on August 2, 2015.

^[18] See IFLR, *Updating Vietnam's Foreign Exchange Controls*, <http://www.iflr.com/Article/3210344/Updating-Vietnams-foreign-exchange-controls.html>, accessed on August 2, 2015.

^[19] See Baker&Mckenzie, *Doing Business in Uzbekistan*, http://www.bakermckenzie.com/files/Uploads/Documents/Supporting%20Your%20Business/Global%20Markets%20Q RGs/DBI%20Uzbekistan/qz_uzbekistan_dbguide_04currencyregulations_2009.pdf, accessed on August 2, 2015.

^[20] See Exchange Control Act of Sri Lanka, Article 5(1)(a).

^[21] See IHS, *Sri Lanka's nationalisation law leaves foreign firms vulnerable to politically-motivated expropriations if international pressure rises*, <https://www.ihs.com/country-industry-forecasting.html?ID=1065989237>, Accessed on August 2, 2015.

^[22] See RT, *Ukraine court upholds nationalization of Russian pipeline*, <http://www.rt.com/business/209147-ukraine-nationalize-russian-pipeline/>, accessed on August 2, 2015.

RusAl.²³ And some government makes expropriation on former government. After “Tulip Revolution”, the interim government of Kyrgyzstan took over some hotels and banks of the former government and its business partners, thus resulting in many arbitration claims. By now, Centerra Gold Inc is still negotiating with Kyrgyzstan on rewriting their contract,²⁴ and Stans Energy Corp has sent a letter to Prime Minister Djoomart K. Otorbaev of Kyrgyzstan requesting payment of USD \$118,206,056.80 as the arbitration award.²⁵

1.2.5. Other Factors of Legal Environment

Breach of Contract. Some country’s governments change their contracts at will, or only protect local enterprises which have a close relationship with the government or the royal family. Sinosure’s *Handbook of Country Risk in Tajikistan 2014* points out that, except for contracts relating to Tajikistan government or family of President Rakhmon, Tajikistan government is poor at performing contracts. Foreign investors in Tajikistan are faced with the risk of revoking contracts by the government. In July 2013, Dushanbe threatened to end discussions with an international consortium led by Kazakhstan's Kazzinc to develop Tajikistan's largest silver deposit.²⁶

War, terrorism and civil disturbance. Situations are severe in some countries and regions along OBOR, namely in West Asia and North Africa. Civil War of Libya in 2011 caused 75 Chinese enterprises, including giant state-owned companies such as China Railway Construction Corporation (CRCC) and China Gezhouba Group Corporation (CGGC), suffering a loss of 18.8 billion USD in total. Worse still, Islamic State of Iraq and al Shams (ISIS) invades Syria, Afghanistan and Iraq. ISIS aims at building a religious totalitarian state, which makes it impossible for foreign investment.²⁷

To sum up, countries along OBOR welcome foreign investment, but all of the factors discussed above of legal environment of those countries indicate that, along OBOR, investment risks do exist, and it is significant for capital exporting countries to protect their overseas investment.

Part II. Main Issues

2. China’s Current Legal Protection of its Overseas Investment along OBOR

2.1. Multilateral Overseas Investment Insurance

Multilateral Investment Guarantee Agency (MIGA) provides investment insurance on political risks, namely non-commercial risks. It contains five types of coverage: (1) currency inconvertibility and transfer restriction; (2) expropriation; (3) War, terrorism, and civil disturbance; (4) Breach of contract; (5) Non-honoring of financial obligations.²⁸ China acceded Convention Establishing the Multilateral Investment Guarantee Agency in April 1988, becoming the one of the founding members of MIGA. Sinosure also made agreements with MIGA on cooperation to provide

^[23] See The Moscow Times, *Ukraine Supreme Court Upholds Nationalization of RusAl Aluminum Plant*, <http://www.themoscowtimes.com/business/article/ukraine-supreme-court-upholds-nationalization-of-rusal-aluminum-plant/517382.html>, accessed on August 2, 2015.

^[24] See 4-Traders, *Centerra Gold : Comments On Kyrgyz Government Public Statements*, <http://www.4-traders.com/CENTERRA-GOLD-INC-1409419/news/Centerra-Gold--Comments-On-Kyrgyz-Government-Public-Statements-20166068/>, accessed on August 2, 2015.

^[25] See Marketwatch, *Stans Energy Requests Payment of Arbitration Award from Kyrgyz Government*, <http://www.marketwatch.com/story/stans-energy-requests-payment-of-arbitration-award-from-kyrgyz-government-2014-07-14-12232264>, accessed on August 2, 2015.

^[26] See BNE, *Tajikistan threatens to scrap giant silver mine tender*, <http://www.bne.eu/content/story/tajikistan-threatens-scrap-giant-silver-mine-tender>, accessed on August 2, 2015.

^[27] See Graeme Wood, *What ISIS Really Wants*, <http://www.theatlantic.com/features/archive/2015/02/what-isis-really-wants/384980/>, accessed on August 2, 2015.

^[28] See MIGA, *Guarantees Overview*, <http://www.miga.org/investmentguarantees/index.cfm>, Accessed on July 19, 2015.

investment insurance to Chinese overseas investment in June 2002 and November 2006. However, it seems that Chinese overseas investors fail to make full use of MIGA's service to insure their investment. By August 2015, there are only 2 MIGA's projects whose investor country is China, which are Triumph Power Generating Company Limited in Kenya (Fiscal Year:2013, Project ID:9993) and Ghorasal 3rd Unit Repowering in Bangladesh (Fiscal Year:2015, Project ID: 11867). Meanwhile, MIGA has underwritten 844 projects since its establishment.²⁹ Moreover, the gross exposure of two Chinese projects mentioned above are respectively 300 million USD and 102.5 million USD, while during the fiscal year of 2010-2014, MIGA totally raises its gross exposure to 12.4 billion USD.³⁰

2.2. Domestic Overseas Investment Insurance

There is as yet no overseas investment insurance law in China. Nowadays, China provides insurance to its overseas investors via Sinosure, which was found in December 2001. Similar to MIGA, Sinosure provides five types of coverage, which are expropriation, restriction on transfer and conversion, war damage, inability to operate due to war, and breach of undertaking.³¹ The extent of coverage from Sinosure is divided into three occasions: (1) no more than 95% under basic political risks; (2) no more than 90% under breach of contract; and (3) no more than 95% under basic disruption of business.³² It is widely acknowledged that Sinosure has contributed a lot to China's protection of its overseas investment. Before the Civil War of Libya, Sinosure had underwritten for almost 550 million USD in West Asia and North Africa. After the war, Sinosure started a "Green Channel of Coverage", making compensation to CRCC and CGGC for RMB 162 million and RMB 48.5 million.³³ However, China still has a long way to go in perfecting its domestic way of overseas investment insurance. The main pressing problems include:

2.2.1. Outdated types of coverage

Sinosure's five types of coverage were designed on the basis of the political risks in 1960s-1970s, and nowadays, the high risk of war has changed into high risk of terrorism in peaceful environment. The outdated types of coverage lead to the result that Chinese investors suffering from terrorism cannot claim for coverage according to Sinosure's policy, while the American investors are able to be compensated because the US's Overseas Private Investment Corporation (OPIC) provides coverage including war, civil strife, coups and other acts of politically-motivated violence including terrorism.³⁴ Since terrorism is breeding in some regions along OBOR, Sinosure's coverage policy needs to be modified.

2.2.2. High premium and broad extent of coverage

Sinosure's insurance premium is 1.5% of the insured amount in average. Compared to 0.5% of Japan's Ministry of International Trade and Industry (MITI) and 0.3%-1.5% of MIGA, Sinosure's high premium rate may keep some Chinese private enterprises from purchasing

^[29] See MIGA, *Projects*, <http://www.miga.org/projects/advsearchresults.cfm?srch=s&ictry=47c&icountrycode=CN&disps et=10&sortorder=asc>, accessed on August 2, 2015.

^[30] See MIGA, *Annual Report 2014*,

http://www.miga.org/documents/Annual_Report_14.pdf, accessed on August 2, 2015.

^[31] See Sinosure, *A Brief Introduction of Investment Insurance*,

http://www.sinosure.com.cn/sinosure/english/products_introduction01.htm, accessed on August 3, 2015.

^[32] See Sinosure, *A Brief Introduction of Investment Insurance (in Chinese)*,

<http://www.sinosure.com.cn/sinosure/ywjs/tz/zlbx/hwtzbxjj/index.html>, accessed on August 3, 2015.

^[33] See Yu Meng, *Sinosure: Compensation for nearly 200 million RMB on construction projects in Libya (in Chinese)*, *International Business Daily*, March 19, 2011, <http://epaper.comnews.cn/news-38474.html>, accessed on August 3, 2015.

^[34] See OPIC, *What We Offer*, <https://www.opic.gov/what-we-offer/political-risk-insurance>, Accessed on July 19, 2015.

insurance, because it will plummet the loan discount from the bank and add to the financing cost of those enterprises. Despite the high premium, what is good to Chinese overseas investors is that Sinosure's extent of coverage (90%-95%) is quite broad. OPIC can insure up to 90 percent of an eligible investment and requires that the investor bear at least 10 percent of the risk of loss.³⁵ Making the investors bear a certain percentage of loss will help to urge the investors to be more cautious and thereby relieve the fiscal burden of the insurance agency. China is now encouraging domestic enterprises to "go abroad" ("zou chu qu" in Chinese), therefore Sinosure adopts a relatively broad extent of coverage.

2.2.3. Small proportion among all of Sinosure's business

Sinosure isn't a company exclusively operating business concerning investment insurance. Actually, it commences business in three areas: (1) short-term export credit insurance; (2) medium- and long-term export credit insurance and (3) investment insurance.³⁶ In the fiscal year of 2014, Sinosure's total insured amount reaches 445.6 billion USD, which consists of 344.8 billion in short-term export credit insurance, 27.3 billion in medium- and long-term export credit insurance, and 35.8 billion in investment insurance.³⁷ Investment insurance only accounts for 9% of Sinosure's total insured amount, while export credit insurance together takes almost 91%.

2.2.4. Lack of law regulating overseas investment

China hasn't enacted a law which specially protects overseas investment. Current regulations we have are only some management rules and ordinances made by Ministry of Finance (MOF), Ministry of Commerce (MOC), or National Development and Reform Commission (NDRC), such as MOF's Interim Measures for the Administration of Overseas Investment in Financial Management (1996) and NDRC's Interim Administrative Measures for the Approval of Overseas Investment Projects (2004). The lack of an overseas investment insurance law means that Chinese investors could only rely upon the government's policies and the guidance provided by Sinosure to purchase insurance, resulting in random, unstable, opaque and unpredictable insurance scenarios and procedures.

2.3. Protection via Bilateral Investment Treaties

Bilateral investment treaties (BIT) and multilateral investment treaties (MIT) are other ways to protect overseas investment. China has concluded bilateral investment treaties with 55 of the 63 countries along OBOR.³⁸ Those BITs are out-dated because they only pay attention to encouraging and protecting investments, while the China-US BIT which is in negotiation concerns mainly about market access and pre-establishment national treatment. The content of those 55 BITs can be demonstrated in *Table 3*. Aiming at restraining host countries to conclude nationalization and expropriation, Nationalization and Expropriation clause is adopted by all of those 55 BITs.³⁹

^[35] See OPIC, *Extent of Coverage*, <https://www.opic.gov/what-we-offer/political-risk-insurance/extent-of-coverage>, accessed on July 19, 2015.

^[36] See Sinosure, *Products & Services*,

http://www.sinosure.com.cn/sinosure/english/products_short.htm, accessed on August 4, 2015.

^[37] See Sinosure, *Sinosure's Insured Amount 2014 Peaks a Historical High (in Chinese)*,

<http://www.sinosure.com.cn/sinosure/xwzx/xbdt/167729.html>, accessed on August 4, 2015.

^[38] The rest of 8 countries without an investment treaty with China are: Afghanistan, Bhutan, Montenegro, Maldives, Nepal, Serbia, Slovakia and Iraq.

^[39] E.g., Article 4 of Agreement between the Government of the Arab Republic of Egypt and the Government of the People's Republic of China concerning the Encouragement and Reciprocal Protection of Investments:

"Neither Contracting Party shall expropriate, nationalize or take similar measures (hereinafter referred to as 'expropriation') against investments of investors of the other Contracting Party in its territory, unless the following

Clauses of FET and MFN, Compensation for Damages and Losses,⁴⁰ and Subrogation are also widely adopted in those 55 BITs. However, only 7 countries adopt National Treatment clause in their BITs with China.⁴¹ As for ISDS clause, which is the most important concerning protection of investors, only 20 countries adopt a complete ISDS clause which can be applied to any investment dispute arising out of their BITs with China, and the other 35 countries stipulate that ISDS clause can only be applied to disputes involving the amount of compensation resulting from expropriation.⁴² That means if Chinese investors have disputes other than expropriation ones, it's hard for them to get compensated, because the ISDS clause cannot be relied on.

Table 3 - Major Content of BITs between Countries along OBOR and China

Nations	National Treatment	FET and MFN Treatment	Compensation for Damages and Losses	Nationalization and Expropriation	Subrogation of the Insurance Agency	ISDS System
Yes	7(13%)	55(100%)	50(91%)	55(100%)	52(95%)	20(40%)
Only applies to expropriation	-	-	-	-	-	35(60%)
NO	48(87%)	-	5(9%)	-	3(5%)	-

(“FET”=Fair and Equitable Treatment, “MFN”= Most Favored Nation Treatment, “ISDS”= Investor-State Dispute Settlement)

2.4. Protection via Multilateral Investment Treaties

China acceded to The New York Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards (The New York Convention) in 1988 and Convention on the Settlement of Investment Disputes between States and Nationals of Other States (The Washington Convention) in 1993. The latter convention rules ISDS system, and the former helps investors to get their awards enforced smoothly. Most countries along OBOR have acceded to those two conventions (See *Table 4*), while there are still 12 countries which are not parties of The Washington Convention⁴³ and 7

conditions are met:(a) for the public interests;(b) under domestic legal procedure;(c) without discrimination;(d) against compensation.”

^[40] E.g., Article 4(3) of Agreement between the Government of The People's Republic of China and the Government of the Republic of Albania Concerning the Encouragement and Reciprocal Protection of Investments:

“Investors of one Contracting State who suffer losses in respect of their investments in the territory of the other Contracting State owing to war, a state of national emergency, insurrection, riot or other similar events, shall be accorded by the latter Contracting State, if it takes relevant measures, treatment no less favorable than that accorded to investors of a third State.”

^[41] They are Qatar, Slovenia, Bosnia and Herzegovina, Czech, Latvia, Iran and India.

^[42] E.g., Article 9 of Agreement between the Government of the Republic of Indonesia and the Government of the People's Republic of China on the Promotion and Protection of Investments:

“1. Any dispute between an investor of one Contracting Party and the other Contracting Party in connection with an investment in the territory of the other Contracting Party shall be settled amicably.

2. In the event that such a dispute cannot be settled within six months. either party to the dispute may, in accordance with the laws and regulations of the Contracting Party in whose territory the investment was made, submit the dispute to the competent court of that Contracting Party.

3. If a dispute involving the amount of compensation resulting from expropriation cannot be settled as specified in paragraph 1 of this Article within six months, it may be submitted to an ad hoc arbitral tribunal. The provisions of this paragraph shall not apply if the investor concerned has resorted to the procedures specified in paragraph 2 of this Article.”

^[43] They are The United Arab Emirates, Oman, Poland, Bhutan, Laos, Maldives, Tajikistan, Iraq, Iran and India. See ICSID, *Annual Report 2013*, pp.9-13,

countries which are not parties of The New York Convention.⁴⁴ In those countries, it is hard for Chinese investors to settle the investment disputes or get the arbitration awards enforced.

Table 4 - Multilateral Investment Treaties and Countries along OBOR

Nation	Parties of The Washington Convention	Parties of The New York Convention	Having a BIT with China
Yes	49(77.8%)	56(88.9%)	54(85.7%)
Signed, but not yet ratified	2(3.2%)	-	1(1.6%)
No	12(19.0%)	7(11.1%)	8(12.7%)

3. Promises and Proposals for China's Future Protection of its Investment along OBOR

3.1. In terms of the Domestic Level

China needs to enact an overseas investment insurance law. The US, Japan and Germany all have their overseas investment laws as firm legal basis, such as the Foreign Assistance Act of the US and the Export Insurance Law of Japan. Among them, the US adopts a “bilateral mode”, namely investors can purchase insurance only for investment in countries which have BITs with the US, because those BITs contain the subrogation clause. Japan insists on a “unilateral mode”, permitting investors to purchase insurance in countries without a BIT with Japan. “Unilateral mode” is more welcomed by investors than “bilateral mode”, thus in China's future overseas investment insurance law, this mode must be taken into primary consideration. Moreover, the future law needs to clarify the approving authority and the operating body of overseas investment insurance. The approving authority can be the Ministry of Finance, the Ministry of Commerce, the National Development and Reform Commission, and China Insurance Regulatory Commission (CIRC), so that it will make the decision of policy insurance more stable. The operating body can be Sinosure. The future law must also stipulate in details the rights and obligations of the parties, the procedure of the insurance business and the transparency of the compensations.

China has to strengthen the function of Sinosure. Many countries over the world establish companies which solely run overseas investment insurance business. The US established OPIC, a government company, as the policy insurance agency, and Japan regards Ministry of International Trade and Industry as the insurance agency, while Germany combines Ministry of Finance with HermsKerdtversicherungs A.G and TreuarbeitA.G., two state-owned companies, as the insurance agency. No matter how different they are, those agencies take overseas investment insurance as their only business. Sinosure can run several kinds of business at the same time, but it should place more emphasis on the business of overseas investment insurance. Furthermore, it needs to cut its insurance premium and modify its coverage types, adding especially the risk of terrorism into the definition of political risk.

In Terms of the International Level

Chinese overseas investors can make full use of MIGA. Chinese government should increase the advertising of MIGA, encouraging more Chinese investors to purchase insurance from MIGA. Sinosure can cooperate with MIGA in the affairs concerning information sharing and mutual assistance of finance. China can also propose to establish a regional investment insurance agency

<https://icsid.worldbank.org/apps/ICSIDWEB/resources/Documents/2013%20AR-%20ENG.pdf>, Accessed on July 19,2015.

^[44] They are Timor-Leste, Czech, Maldives, Sri Lanka, Turkmenistan, Yemen and Iraq.

See UNCITRAL, *Status: Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards (New York, 1958)*, http://www.uncitral.org/uncitral/en/uncitral_texts/arbitration/NYConvention_status.html, Accessed on July 19,2015.

which aims at protecting mutual investments among countries along OBOR, just like the Asian Infrastructure Investment Bank (AIIB).

China should conclude BITs with all of those countries along OBOR which don't have a BIT with China right now. ISDS clause must be adopted widely in China's BITs with countries along OBOR, thus requiring China to modify those relevant clauses through negotiation with those countries. China can also establish a regional center to settle disputes of investment within countries along OBOR. There are some regional centers in the world, such as Cairo Regional Centre for International Commercial Arbitration, Istanbul Regional Centre for International Commercial Arbitration and Kuala Lumpur Regional Centre for International Commercial Arbitration. China has already set up a regional centre of arbitration, namely China International Economic and Trade Arbitration Commission (CIETAC), but according to Arbitration Law of China, CIETAC can only settle disputes over contracts and disputes over property rights and interests between citizens, legal persons and other organizations as equal subjects of law may be submitted to arbitration.⁴⁵ Chinese legislature can modify the arbitration law, permitting CIETAC to settle investment disputes, so that CIETAC can be chosen by Chinese investors in case they have disputes with the host countries.

Part III. Conclusion

OBOR initiative encourages Chinese investors to make overseas investment within countries along it. China has been aware of the obvious and potential investment risks and made relevant assessments. Yet the current legal protection is far from satisfactory for overseas investment along OBOR. China needs to pay attention to both domestic and multilateral ways of protection. Meanwhile, it is noteworthy that China is accepting a "new style" BIT which is represented by the China-US BIT in negotiation. A "new style" BIT contains areas of market access, pre-establishment national treatment, essential security, prudential measures in finance, labor, environment, and transparency. None of those areas are adopted by current BITs between China and countries along OBOR. China is now testing the acceptability of those areas through operating four Pilot Free Trade Zones (Shanghai, Guangdong, Tianjin, Fujian) in the east of China. Once China is ready to adopt those areas and sign the BIT with the US, it may modify its BITs with other countries. If that comes true, it can be assumed that the mutual investment along OBOR will obtain more convenience and protection, and of course, more challenges.

REFERENCES

- 1 National Bureau of Statistics of China, China Statistical Yearbook 2014, <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2014/indexeh.htm>, accessed on July 28, 2015.
- 2 Sinosure, The Handbook of Country Risk 2014, China Financial and Economic Publishing House, 2014.
- 3 Moshe Hirsch, Between Fair and Equitable Treatment and Stabilization Clause: Stable Legal Environment and Regulatory Change in International Investment Law, *Journal of World Investment & Trade*, Vol. 12, Issue 6 (December 2011), p. 784.
- 4 Ministry of Overseas India Affairs, Foreign Direct Investment, <http://moia.gov.in/services.aspx?id1=199&idp=199&mainid=196>, accessed on August 1, 2015.
- 5 KM Partners, General Overview of Taxes, Levied in Ukraine, <http://www.internationaltaxreview.com/pdfs/taxdata/ukraine.pdf>, accessed on August 1, 2015.
- 6 T.M.Sharma & Rammani Duwadi, Tax Compliance and Enforcement Trends in Nepal, <http://www.imf.org/external/np/seminars/eng/2013/asiatax/pdfs/nepal.pdf>, accessed on August 1, 2015.
- 7 Ahsan H. Mansur, PRI & Mohammad Yunus, BIDS, An Evaluation of the Tax System in Bangladesh, <http://www.theigc.org/wp-content/uploads/2014/08/bangladesh-gw2011-allpresentations.pdf>, accessed on August 2, 2015.
- 8 IFLR, Updating Vietnam's Foreign Exchange Controls, <http://www.iflr.com/Article/3210344/Updating-Vietnams-foreign-exchange-controls.html>, accessed on August 2, 2015.
- 9 Baker&Mckenzie, Doing Business in Uzbekistan, <http://www.bakermckenzie.com/files/Uploads/Documents/Supporting%20Your%20Business/Global%20M>

^[45] See Arbitration Law of the People's Republic of China, Article 2.

arkets%20QRGs/DBI%20Uzbekistan/qr_uzbekistan_dbguide_04currencyregulations_2009.pdf, accessed on August 2, 2015.

10 IHS, Sri Lanka's nationalisation law leaves foreign firms vulnerable to politically-motivated expropriations if international pressure rises, <https://www.ihs.com/country-industry-forecasting.html?ID=1065989237>, Accessed on August 2, 2015.

11 RT, Ukraine court upholds nationalization of Russian pipeline, <http://www.rt.com/business/209147-ukraine-nationalize-russian-pipeline/>, accessed on August 2, 2015.

12 The Moscow Times, Ukraine Supreme Court Upholds Nationalization of RusAl Aluminum Plant, <http://www.themoscowtimes.com/business/article/ukraine-supreme-court-upholds-nationalization-of-rusal-aluminum-plant/517382.html>, accessed on August 2, 2015.

13 4-Traders, Centerra Gold : Comments On Kyrgyz Government Public Statements, <http://www.4-traders.com/CENTERRA-GOLD-INC-1409419/news/Centerra-Gold--Comments-On-Kyrgyz-Government-Public-Statements-20166068/>, accessed on August 2, 2015.

14 Marketwatch, Stans Energy Requests Payment of Arbitration Award from Kyrgyz Government, <http://www.marketwatch.com/story/stans-energy-requests-payment-of-arbitration-award-from-kyrgyz-government-2014-07-14-12232264>, accessed on August 2, 2015.

15 BNE, Tajikistan threatens to scrap giant silver mine tender, <http://www.bne.eu/content/story/tajikistan-threatens-scrap-giant-silver-mine-tender>, accessed on August 2, 2015.

16 Graeme Wood, What ISIS Really Wants, <http://www.theatlantic.com/features/archive/2015/02/what-isis-really-wants/384980/>, accessed on August 2, 2015.

17 MIGA, Guarantees Overview, <http://www.miga.org/investmentguarantees/index.cfm>, Accessed on July 19, 2015.

18 MIGA, Projects, <http://www.miga.org/projects/advsearchresults.cfm?srch=s&ictry=47c&icountrycode=CN&d ispset=10&sortorder=asc>, accessed on August 2, 2015.

19 MIGA, Annual Report 2014, http://www.miga.org/documents/Annual_Report_14.pdf, accessed on August 2, 2015.

20 Sinosure, A Brief Introduction of Investment Insurance, http://www.sinosure.com.cn/sinosure/english/products_introduction01.htm, accessed on August 3, 2015.

21 Sinosure, A Brief Introduction of Investment Insurance (in Chinese), <http://www.sinosure.com.cn/sinosure/ywjs/tz/zlhx/hwtzbxjj/index.html>, accessed on August 3, 2015.

22 Yu Meng, Sinosure: Compensation for nearly 200 million RMB on construction projects in Libya (in Chinese), International Business Daily, March 19, 2011, <http://epaper.comnews.cn/news-38474.html>, accessed on August 3, 2015.

23 OPIC, What We Offer, <https://www.opic.gov/what-we-offer/political-risk-insurance>, Accessed on July 19, 2015.

24 OPIC, Extent of Coverage, <https://www.opic.gov/what-we-offer/political-risk-insurance/extent-of-coverage>, accessed on July 19, 2015.

25 Sinosure, Products&Services, http://www.sinosure.com.cn/sinosure/english/products_short.htm, accessed on August 4, 2015.

26 Sinosure, Sinosure's Insured Amount 2014 Peaks a Historical High (in Chinese), <http://www.sinosure.com.cn/sinosure/xwzx/xbdt/167729.html>, accessed on August 4, 2015.

China University of Political Science and Law (CUPL), Материал поступил в редакцию 18.01.2016

Liyang Zhang - PhD, Professor of International law and Dean of School of International Studies at China University of Political Science and Law (CUPL); Executive Director of the China International Economic Law Association, the WTO Division of the China Law Society, and the China Maritime Law Association; Arbitrator of the China Maritime Arbitration Commission

Cheng Lin - Master Candidate, China University of Political Science and Law

Ж. ЛИИНГ, Л. ЧЕНГ

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА КИТАЯ ЗАГРАНИЧНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В СТРАНАХ ВДОЛЬ " ОДИН ПОЯС И ОДНА ДОРОГА " Университет политологии и права Китая, Китай

Резюме

Есть много инвестиционных рисков в принимающих странах, расположенных вдоль " один ремень и одна дорога " (Обор) для Китая . В настоящем документе излагается оценка Китая инвестиционных рисков , интерпретирует мириады аспекты правовой защиты Китая своих зарубежных инвестиций , и, наконец, указывает номера для улучшения обсуждаемого вопроса

УДК 332.8
 JEL R 21

З. ИСКАКОВА, А. КУРМАНАЛИНА, Г. КАЛКАБАЕВА

ФИНАНСОВО-ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В ЖИЛИЩНОМ СЕКТОРЕ КАЗАХСТАНА И ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ

В статье рассматривается роль государства в развитии жилищного строительства и активизации его финансово-инвестиционного процесса. Выявлены три блока проблем в инвестиционном обеспечении жилищного сектора Республики Казахстан. Проведена оценка доступности жилья в регионах Казахстана за счет собственных и заемных средств. Проанализировано современное состояние ипотечного кредитования и инвестиций в жилищное строительство

Ключевые слова: финансы, финансовое обеспечение, инвестиции, жилищное строительство, ипотека, ипотечный кредит, строительные сбережения, рынок жилья, финансово-инвестиционный процесс

Строительство жилья, как один из приоритетных отраслей экономики и своеобразный ее «локомотив», является индикатором социально-экономического развития страны. По темпам вводимого жилья в последние годы определенно можно заключить, что динамика развития всей рыночной экономики в Казахстане закономерно подошла к тому моменту, после которого инвесторы вынуждены изменить свое отношение к процессу принятия инвестиционных решений. Достаточно большой объем привлечения финансовых источников в сферу жилищного строительства предыдущие годы в Казахстане подтверждал возможность получения выгоды, больших доходов, как самими инвесторами, так и конкретными субъектами рынка жилья. Огромный спрос на жилье в основном, превышающий предложение, создавал в стране ситуацию разрыва между себестоимостью строительства и ценами реализации на рынке жилья, между вложенными инвестиционными ресурсами и стоимостью жилья в момент реализации.

Изменения ввода в эксплуатацию нового жилья по городам Казахстана, можно проследить в качестве примера из данных Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан за январь – декабрь 2015 года, где наблюдается почти во всех регионах рост количества введенных в эксплуатацию квартир в сравнении с 2014 годом, кроме Павлодарской области, что видно из таблицы 1 за 2015 год.

Таблица 1 – Ввод в эксплуатацию жилых зданий в РК за период январь-декабрь 2015 года

Области	введено в эксплуатацию жилых домов, кв. метров общей площади	в % к 2014	из них		количество квартир, единиц	в % к 2014
			населением	в % к 2014		
Республика Казахстан	8 939 883	118,9	4 400 026	116,2	78 703	123,5
Акмолинская	282 059	105,3	178 167	94,8	2 406	100,0
Актюбинская	536 234	112,6	246 449	132,8	4 629	116,3
Алматинская	1 136 344	159,1	884 973	177,9	10 842	159,8

Атырауская	549 998	105,3	424 211	102,0	4 385	108,1
Западно-Казахстанская	261 868	101,8	172 491	96,0	2 602	107,1
Жамбылская	292 407	113,3	236 092	106,4	2 543	117,3
Карагандинская	320 670	101,6	190 410	101,0	2 583	106,2
Костанайская	248 924	100,4	148 356	106,2	1 861	84,6
Кызылординская	465 664	158,5	329 533	131,4	4 227	176,3
Мангистауская	644 978	110,0	452 347	102,9	5 063	106,5
Южно-Казахстанская	445 139	109,9	240 006	74,2	4 602	146,0
Павлодарская	164 601	81,8	112 935	143,7	1 119	69,8
Северо-Казахстанская	140 402	116,9	88 725	125,8	1 086	97,7
Восточно-Казахстанская	318 064	101,5	144 083	93,1	3 332	101,0
г. Астана	1 758 825	145,8	105 140	166,8	15 553	152,6
г. Алматы	1 373 706	103,2	446 108	115,0	11 870	110,2
Примечание – источник: составлено по данным МНЭ РК Комитет по статистике [1]						

Как видно из данных таблицы 1, ввод в эксплуатацию жилых зданий в городах растет не одинаково. Большие объемы вводимого в эксплуатацию жилья наблюдаются в крупных промышленных городах. Самый низкий объем был отмечен в Павлодарской области – 164 601 квадратных метров общей площади, что в % к 2014 году составило – 81,8 %.

Увеличение ввода в эксплуатацию жилых зданий стимулирует инвесторов вкладывать денежные средства в данную отрасль. Объем инвестиций в жилищное строительство в период 2011-2014 гг. вырос в целом по республике в 1,5 раза, как видно из таблицы 2.

Таблица 2 - Инвестиции в жилищное строительство, млн.тенге

Области Казахстана	2011г	2012г	2013г	2014г.	на конец периода	
					за январь 2016г.	в % к январю 2015г.
Республика Казахстан	421 013	428 241	497 861	613 487	36 174	113,6
Акмолинская	8 620	11 833	12 149	21 284	2 077	178,3
Актюбинская	23 694	31 459	28 777	28 101	1 452	94,5
Алматинская	82 151	74 002	91 558	82 909	3 215	59,8

Атырауская	23 129	25 778	26 614	27 678	1 504	92,8
Вост.-Казахстанская	13 371	20 211	22 702	20 659	454	37,8
Жамбылская	7 556	9 738	11 073	12 145	659	85,2
Зап.-Казахстанская	11 961	14 432	13 706	15 542	1 130	76,7
Карагандинская	20 236	17 598	16 159	26 670	2 577	180,8
Костанайская	13 411	16 115	17 162	18 635	1 086	85,9
Кызылординская	9 722	13 980	13 693	17 985	4 976	133,1
Мангистауская	21 285	25 443	33 122	28 407	742	78,5
Павлодарская	6 221	7 355	6 708	8 244	31	25,4
Сев.-Казахстанская	4 665	6 247	6 657	6 479	181	72,5
Юж.-Казахстанская	13 363	15 438	15 642	26 726	1 266	162,7
г.Астана	75 142	64 460	98 652	142 826	7 982	133,4
г.Алматы	86 486	74 152	83 487	129 197	6 842	164,6
Примечание – источник: КС МНЭ РК, Инвестиционная деятельность за 2011, 2012, 2013, 2014, 2015гг. [2]						

Как видно из таблицы 2 лидером среди городов остается Астана, размер инвестиций в этот город за четыре года вырос в два раза. Рост инвестиций увеличивается по всем городам, только в Северо-Казахстанской области в 2011 году объем инвестиций составил 4,6 млрд.тенге, что было связано с низкой платежеспособностью населения. А в 2012 году – 6,2 млрд.тенге, в 2013 году – 6,6 млрд.тенге – это уже идет увеличение. Почти в полтора раза выросли инвестиции и в целом по Республике.

По данным Комитета РК по статистике, в январе 2016 года на строительство жилья было направлено 36,1 млрд. тенге, что на 13,6% больше, чем в январе 2015 года. В региональном разрезе наибольшие объемы инвестиций в январе 2016 года зафиксированы в г. Астана – 7,9 млрд. тенге, в Алматы – 6,8 млрд. тенге и Кызылординской области - 4,9 млрд. тенге. Наименьшие объемы инвестиций - в Северо-Казахстанской - 181 млн. тенге, Павлодарской - 31 млн. тенге. Рост инвестиций в жилищное строительство в процентах к январю 2015 года характеризуется наибольшим значением в Карагандинской и Акмолинской областях и г. Алматы.

Рост цен на недвижимость Казахстана отражает инвестиционную привлекательность данного рынка. Однако при текущем уровне цен, обусловленном ростом себестоимости строительства, низкой платежеспособности и сложившихся условиях ипотечного кредитования приобретение жилья остается недоступным для широких слоев населения, несмотря на увеличение предложения на рынке нового жилья. Практически все мировые рынки недвижимости, в том числе рынок недвижимости Казахстана, продолжают проходить этап посткризисного восстановления.

Стоимостная оценка на рынке жилья Казахстана завышена, однако инвестиционная привлекательность рынка недвижимости Казахстана сохраняется. По итогам 2014г., несмотря на некоторое замедление цен в результате корректировки курса тенге, реальный

рост цен на жилье был достаточно высоким (6,2%), особенно на фоне стран, сопоставимых по уровню развития (рисунок 1). Для сравнения были выбраны страны, сопоставимые с Казахстаном по уровню ВВП на душу населения, дохода на душу населения и по сопоставимому уровню привлекательности рынков капитала для инвесторов (группировка стран на основе MSCI Frontier Emerging Markets Index, S&P Frontier Broad Market Index и Dow Jones Frontier Market Index): среднее изменение цен по данной группе стран составляет 2,4%.

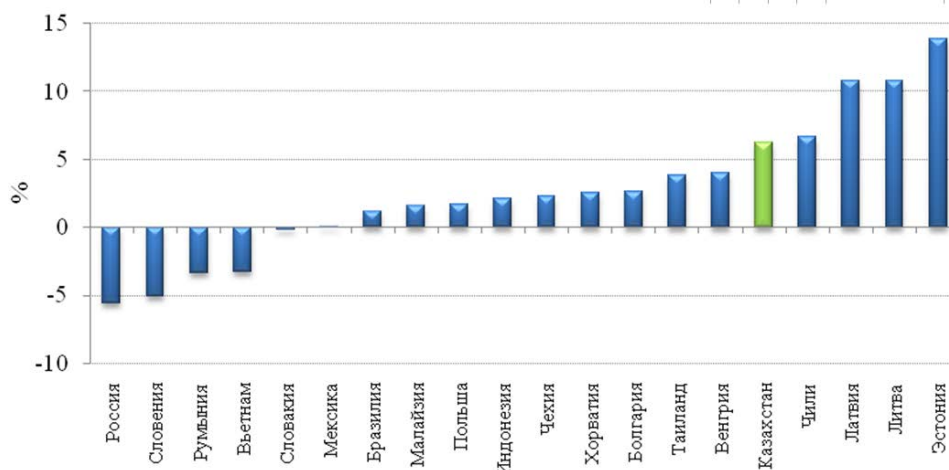

Рисунок 1. Цены на недвижимость в странах, сопоставимых по уровню развития (изменение в 2014г. по сравнению с 2013г., реальное изменение цен в национальных валютах)
Примечание - по данным НБРК

Рост цен в Казахстане обусловлен преимущественно ростом себестоимости строительства: незначительное отклонение отношения цены на жилье к себестоимости от исторического значения говорит о том, что в последние 2 года себестоимость строительства росла пропорционально ценам на жилье (рисунок 2).

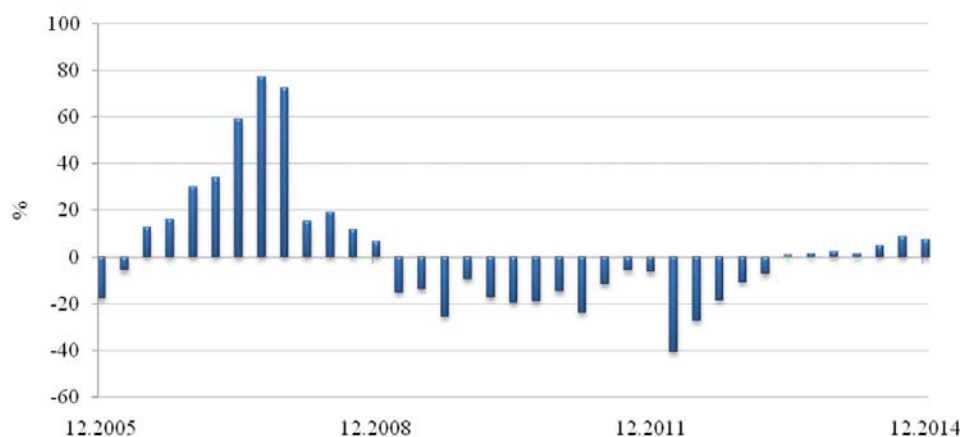

Рисунок 2. Цена на жилье к себестоимости строительства: отклонение от исторической средней
(отклонение от исторического среднего: [текущее значение] минус [среднее значение за 2001-2014 гг.] / [среднее значение за 2001-2014 гг.])
Примечание – по данным КС МНЭРК, расчеты НБРК

При этом наблюдается завышение текущего уровня цен на жилье. Так, срок окупаемости жилья в Казахстане составляет около 15 лет, в то время как по сложившимся в

мировой практике нормам оптимальный срок окупаемости жилья не превышает 10 лет. Несмотря на некоторую переоцененность жилья, инвестиционная привлекательность рынка недвижимости Казахстана сохраняется. Во-первых, согласно исследованиям Global Property Guide наиболее высокую инвестиционную выгоду можно получить, если срок окупаемости жилья не превышает 12,5 лет; при сроке окупаемости, не превышающем 20 лет – инвестирование все еще приносит экономическую выгоду, но в меньшей степени, чем на начальном этапе роста цен. Во-вторых, цены на жилье находятся на достаточно высоком уровне. После девальвации тенге после августа 2015 года цены на жилье в тенговом эквиваленте резко увеличились. В-третьих, инвестиции в недвижимость Казахстана остаются более выгодной альтернативой банковским депозитам, средневзвешенные ставки по которым в 2014г. составили 8,8%, в 2015г. – 10%, тогда как годовой прирост номинальных цен на жилье – 15,3%. За 3 года доходность по депозиту составила 30,5%, доходность инвестиций в недвижимость – 41,9%.

В 2014-2015 гг. отмечается снижение активности населения на рынке недвижимости при сохранении умеренной активности строительной отрасли, дифференцированной по регионам. Во-первых, в 2014г. произошло снижение количества сделок купли-продажи на 14,2% вследствие того, что с 2013г. наблюдаются диспропорции в темпах роста заработной платы и цен на жилье. Так, средние темпы роста заработной платы за 2014-2015гг. составляют 9,7%, в то время как средние темпы роста цен на жилье – 16,9%. Во-вторых, если в 2013г. прирост инвестиций в жилищное строительство на 35,0% объяснялся приростом собственных средств населения, то в 2014г. – только на 11,6%. В целом, в 2014г. на рынке недвижимости Казахстана сохраняется региональная дифференциация активности. В трех регионах Казахстана активность на рынке недвижимости низкая. В данных регионах наблюдается снижение объемов строительных работ на 5,8% по сравнению с 2013г. Удельный вес данной группы в общем объеме операций составляет 17,9%. Наибольший удельный вес (50,3%) в общем объеме операций на рынке жилья принадлежит 8 регионам, которые демонстрируют умеренный уровень активности на рынке недвижимости. Объем строительных работ по группе вырос на 3,6%, обеспечив тем самым рост общей площади вводимых жилых зданий на 5,8%. В группе регионов с более высокой степенью активности общий объем строительных работ увеличился на 24,6%, общая площадь введенных в эксплуатацию жилых зданий выросла по сравнению с 2013г. на 28,3%. Удельный вес данной группы в общем объеме операций составил 31,8%.

На фоне роста объема строительных работ и площади вводимых в эксплуатацию жилых зданий доступность жилья в Казахстане за счет собственных средств снижается. В 2014г. доля домохозяйств, обладающих комфортным уровнем заработной платы для покупки жилья площадью в 54 кв. за 3 года, составляла 2,9% (146,6 тыс. домохозяйств из 5,1 млн. домохозяйств по Казахстану), тогда как в 2013г. она достигала 4,2% (211,4 тыс. домохозяйств из 5 млн. домохозяйств). Таким образом, с учетом законодательно установленных нормативов предоставления жилой площади на 1-го человека, жилье в Казахстане является умеренно недоступным, а по нормативам ООН жилье становится еще более недоступным.

В 2013-2014гг. наблюдается незначительное увеличение дифференциации доступности жилья между регионами Казахстана, которое обусловлено замедлением темпов роста уровня заработной платы в целом по всем регионам по сравнению с темпами роста цен на недвижимость. По итогам 2014г. только в 8 регионах Казахстана приобретение жилья может считаться относительно приемлемым, где коэффициент доступности жилья не превышает 3-4 лет, и только в двух регионах для приобретения жилья общей площадью 54 кв.м. семье из трех человек понадобится менее 3-х лет (таблица 3).

Таблица 3 - Доступность жилья за счет собственных средств в разрезе регионов

Регионы	Индекс доступности жилья (за вычетом потребительских расходов)	Индекс доступности жилья (за вычетом прожиточного минимума)	Индекс доступности жилья
Атырауская	2,4	2,4	2,0
Мангистауская	4,2	4,2	3,3
Кызылординская	4,3	4,1	2,7
Западно-Казахстанская	5,7	5,3	3,6
Карагандинская	6,0	4,8	3,2
г. Астана	6,5	5,7	4,4
Восточно-Казахстанская	6,8	6,1	3,8
Актюбинская	6,9	5,8	4,0
Жамбылская	7,4	7,0	4,1
Алматинская	8,3	6,7	3,7
Южно-Казахстанская	8,7	9,5	5,6
Павлодарская	8,8	7,3	4,9
г. Алматы	8,9	6,4	4,7
Костанайская	9,6	8,9	5,4
Северо-Казахстанская	9,6	9,0	5,1
Акмолинская	10,5	9,4	5,5

Примечание - источник: КС МНЭ РК, Инвестиционная деятельность за 2011, 2012, 2013, 2014, 2015гг. [2]

Низкая доступность жилья за счет собственных средств требует развития альтернативных инструментов для финансирования покупки жилья. Однако высокие цены на жилье и текущие условия ипотечного кредитования не способствуют повышению доступности жилья за счет заемных средств, оставляя государственные жилищные программы одним из приоритетных инструментов по приобретению жилья.

В 2014г. лишь 5,7% всех домашних хозяйств в Казахстане обладали необходимым уровнем заработной платы для выплаты ежемесячного вознаграждения по ипотечному займу (рисунок 3) для приобретения жилья площадью в 54 кв.м., в 2013г. данный показатель был выше – 8,2%.

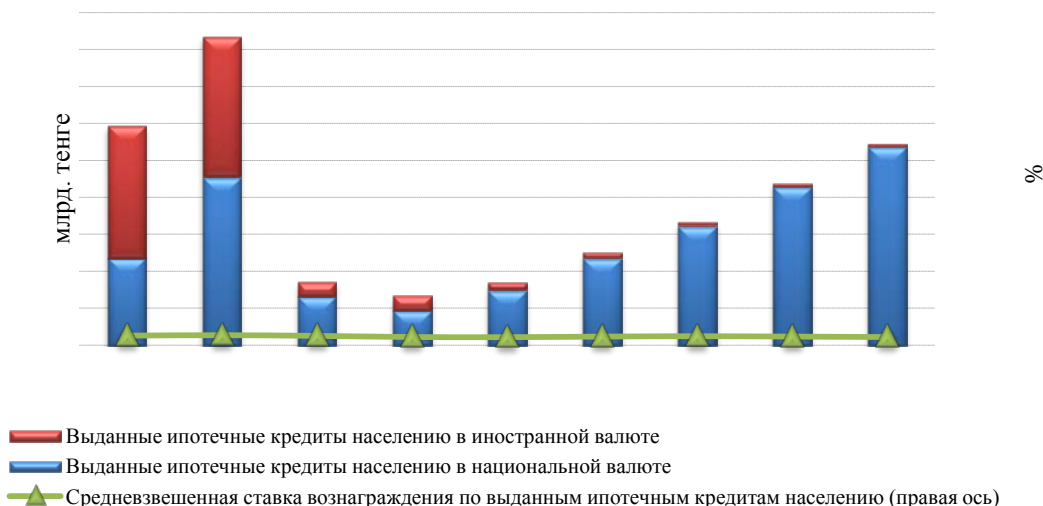

Рисунок 3. Выданные ипотечные кредиты населению и средневзвешенная ставка вознаграждения по ним (за период)

Примечание – составлено по данным НБРК

Низкая доступность жилья за счет заемных средств прослеживается в большей части регионов Казахстана. Так, жители только одного региона Казахстана могут приобрести жилье за счет заемных средств (рисунок 4). Ежемесячный платеж был рассчитан, исходя из следующих условий: площадь приобретаемого жилья 54 кв.м., срок займа: 15 лет, размер первоначального взноса: 20%.

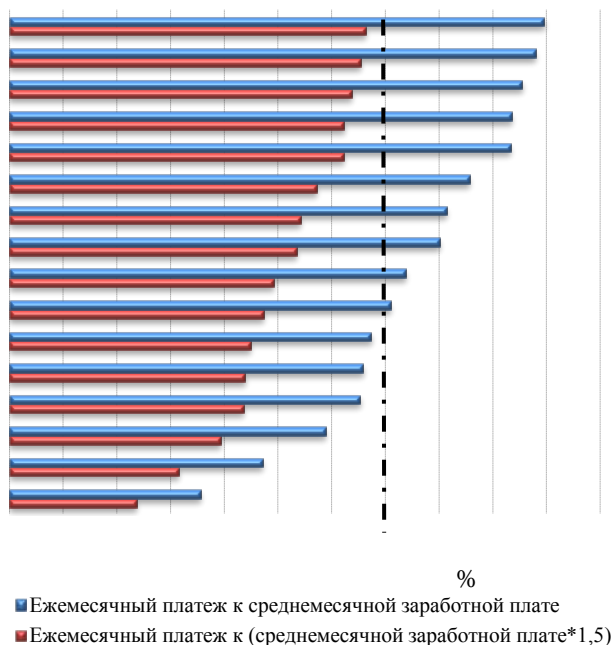

Рисунок 4. Доступность жилья за счет заемных средств

Примечание - составлено на основе расчетов НБРК

Отношение ежемесячного платежа к совокупному доходу семьи (1,5 заработные платы) не превышает допустимой границы только в 3 регионах Казахстана. В Алматы ежемесячный

платеж составит 95% от заработной платы и 64% от совокупного дохода семьи. В Астане аналогичные показатели составляют 81% и 54% соответственно. В условиях низкой платежеспособности населения и недоступности ипотечного кредитования для широких слоев населения одним из решений по повышению доступности жилья в Казахстане остаются государственные программы поддержки строительства доступного жилья, а также механизм жилищных строительных сбережений [3].

Весь западный мир уже давно признал, что сегодня не может существовать ни одна экономика «с полностью свободным рынком». Данная позиция подтверждена Д.Кейнсом, который доказал необходимость обязательного регулирования любой экономики государством [6]. Только «сильная рука» государства может эффективно решать социальные задачи, снимать (или частично гасить) главные дестабилизирующие экономику вопросы, возникающие в процессе реализации экономических интересов различных субъектов, рыночные и государственные противоречия и несовпадения интересов, которые значительно усиливаются в сложный реформационный период, в период кардинальной ломки экономических систем через государственное регулирование. Сами по себе они не решаются, более того они усиливают разбалансировку любой экономики. Поэтому первая задача, главный путь развития казахстанской экономики – это определение четких принципов подхода к государственному регулированию, государственному управлению, в том числе в финансово-инвестиционном процессе жилищного сектора (ипотечным кредитованием и жилищным инвестированием) с выработкой границ и степени государственного вмешательства, контроля, социальной и иной помощи отдельным субъектам.

Проанализировав ситуацию, можно сделать обобщение, что по сегодняшний день существует как минимум 3 блока проблем в инвестиционном процессе жилищного сектора:

- блок финансово-экономических проблем: низкие доходы граждан, значительная инфляция, экономическая нестабильность, отсутствие у государства средств на поддержку и субсидирование жилищного сектора, необходимых экономических балансов для развития рыночного жилищного инвестирования, отсутствие экономических стимулов и т.д.

- блок организационных проблем, который основан на недостаточном государственном управлении и регулировании инвестиционными реформами в жилищной сфере, уровнем инвестиционной политики (создания условий для всех участников процессов, обеспечивающих доступность, надежность жилищного инвестирования, ипотечного кредитования, сбережений средств).

- блок правовых проблем, который включает создание качественного и эффективного правового поля для работы полноценного финансово-инвестиционного процесса в жилищном секторе со всеми смежными и пограничными отраслями и сферами, включая рынок ценных бумаг, регистрацию, оценочную деятельность и другие, реформирование существующего жилищного законодательства, согласование законодательств различных уровней между собой [4].

Несомненно, правильный выбор жилищной политики является стратегическим решением в становлении и развитии финансирования жилищного строительства, ключевым фактором стабильности не только инвестиционной, но и финансовой системы, всей экономики. Именно поэтому во всех странах государство уделяет достаточно много внимания вопросам финансово-инвестиционного процесса в жилищном секторе, непосредственно определяет инвестиционную политику. Только государству по силам организовать все имеющиеся ресурсы в качественно новый реально рыночный инвестиционный блок, создать механизмы, препятствующие дестабилизирующим действиям жилищного сектора на экономику, более того, жилищно-инвестиционная политика должна стабилизировать, выравнивать финансовую систему, экономику.

Степень государственного вмешательства, участия государства в жилищный процесс – один из важных вопросов государственной политики, стратегии государства.

Таким образом, развитие сверхрисковой казахстанской сферы жилищного сектора, решение вопросов по становлению ипотеки в Казахстане должны и могут решаться только на государственном профессиональном уровне. Также подход к становлению инвестиционного процесса в жилищном секторе Казахстана на региональном уровне должен нести комплексный характер, включая решение вопросов и проблем всех трех блоков одновременно с целью решения всех проблем в развитии финансирования жилищного строительства в Казахстане.

Одновременно с эффективным государственным регулированием должен заработать главный инвестиционный принцип (принцип функционирования любого цивилизованного рынка), основа стабильности инвестиционной деятельности – разумный, экономически просчитанный баланс интересов всех сторон финансово-инвестиционного процесса жилищного сектора с минимизацией инвестиционных рисков.

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть: несомненно, главные проблемы становления и развития финансирования жилищного строительства в Казахстане лежат в макроэкономических аспектах системной трансформации всей экономики, кредитно-финансового комплекса, макроэкономическая стабильность является неперенным условием организации эффективной работы финансового сектора, становления рыночной системы финансирования жилищного сектора.

Однако, как это не парадоксально, существует другая сторона инвестирования в жилищный сектор, конкретно института ипотеки – это огромные их инвестиционные возможности. Именно жилищные реформы позволили в свое время выйти из кризиса многим странам. Если принять во внимание огромную роль, которую инвестиционный процесс в жилищном секторе, жилищная отрасль играют в экономике любой страны, то понятно, что финансово-инвестиционный потенциал огромный. Эффективное реформирование жилищно-инвестиционного сектора должно стать основным приоритетом в нашей экономике, эффективное развитие жилищного сектора - структурообразующим фактором экономического развития страны, фундаментом, создания крепкой финансовой системы. Реформированный жилищно-финансовый сектор позволит решить не только многие социальные вопросы, но и создать новые рабочие места, развивать промышленность, так как это опора для других отраслей, начало многих экономических реформ [5].

Существует еще один, не менее важный аспект – стратегическая необходимость создания развитого и стабильного жилищного инвестиционного рынка. Эффективно управляемый жилищный инвестиционный рынок, базирующийся на высоком развитии институтов финансирования при активной помощи государства позволит регулировать всеми инвестиционными процессами в жилищном секторе на длительную перспективу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 www.stat.gov.kz - Ввод в эксплуатацию жилых зданий в РК за период январь-декабрь 2015 года. МНЭ РК Комитет по статистике
- 2 www.stat.gov.kz - Инвестиционная деятельность за 2011, 2012, 2013, 2014гг.
- 3 Отчет о финансовой стабильности Казахстана, декабрь 2014г.
- 4 Исакова З.Д., Курманалина А.К. Финансово-инвестиционный процесс в жилищном секторе Казахстана и перспективы его развития. Караганда, 2008, 168С.
- 5 Куликов А.Г. Кредиты и инвестиции. 1995.
- 6 Кейнс Дж. Общая теория занятости, процента и денег. - М.: Прогресс, 1978. - 493 с.

АО «Финансовая академия» при Министерстве финансов Республики Казахстан. Материал поступил в редакцию 29.03.2016

Искакова З. - доктор экономических наук, профессор АО «Финансовая академия» при Министерстве финансов Республики Казахстан

Курманалина А. - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Банковское дело» Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза

Калкабаева Г. - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Банковское дело» Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза

Z. ISKAKOVA, A. KURMANALINA, G. KALBAYEVA

FINANCIAL AND INVESTMENT PROCESS IN HOUSING SECTOR OF KAZAKHSTAN AND SOLUTIONS JSC " Financial Academy " at the Ministry of Finance of the Republic of Kazakhstan

Резюме

The article discusses the role of the state in the development of housing and revitalization of financial and investment process . Identified three sets of problems in the provision of investment housing sector of the Republic of Kazakhstan . The estimation of the affordability of housing in the regions of Kazakhstan at the expense of own and borrowed funds . The current state of the mortgage lending and housing investment

УДК 330.15
JEL O 13

Т. МУСАБАЕВ, К. АХМЕТОВ

СТРУКТУРА И ЭЛЕМЕНТЫ ПРИРОДНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КАРКАСА ЦЕНТРАЛЬНОГО РЕГИОНА КАЗАХСТАНА

В статье рассмотрены вопросы формирования современной структуры природно-экологического каркаса Центрального региона Казахстана, выделены основные его элементы, представлены предложения по его дальнейшему развитию

Ключевые слова: Регион, особо охраняемые природные территории, ПЭК

Необходимость в сохранении отдельных природных объектов и территорий закономерно возникает в процессе освоения человеком природных ресурсов и преобразования среды своего обитания. Такая потребность вызвана повышением интенсивности антропогенных воздействий (распашка, застройка, добыча полезных ископаемых и т.д.), что привело к уменьшению биологического разнообразия, снижению саморегулирующей и стабилизирующей способности ландшафта.

Цели и задачи территориальной формы охраны природы менялись во времени, соответственно характеру взаимодействия природы и общества и уровню понимания ее роли в жизни общества. Традиционным способом охраны природы является выделение особо охраняемых природных территорий (ООПТ), предназначенных для сохранения биологического разнообразия, уникальных флоры и фауны, ландшафтов, воспроизводства природных ресурсов, защиты технических сооружений или других объектов, имеющих научное, историческое, эстетическое значение.

Но в большинстве реальных ситуаций охраняемые территории – это всего лишь разрозненные либо слабо увязанные объекты, которые необходимо достраивать до уровня системы. Очевидно, что ООПТ являются наиболее ценными в природном отношении участками и не охватывают всего разнообразия природной среды. Существующая природоохранная система должна дополняться наиболее репрезентативными для региона ландшафтами, представляющими «зональные стандарты» или «стандарты сравнения», используемые при оценке экологического состояния. Кроме того, для поддержания биологического равновесия разрозненные участки должны соединяться коридорами, обеспечивающими беспрепятственную миграцию животных, их свободное расселение. Следовательно, все элементы охраны природы нужно объединить в одну спланированную, эффективно функционирующую структуру, представляющую пространственно связанную сеть природных и полуприродных территорий.

Обширность территории Казахстана и специфика его природы определяют большое разнообразие и сложность внутренних взаимосвязей его компонентов в комплексах природных ландшафтов, их зональную и поясную структуру. Для республики особенно актуальна задача создания оптимальной экологической сети. Экологическая сеть, состоящая из ООПТ, лесоохранных учреждений, охотничьих хозяйств, рыбохозяйственных водоемов, лечебно-оздоровительных местностей и курортов и экологических коридоров с различными режимами охраны позволяет улучшить территориальную охрану биоразнообразия и природных экосистем Казахстана.

Существующие нормативные и правовые акты Республики Казахстан, в основном, достаточны для проектирования и организации экологической сети, установления режимов

природопользования и ее управления и представляют возможности процедуры зонирования земель в целях охраны природных комплексов.

Система особо охраняемых природных территорий является основным элементом экологической сети. ООПТ становятся узловыми элементами экологической сети, сохраняя наиболее ценные и уязвимые местообитания. На прилегающих территориях и маршрутах миграций устанавливаются более мягкие ограничения природопользования постоянного или сезонного характера.

Наряду с этим, есть и такие установленные органами власти, охраняемые природные территории, для которых режим ограничений природопользования разработан не специально, а по шаблону, а границы в ряде случаев определяются по общим нормативам, а не в результате индивидуального проектирования. Наиболее типичные примеры – водоохранные зоны рек, лесной фонд I категории. Наконец, за пределами упомянутых ограничений все природные территории в той или иной мере защищены различными нормами, регулирующими природопользование на общих основаниях в рамках действующего законодательства – земельного, лесного, водного, о животном мире, о недрах и т.п.

Особая проблема территориальной охраны природы состоит в том, что небольшие изолированные природные сообщества обречены на неизбежную деградацию (MacArthur, Wilson, 1967). Они могут существовать неопределенно долго, выполняя свои средообразующие функции, только если образуют так называемый *природный каркас, под которым понимается экологически непрерывный комплекс (систему) природных сообществ, не испытывающий отрицательных последствий фрагментации ландшафта благодаря своим большим суммарным размерам и высокой интенсивности информационного и вещественно-энергетического взаимодействия между сообществами.*

Под природно-экологическим каркасом (ПЭК) понимается совокупность природных комплексов с индивидуальным режимом природопользования, образующих пространственно организованную инфраструктуру, которая поддерживает экологическую стабильность территории, предотвращая потерю разнообразия и деградацию ландшафта.

Структура природно-экологического каркаса в регионе, характер и интенсивность современного природопользования во многом обусловлены совокупным воздействием зональных и азональных условий, природно-ресурсным потенциалом территории. Эти условия в свою очередь во многом определяют традиционные системы природопользования.

В основе принципов выделения элементов ПЭК территории Центрального региона Казахстана, включающей территории Акмолинской, Восточно-Казахстанской, Карагандинской, Костанайской, Павлодарской, Северо-Казахстанской областей и г. Астана, лежит представление о ней как о целостной территориальной градостроительной системе, которая на мезо- и макроуровнях воспринимается как составная часть более крупной и сложной структуры, объединяющей другие регионы и охватывающей в целом территорию республики.

Разработка ПЭК территории Центрального региона (Акмолинская, Восточно-Казахстанская, Карагандинская, Костанайская, Павлодарская, Северо-Казахстанская области, г. Астана) является продолжением работ по созданию ПЭК территории республики в рамках Генеральной схемы организации территории Республики Казахстан.

ПЭК Центрального региона состоит из ключевых природных территорий (базовые элементы), буферных зон, транзитных территорий, участков экологической реставрации. Наиболее важные участки природных территорий, обладающие самостоятельной природоохранной ценностью (наибольшим биоразнообразием), отнесены к ключевым природным территориям. Ключевые территории, играющие определяющую роль в поддержании экологического равновесия, выделяются как ядра или узлы экологического

каркаса. Для обозначения участков, благодаря которым обеспечиваются связи между ключевыми территориями, употребляется термин «транзитные территории», или «транзитные экологические коридоры». Реки и ручьи играют огромную роль в переносе информации, являясь транзитными территориями особого рода.

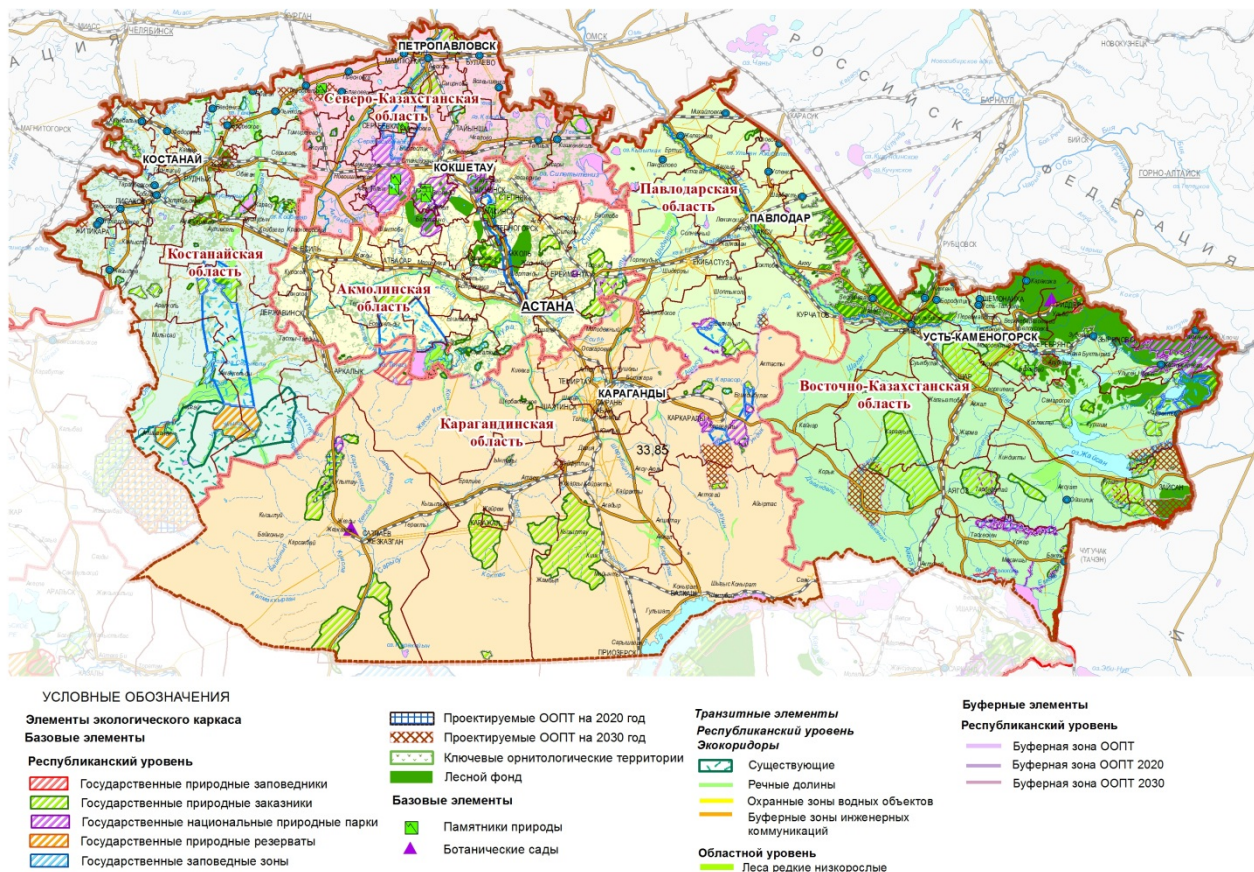

Рисунок 1. Схема природно-экологического каркаса территории Центрального региона Казахстана

Как коридоры, так и экологические ядра (например Коргалжынский государственный природный заповедник, Катон-Карагайский государственный национальный природный парк, Улытауский государственный природный заказник, Государственный природный резерват «Алтын Дала» и многие другие) там, где это необходимо, окружаются буферными зонами для ослабления влияний хозяйственной деятельности и антропогенных нагрузок.

Участки экологического каркаса, где на основе существующих фрагментов следует провести мероприятия по восстановлению природных территорий, определены как участки экологической реставрации.

Следует отметить, что в структуру ПЭК Центрального региона могут быть включены особо ценные продуктивные сельскохозяйственные угодья, а также земли мелиоративных систем для ведения орошаемого овощеводства.

Современный ПЭК Центрального региона Казахстана составляет система особо охраняемых природных территорий региона, насчитывающая 4 государственных природных заповедника, 6 государственных национальных природных парков, 3 государственных природных резервата, 26 государственных природных заказников республиканского значения, 22 памятника природы республиканского значения, 2 республиканских ботанических сада (в городах Жезгазган и Риддер), зеленые зоны городов, а также зоны

экологического равновесия – ключевые природные территории и буферные зоны, экологические транзитные коридоры (водно-зелёные коридоры, экологические коридоры), территории экологической реставрации (рисунок 1).

Общая площадь особо охраняемых природных территорий республиканского значения в областях Центрального региона составляет 5,4 млн. га (2,0 % от площади страны) (рисунок 2).

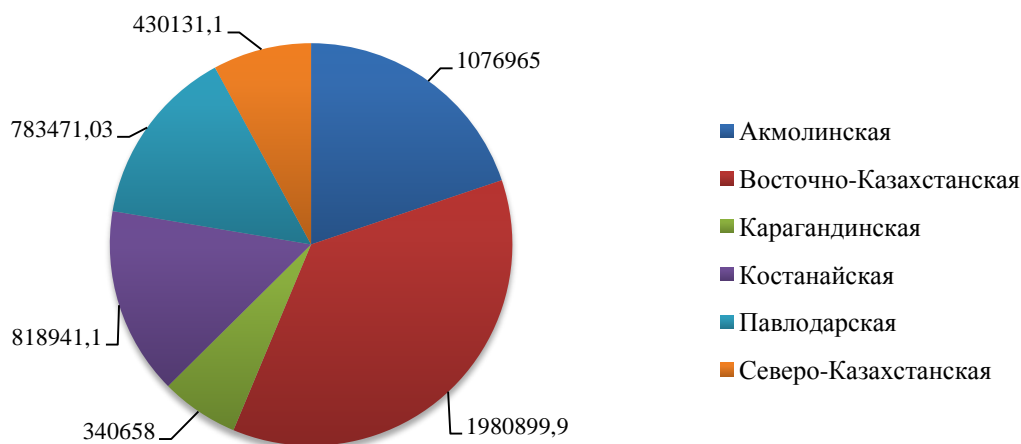

Рисунок 2. Доля ООПТ областей Центрального региона Казахстана в 2015 году, га

Структура ПЭК территории Центрального региона состоит из следующих элементов:

базовые элементы республиканского уровня – особо охраняемые природные территории республиканского и местного значения (в числе которых Коргалжинский государственный природный заповедник в Акмолинской области, Государственный лесной природный резерват «Семей орманы» в Восточно-Казахстанской области, Государственный национальный природный парк «Буйратау» в Карагандинской области, Наурзумский государственный природный заповедник в Костанайской области, Баянаульский государственный национальный природный парк в Павлодарской области, Мамлютский государственный природный заказник в Северо-Казахстанской области и др.);

ключевые орнитологические территории (Кумдыколь-Жарлыкольские озера, Сорбалык-Майбалыкская группа озер, Жумай-Майшуқырская группа озер, Койбагар-Тюнтюгурская группа озер, Щербактинские озера, озера Култансор и Татисор и др.).

На региональном и областном уровнях ядрами экологического каркаса являются памятники природы («Острая сопка «Шлем», «Синегорская пихтовая роща», «Гусиный перелет», «Серебряный бор» и др.).

Экологические коридоры по рекам Ишим, Нура, Акан-Бурлук, Аршалы, [Баксук](#), Жабай, [Жаман-Кайрақты](#), Колутон, [Терисаккан](#), Шагалалы, защитные леса вдоль рек;

Лесные массивы региона;

Буферные зоны: водоохранные зоны водных объектов, прибрежные и нерестоохраняемые полосы, охранные зоны особо охраняемых природных территорий, охранные зоны источников водоснабжения, ключевые орнитологические территории.

Транзитные территории республиканского уровня – водоохранные зоны основных рек и их притоков (Иртыш, Ишим, Тобол), зеленые защитные полосы вдоль дорог республиканского значения.

Транзитные территории областного уровня – водоохранные зоны рек района и их притоков (Арасан, Шаган, Кара-Кенгир, Нура, Бурла, Усолка, Шидерты, Алабуга, Берсуат,

Тогузак, Аят, Убаган, Шагалы, Селеты и др.), зеленые защитные полосы вдоль дорог областного значения, водоразделы.

Защитные леса вдоль рек;

Буферные зоны: водоохранные зоны водных объектов, прибрежные и нерестоохранные полосы, охранные зоны особо охраняемых природных территорий, охранные зоны источников водоснабжения.

Реставрационный фонд: малоиспользуемые сельскохозяйственные земли, пастбища, зоны радиоактивного загрязнения – полигоны, сенокосы, неиспользуемые земли и отработанные горные выработки, карьеры.

На локальном уровне к ядрам ПЭК относятся ботанические и водные памятники природы небольшой площади (менее 20 га), к транзитным территориям относятся сельские леса, водоохранные зоны малых рек и озер, к буферным территориям относятся луга и пастбища.

Центральный регион фактически обладает всеми элементами ПЭК. Однако на сегодняшний день особо охраняемые природные территории и участки других видов категорий защитности находятся в разрозненном состоянии и не составляют единую функциональную систему. Уже заметны фрагментация природных ландшафтов, нарушение экологических связей, снижается способность к самовосстановлению природных сообществ. Это объясняется тем, что в сложившейся системе природоохранных территорий коммуникационные коридоры выделены не в достаточном количестве. Многие природные участки находятся в изоляции, прежде всего из-за распашки плодородных земель. Вследствие этого в большинстве своем сохранившиеся природные участки не формируют полноценного экологического каркаса, поскольку его инфраструктура разорвана. Следует отметить, что вся территория региона выполняет средо-, защитно-, санирующую функцию.

Регламенты природопользования устанавливаются в соответствии с Законом Республики Казахстан от 7 июля 2006 года № 175 «Об особо охраняемых природных территориях», Водным, Лесным и Земельным кодексами Республики Казахстан.

Необходимо принятие на уровне областей специальных регламентов по всем элементам ПЭК в соответствии с действующим республиканским законодательством.

В рамках разработки Межрегиональной схемы территориального развития Центрального региона Республики Казахстан проектными предложениями предусматривается увеличение площади ПЭК Центрального региона к 2020 году с 38,2 млн. га до 42,9 млн. га (39,8 %, от общей территории региона), а к 2030 году – до 45,2 млн. га (41,9 %, от общей территории региона), за счет создания новых особо охраняемых природных территорий, проведения оценки и пересмотра существующих ООПТ без статуса юридического лица (заказников, памятников природы и пр.) в сторону их повышения, включения ключевых орнитологических территорий республиканского значения в перечень природно-заповедного фонда РК, создания экологических коридоров (таблица 1).

В их числе – создание Жанажолского государственного природного заповедника (Северо-Казахстанская область), государственных национальных природных парков «Түкті» (Акмолинская области), «Улытау» (Карагандинская область), государственного природного резервата «Островные боры Тургайской ложбины» (Костанайская область), государственного природного заказника местного значения «Утичье» (Павлодарская область), включение в состав особо охраняемых природных территорий водно-болотных угодий из Рамсарского списка (Койбагар-Тюнтюгурская и Кулыколь-Талдыкольская системы озёр в Костанайской области) с переводом их в категорию государственных природных заказников, создание экологического коридора по охране мест обитания и путей миграции копытных (сайга) между государственным природным заповедником

Коргалжынский и Атбасарским заказником (Акмолинская, Карагандинская области) и др.

Формирование ПЭК на территории Центрального региона Казахстана предполагает развитие и регламентацию существующих форм территориальной охраны природы и регулирования природопользования.

Таблица 1 – Площадь природно-экологического каркаса территории Центрального региона (современное состояние, 2020, 2030 год)

Район	Площадь области/ региона, га	Площадь ПЭК, га	%, от общей территории области	Площадь ПЭК, га	%, от общей территории области	Площадь ПЭК, га	%, от общей территории области
Акмолинская	14620000	5524243,04	37,79	6116660,4	41,8	6159516,3	42,1
Восточно-Казахстанская	28320000	9266072,06	32,71	9586999,0	33,8	10688012,6	37,74
Карагандинская	42800000	13775902,26	32,19	14210020,7	33,2	14547882,0	34,0
Костанайская	19600000	4324044,42	22,06	7197422,7	36,7	7637542,7	38,9
Павлодарская	12480000	2419308,76	19,39	2529567,5	20,3	2734971,5	21,9
Северо-Казахстанская	9799000	2842522,55	29,01	3249758,4	33,2	3422745,1	34,9
Всего по Центральному региону	127619000	38152093	34,6	42890429	39,8	45190670	41,9

Функционирование экологического каркаса осуществляется соответствующими правовыми, управленческими и экономическими механизмами.

Использование природно-экологического каркаса в градостроении особенно важно при переходе к «зеленой экономике», когда инвестиции в охрану окружающей среды, в восстановление и неистощительное использование природных ресурсов становятся экономически привлекательными для бизнеса. ПЭК в территориальном планировании представляет собой сложную систему взаимоувязанных элементов, которые дают систематизированную аналитическую информацию о качестве и значимости природных и природно-антропогенных территориальных комплексов, а также представляют собой основания для принятия решений при комплексном территориальном планировании. Природно-экологический каркас должен стать основой экологически устойчивой пространственной организации территории, в связи с этим разработка его особенно важна на уровне генерального и регионального планирования. При формировании природно-экологического каркаса предлагается использовать системный подход и рассматривать его как систему взаимосвязанных природных территорий, имеющих разное назначение и правовой статус, но выполняющих общую функцию жизнеобеспечения для человека и живой природы. Также природно-экологический каркас обеспечивает экологическое зонирование, то есть выделение территорий и объектов особого регулирования и градостроительной регламентации.

Создание природно-экологического каркаса не означает отказа от других существующих форм территориальной охраны окружающей среды и регулирования природопользования, а представляет собой их развитие и интеграцию. Усиливая эффективность управления и сокращая затраты, он предполагает минимальную перестройку существующих структур. Только такая мера, как природно-экологический каркас,

соответствует современному уровню нагрузки на окружающую среду и способна предотвратить ее разрушение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Закон Республики Казахстан от 7 июля 2006 года № 175 «Об особо охраняемых природных территориях»;
- 2 Приказ Министра регионального развития Республики Казахстан от 31 декабря 2013 года № 403/ОД «Об утверждении Генеральной схемы организации территории Республики Казахстан»;
- 3 Приказ и.о. Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 28 мая 2015 года № 18-1/483 «Об утверждении перечня особо охраняемых природных территорий республиканского значения»;
- 4 Брагина Т.М. Стратегия развития сети особо охраняемых природных территорий в степной зоне Республики Казахстан на период 2013 - 2030 гг. проект ПРООН г. Астана, 2013 г.;
- 5 Волков Ю.В. Структура и элементы природно-экологического каркаса и особо охраняемые природные территории Саратовской области // Поволжский экологический журнал. 2008. № 4. С. 264-274;
- 6 Елизаров А.В. Экологический каркас – стратегия степного природопользования // Степной бюллетень. 1998. Вып. 2–4;
- 7 Кавалаяускас П. Системное проектирование сети особо охраняемых территорий // Геоэкологические подходы к проектированию природно-технических геосистем. М.: ИГ АН СССР, 1985. С. 145–153;
- 8 Панченко Е.М., Дюкарев А.Г. Экологический каркас как природоохранная система региона // Научная редакция «Науки о Земле». 2010 г.;
- 9 Реймерс Н.Ф., Штильмарк Р.Ф. Особо охраняемые природные территории. М.: Мысль, 1978. 295 с.;
- 10 Стоящева Н.В. Экологический каркас территории и оптимизация природопользования на юге Западной Сибири (на примере Алтайского региона) / Новосибирск: Издательство СО РАН, 2007. – 140 с.

РГП «Госградкадастр». Материал поступил в редакцию 10.12.2015

Мусабаев Т. - Генеральный директор РГП «Госградкадастр», д.т.н., профессор ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, почетный строитель Казахстана, заслуженный работник науки Казахстана
Ахметов К. - Начальник Отдела экологии и чрезвычайных ситуаций управления территориального планирования РГП «Госградкадастр»

T. MUSABAYEV, K. AKHMETOV
STRUCTURE AND COMPONENTS OF NATURAL AND ENVIRONMENTAL FRAMEWORK OF THE
CENTRAL REGION OF KAZAKHSTAN RSE “Gosgradkadastr”, Astana

Резюме

The article discusses the formation of the modern structure of natural and ecological framework of the Central region of Kazakhstan, highlighted its main elements are presented proposals for its further development

УДК 665.72
JEL L 52

О.И.ЕГОРОВ, О.А.ЧИГАРКИНА

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕГО СЕКТОРА НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Обоснована целесообразность комплексного использования углеводородных ресурсов в процессе дальнейшего развития отечественного нефтегазового комплекса в целях повышения его конкурентоспособности. Предлагаются пути развития нефтехимических производств, способных обеспечить выпуск широкого ассортимента товарной продукции с высокой добавленной стоимостью. В статье аргументировано положение о том, что с развитием нефтехимической промышленности нефтегазовый комплекс республики обретет необходимую устойчивость и сможет стать не только ведущей, но и наукоемкой отраслью отечественной экономики

Ключевые слова: *Нефтегазовый комплекс, нефтепереработка, эффективность, комплексное использование, нефтехимический кластер, углеводородные ресурсы*

Финансовый кризис 2008 года, оказавший негативное влияние на состояние экономики большинства стран мира, выявил и тот факт, что отдельные отрасли национальных экономик не были подвержены столь мощному его влиянию. Прежде всего, это относится к нефтегазовой отрасли, параметры развития которой в этот период имели нарастающую тенденцию.

За годы независимости Казахстана в нефтяной отрасли страны сделано немало. Введены в промышленную разработку крупнейшие месторождения нефти, газа и конденсата Тенгизское и Карачаганакское, началась добыча нефти и газа в новых регионах страны – в Кызылординской и Джамбулской областях, были осуществлены масштабные работы по изучению нефтегазовых структур в шельфовой зоне Каспийского моря. Всё это позволило увеличить объём добычи нефти в Казахстане в четыре раза, в значительной мере повысить экспортный потенциал, что положительно отразилось на индикаторах, характеризующих общее состояние экономики страны.

Достаточно ощутимый вклад в развитие национального нефтегазового комплекса внесли многие иностранные компании из США, Великобритании, Франции, Италии, России, Китая. Среди инвесторов, осуществляющих свою деятельность в этом секторе экономики РК в последние годы, может быть отмечена и Корейская национальная нефтегазовая компания (KNOC), которая получила положительные результаты на блоке АДА в Западном Казахстане.

Казалось бы, в этом секторе экономики Казахстана развитие осуществляется по нарастающему вектору. Действительно, большое участие нефтяных компаний в формировании бюджета страны и пополнении Национального фонда, высокий удельный вес отрасли в ВВП свидетельствуют об этом. Однако, более детальный анализ потенциальных возможностей повышения эффективности функционирования отрасли позволил выявить ряд проблем, от оперативности решения которых будет зависеть состояние экономики Казахстана в кратко – и среднесрочном периоде. Сейчас это имеет особое значение, так как влияние нового этапа мирового кризиса уже сказывается и на нефтяной отрасли.

До сих пор развитие отрасли направлено, в первую очередь, на решение главной задачи – постоянное увеличение добычи углеводородного сырья за счет интенсификации разработки действующих месторождений и ввода в эксплуатацию перспективных структур на суше и в шельфовой зоне Каспийского моря.

Однако видеть в качестве основной задачи развития всей совокупности подсистем нефтяной промышленности республики только интенсификацию одного звена – нефтедобычу означает потерю темпов и возможностей формирования единого национального комплекса, приоритетными задачами которой должны стать системные проработки, охватывающие средне- и долгосрочную перспективу в добыче, транспортировке, переработке сырья, решение социально-экономических и экологических проблем.

Реализация даже самых важных проблем в подсистемах нефтяной отрасли в том виде, в каком это осуществляется сегодня, еще не дает основания для утверждения, что принятая стратегия развития этого сектора экономики может привести к получению желаемых результатов. Углеводородное сырье давно получило статус ресурса многоцелевого использования, что предполагает не столько получение из него горюче-смазочных материалов или же экспортирование его во все увеличивающихся объемах, сколько выделение исключительно широкого ассортимента продукции, успешно заменяющей такие виды естественных ресурсов, как сталь, древесину, сельскохозяйственные культуры, кожу и т.п.

Исследование возможностей Казахстана в этом секторе экономики показало, что для создания и развития нефтехимических производств в стране имеются все основные составляющие: достаточные объемы сырьевых ресурсов (нефть и газ), большой выбор предложений по нефтехимическим технологиям и оборудованию международного масштаба, реальный спрос на конкретную номенклатуру нефтехимической продукции.

Основными причинами, сдерживающими развитие нефтехимических производств в Казахстане, являются отсутствие достаточных мощностей по переработке углеводородного сырья, износ и устаревшие технологии на нефтегазоперерабатывающих и нефтехимических предприятиях, неразвитость системы трубопроводов для поставки добываемого сырья и готовой продукции.

Попытки реструктуризации отечественного нефтегазового комплекса с целью увеличения доли перерабатывающего сектора предпринимались неоднократно в течение истекших 20 лет. Разрабатывались планы модернизации всех трех действующих в Казахстане нефтеперерабатывающих заводов. Некоторые проекты были осуществлены. Например, на Атырауском нефтеперерабатывающем заводе (АНПЗ) был введен в эксплуатацию комплекс технологических установок, на которых предполагалось вырабатывать топливо соответствующее европейским стандартам. Однако, этого результата пока добиться не удалось, поскольку поступающая на переработку смесь нефтей различных месторождений постоянно меняла свои физико-химические параметры [1].

Другое направление реструктуризации нефтегазового комплекса связывается с реализацией ряда проектов, в основу которых положено создание нефтегазохимических производств. И в этом случае сложившаяся на текущий момент ситуация свидетельствует о том, что важные экономически оправданные начинания не реализуются в силу многих причин объективного и субъективного характера. Достаточно отметить, что широко разрекламированная в 2005 г. идея создания первого интегрированного нефтехимического комплекса в п. Карабатан до сих пор по прошествии столь большого промежутка времени не имеет конкретных контуров реализации. В течение 2005-2011 гг. после проведения тендера на разработку ТО неоднократно менялись участники этого проекта, компании – поставщики технологического оборудования. Вполне понятно, что при такой нерасторопности в реализации особо важных для экономики страны проектов Казахстан несет ощутимые потери вследствие неопределенности сроков выпуска конечной продукции, востребованной на внутреннем рынке, а также способной увеличить экспортный потенциал страны.

Нами на основании расчетных проработок дано обоснование того, что формирование нефтехимических производств не должно ограничиваться выработкой промежуточной

продукции. Эффективность их функционирования, как правило, непосредственно связана с уровнем комплексности использования первичных ресурсов, что предопределяет необходимость выпуска конечной продукции, потребность в которой велика в различных отраслях экономики страны.

Поэтому весь комплекс проблем, возникающих при развитии нефтегазовой отрасли, должен своевременно решаться поэтапно – с момента начала геолого-поисковых и разведочных работ до ввода в эксплуатацию месторождения и строительства объектов переработки углеводородных ресурсов. Такая стратегия может быть успешно реализована в процессе формирования нефтехимических кластеров на системной основе.

Предпосылки для этого реально существуют в регионах Западного Казахстана, где имеются, во-первых, значительные объемы добычи нефти и газа, во-вторых, введенные в эксплуатацию в прежние годы мощности по нефтегазопереработки и нефтехимии, в-третьих, в достаточной степени развитая инфраструктура. Все это будет способствовать в пределах кластера созданию большой системы взаимосвязанных по сырью, финансовым и трудовым ресурсам производств, территориально расположенных в четырех западных областях. Более того, реализация кластерной инициативы именно здесь создает предпосылки для возрождения таких крупных объектов нефтегазопереработки и нефтехимии, как завод пластмасс (г.Актау), АО «Полипропилен» и нефтеперерабатывающий завод (г. Атырау), Новоузенский и Жанажолский газоперерабатывающие заводы.

Задача государственной политики — использование прямых инвестиций в данные отрасли для развития сопутствующих производств, позволяющих нарастить добавленную стоимость в исходные природные материалы. Так, добыча нефти и газа призвана стимулировать подъем нефтехимии, производства специализированного оборудования для нефтяных и газовых разработок, кораблестроения для транспортировки углеводородов. В настоящее время Казахстан располагает устойчивым и динамично развивающимся нефтегазовым комплексом, что дало стране возможность быть в составе лидеров по добыче нефти и природного газа. Нефтегазовая сфера стала важнейшей основой развития экономики Республики Казахстан, являющейся базой для активной реализации стратегии диверсификации экономики, которая принята правительством на долгосрочную перспективу.

Анализ реализуемой в Республике Казахстан нефтяной политики выявил возможные пути ее диверсификации. Наиболее эффективным вариантом развития нефтегазового комплекса является вариант, базирующийся на постепенном наращивании объемов переработки нефтегазовых ресурсов и удовлетворении потребностей страны и зарубежных партнеров в широком ассортименте нефтепродуктов.

Для собственных нужд Казахстану необходимо 18 -20 млн. т нефти ежегодно. Внутреннее потребление нефтепродуктов в стране ежегодно растёт на 4 - 5% и увеличится до 23 млн. т в 2020. Анализ деятельности предприятий нефтегазового комплекса Казахстана высветил ряд проблем, сдерживающих их сбалансированное развитие. Реальная ситуация, сложившаяся в нём и характеризующаяся системой показателей, дающих представление о положительных тенденциях функционирования добывающих, транспортных и перерабатывающих компаний, свидетельствует об отставании перерабатывающего сектора в удовлетворении внутренних потребностей страны в обеспечении различными видами топлива (таблица 1).

Таблица 1 – Перспективы сбалансированного развития нефтегазового комплекса Казахстана

Месторождение	Показатель	Направления использования нефти и газового конденсата (перспектива)
Тенгизское	добыча	25 млн т
	экспорт	23 млн т – экспортируется по КТК

	переработка	2 млн т нефти перерабатывается на АНПЗ
Карачаганакское	добыча	13 млн т
	переработка	4 млн т нефти направляются на новый НПЗ (г.Аксай); 2 млн т нефти направляются на ОГПЗ
	экспорт	7 млн т направляются в экспортные нефтепроводы
Озенское и Жетыбайское	добыча	5 млн т направляются в экспортный нефтепровод Узень – Атырау - Самара
Кумкольское	добыча	5 млн т
	переработка	3 млн т перерабатываются на РСОР
Каражанбасское	добыча	2,2 млн т
	переработка	1 млн т на завод по производству битумов в г.Актау (бывший завод пластмасс)
Кашаганское	добыча	15 млн т
	переработка	6 млн т нефти перерабатываются на четвертом НПЗ (п.Карабатан)
	экспорт	9 млн т экспортируются по системе КТК
Российская нефть	переработка	5 млн т на ПНХЗ; 2 млн т на РСОР

Исследование выявило перманентно существующий дисбаланс в объемах наращивания текущей добычи нефти в Республике Казахстан, размерах её экспорта, количестве нефти, поступающей на переработку. И хотя динамика этих показателей установилась практически на одном уровне – увеличение их произошло в 1,3 раза за десятилетний период, загрузка нефтеперерабатывающих заводов исходным сырьём всё ещё остаётся на недостаточном уровне.

Стремление к сбалансированности элементов любой системы является главным условием её устойчивости. В этой связи сбалансированность факторов производства относится к одному из условий высокой его эффективности. Для нефтегазовой отрасли к таким факторам относятся потенциал добываемых нефтегазовых ресурсов, объёмы их экспорта и переработки, уровень развития инфраструктуры и, в частности, маршрутов нефтепроводного транспорта.

Постоянное нарастание объёмов экспортируемой нефти на мировые рынки, наблюдающееся в нефтегазовом секторе Казахстана (доля её в общей добыче составила в 2013 г. примерно 88,0 %), предопределено высокими ценами, державшимися на протяжении последних лет выше 100 долларов за один баррель. Этот фактор сыграл свою роль в увеличении экспортных поставок не только для иностранных компаний, осуществляющих освоение крупнейших нефтегазовых и нефтегазоконденсатных месторождений страны и владеющих на основании заключённых долгосрочных контрактов значительной долей нефтегазовых ресурсов, но и для Национальной компании «Казмунайгаз», реализующей большую долю своей продукции на мировых рынках [2].

Осуществленный анализ многообразия проектов экспортных маршрутов казахстанской нефти на мировые рынки и рынки стран ближнего зарубежья вызывает необходимость сопоставления представляющихся возможностей проведения внешнеэкономических операций с величиной ресурсов, необходимых для этого. Согласно расчетам, проведенным в исследовании, годовой объем добычи нефти к 2020 г. составит примерно 100 млн. т, к 2025 г. – 120. Для реализации проектов, рассмотренных в исследовании, требуются, примерно, следующие объёмы (таблица 2).

Таблица 2 – Прогноз потребности в нефти в целях сбалансированного развития отрасли

Показатель	2015 г.	2020 г.	2025 г.
Добыча нефти, млн.т	80,0	100,0	120,0
Экспортный потенциал нефти, млн. т			
Атырау-Самара	15,0	17,0	18,0
КТК	28,0	30,0	30,0
Атасу-Алашанькоу	12,0	15,0	20,0
Актау-Баку-Тбилиси-Джейхан	-	5,0	5,0
Порт Актау	9,0	10,0	10,0
Железная дорога	7,0	7,0	7,0
Итого экспортный потенциал	71,0	84,0	90,0
Переработка нефти, млн.т			
АНПЗ	5,0	5,0	5,0
ПНХЗ	5,0	6,0	6,0
ПКОП	5,0	6,0	6,0
Новый НПЗ (Атырауская область)	-	-	4,0
Новый НПЗ (Мангистауская область)	-	-	4,0
Итого требуемый объем переработки, млн. т	15,0	17,0	25,0
Дефицит нефтяных ресурсов	-6,0	-1,0	+5,0
Возможность покрытия дефицита за счет поставок нефти из РФ, млн. т	7,0	7,0	избыток

Суммируя полученные данные, можно констатировать, что извлечение 120 млн. т в год в Казахстане явится тем достаточным оптимумом, который способен обеспечить как собственные потребности республики в исходном сырье, так и выполнить взятые на себя обязательства перед партнерами ближнего и дальнего зарубежья. Установленные объемы добычи нефти на долгосрочную перспективу полностью отвечают решению проблемы сбалансированности добычи, экспорта и переработки углеводородного сырья.

Практически все месторождения Казахстана, на которых извлекается углеводородное сырье, характеризуются высоким газовым фактором, составляющим около 50%. Использование попутного газа до настоящего времени осуществляется настолько нерационально, что эффект, который мог бы быть получен от его полной переработки, фактически теряется. Однако, осуществленные повариантные расчеты наглядно иллюстрируют все те экономические выгоды, которые могут быть получены в случае, если этот вид исходного ресурса для газохимических предприятий будет использован в целях получения конечной товарной продукции.

Главной задачей интегрированного нефтехимического комплекса является выпуск наиболее важных для нефтехимии соединений – полиэтилена и полипропилена, которые станут исходным сырьем для всех новых и действующих производств региона. Это позволит, в конечном счете, интегрировать казахстанскую нефтехимию в общемировую систему производства и сбыта.

Положительное влияние на формирование и развитие нефтехимических кластеров будет оказывать созданная в Атырауской области специальная экономическая зона «Национальный индустриальный нефтехимический технопарк» (СЭЗ «НИНХ технопарк» - г. Атырау).

Проблема формирования кластеров в нефтяной промышленности заключается в необходимости создания цепочек взаимоувязанных производств от геолого-поисковых и

разведочных работ до переработки извлеченных углеводородных соединений и реализации товарной продукции (рисунок 1).

Реальная возможность формирования кластеров, в основу которых будет положено использование нефтегазовых ресурсов, существует в регионах Западного Казахстана. Первый из них может быть образован с учетом существующего промышленного и научного потенциала в Атырауской области. Учитывая предстоящий ввод в промышленную эксплуатацию нефтегазовых месторождений в казахстанской части шельфа Каспийского моря, следует заблаговременно создать здесь цепочку взаимосвязанных отраслей - нефтегазодобыча, нефтепереработка, нефтехимия с тем, чтобы нефть и газ с новых месторождений с первых же лет их разработки использовались квалифицированно и комплексно [3].

В основу формирования второго кластера должны быть положены существующие мощности по нефтедобыче (месторождения Мангистау и Бузачи), по переработке углеводородных ресурсов (завод пластмасс, Казахский газоперерабатывающий завод, а в перспективе – Мангистауский нефтеперерабатывающий комплекс).

Третий кластер должен быть ориентирован на использование газоконденсата Карачаганакского месторождения, а в последующем и на сырье, которое в перспективе будет добываться на новых месторождениях Западно-Казахстанской области – Тепловская, Токаревская и иные структуры.

Формирование по крайней мере этих трех кластеров, имеющих взаимосвязи как по добыче и использованию в процессах переработки сырья, так и по той инфраструктуре, которая должна быть создана (нефтяное машиностроение, социальная сфера, нефтепроводный транспорт, научно-техническое сопровождение и др.), позволит поэтапно реализовать задачи комплексного социально-экономического развития регионов.

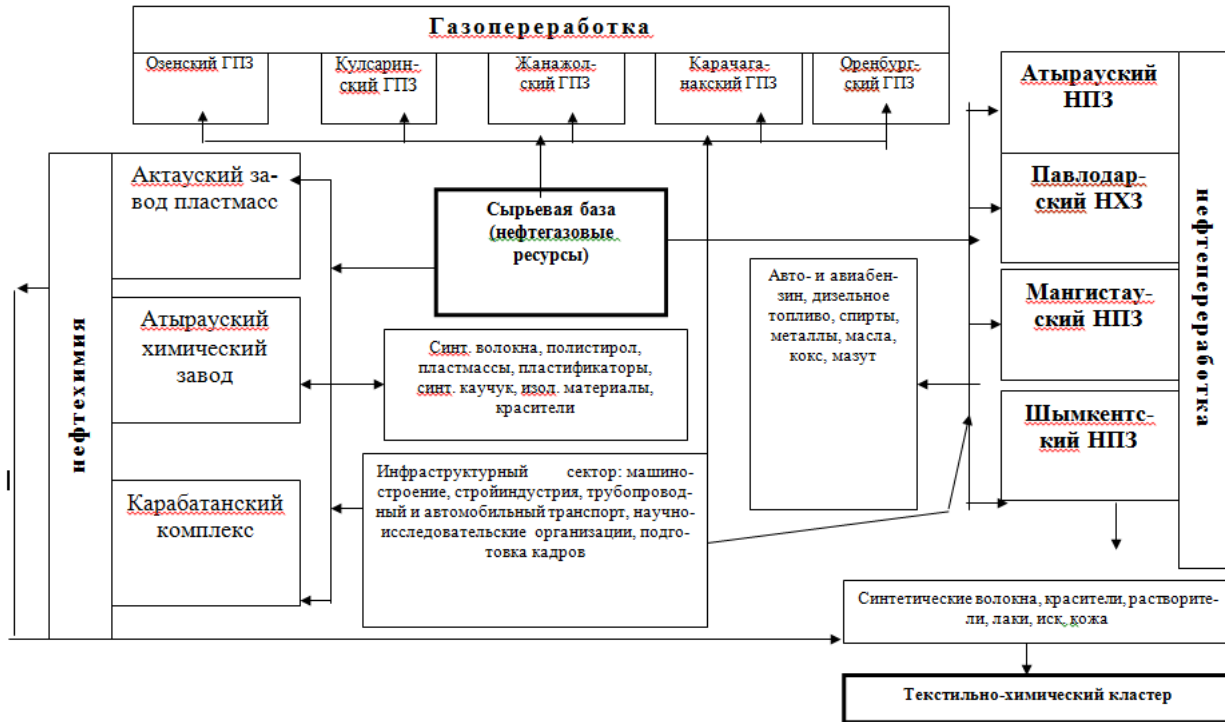

Рисунок 1. Принципиальная схема взаимодействия объектов нефтехимического комплекса Казахстана

Развитие собственной разветвленной базы нефтегазопереработки и нефтехимии необходимо республике, во-первых, в связи с ростом своих потребностей в исходных ресурсах углеводородов, во-вторых, вследствие того, что конечная продукция этих производств - от индивидуальных углеводородов до полимерных материалов представляет собой достаточно выгодную статью экспорта, о чем свидетельствует постоянно растущий спрос на нее на мировых рынках.

Рост нефтегазодобычи и предстоящее освоение месторождений Каспийского шельфа создают базу для создания мощных нефтеперерабатывающих и нефтехимических производств, продукция которых способна не только полностью удовлетворить внутренние потребности, но и поставляться на внешние рынки. Однако за счет собственного производства в республике покрывается лишь около 70% потребностей в автобензине, 20% - реактивного топлива, 85% - дизельного топлива, 50% - мазута. Нефтехимическая продукция практически отсутствует.

В настоящее время доля нефтехимических и химических производств, работающих на потребительском рынке республики, ниже 20%. В экономически развитых странах этот показатель достигает 50-60% и понятно почему: в периоды падения цен на нефть такая диверсификация позволяет избегать резких падений доходов. Например, компания «Эксон Мобил» лидирует в производстве пяти из семи основных нефтепродуктов. А, в целом, ведущие мировые нефтяные компании владеют сегодня 75% мировых мощностей производства этилена.

В Казахстане же, по-прежнему, приоритетом остается развитие нефтяного бизнеса, ориентированного на экспорт углеводородов. В этой связи слабо осуществляется модернизация нефтеперерабатывающих предприятий республики, вследствие чего основной объем их продукции составляют автобензин, дизтопливо и мазут, в то время как нефть, поставляемая на зарубежные заводы, проходит стадии глубокой переработки. Иностранцы

компания, активно участвовавшие в приватизации предприятий сырьевого сектора республики, не участвуют в реализации проектов, относящихся к нефтехимии.

Что касается государства, то развитие нефтехимии, по-видимому, рассматривается как стратегически важное на долгосрочную перспективу направление: реализация даже принятых программ оставляет желать лучшего. Так, за прошедшие годы положительных изменений в нефтехимической отрасли Казахстана не произошло: строится лишь несколько заводов по переработке газа. Однако здесь инвесторов интересует только подготовительный этап для экспорта очищенного углеводородного сырья, и потому значительная часть газа по-прежнему просто сжигается. Реализуемые в Казахстане проекты, как и раньше, направлены на увеличение добычи сырья, а не на его переработку. В частности, в Карачаганакской интегрированной компании (КИО), комментируя вопрос о возможной реализации проекта, предусматривающего строительство ГПЗ и предприятий нефтехимии, не отнесли его к ближайшему будущему.

Серьезными факторами, препятствующими развитию нефтехимии в Казахстане наряду с отсталой технологией и физическим износом оборудования (износ основных фондов производства автошин, резинотехнических изделий, полистиролов составляет 40-50%, а на некоторых предприятиях и 60-80%) является высокая зависимость предприятий от поставок сырья из-за рубежа. Слабое развитие нефтехимических производств в Казахстане, обеспечивающих и глубокую переработку углеводородного сырья, и потребности внутреннего рынка в продуктах этой переработки, приводит к значительным экономическим потерям.

В то время как развитие нефтехимии и глубоких переделов углеводородного сырья может стать основой изменения не только структуры нефтегазового комплекса, но и всей промышленности республики. Безусловно, экспорт продукции крупного современного нефтехимического завода в несколько раз более выгоден, чем экспорт сырья. Однако строительство такого завода требует значительных средств (около 4 млрд. долларов). Это возможно только с использованием иностранного капитала, но до сих пор он интереса к развитию нефтехимии в Казахстане не проявляет и как его привлечь в эту отрасль пока неясно.

Здесь примером может стать Китай, где ввод новых нефтехимических мощностей не успевает за стремительно растущим спросом. Так, правительство заключило контракты с крупными иностранными компаниями о строительстве нескольких нефтехимических предприятий: в Синьцзяне - нефтехимического предприятия стоимостью 2,8 млрд. долларов (уже на второй год после ввода его в эксплуатацию предполагается производство товарной продукции на 1,7 млрд. долларов), в провинции Гуандун - завода по производству этилена стоимостью 4,3 млрд. долларов и мощностью 2,3 млн. тонн в год, в провинции Яньцзи готовится к запуску интегрированный нефтехимический комплекс, общие инвестиции в который составят 2,65 млрд. долларов

Развитие нефтехимической промышленности означает создание в перспективе собственных производств по выпуску синтетических каучуков для резинотехнической и шинной промышленности, химических волокон, различных композиционных и полимерных материалов. Формирование такого комплекса технологически увязанных производств позволит выпускать высокотехнологичные и наукоемкие виды продукции, которые, в свою очередь, вызовут ускоренное развитие других отраслей реального сектора экономики страны.

Главным же результатом формирования нефтехимических комплексов в Прикаспийском регионе должно стать получение товарной продукции в виде всевозможных полимерных изделий, имеющих большой спрос на внутреннем и внешнем рынках.

Наряду с приведенной в исследовании оценкой нефти, как потенциального ресурса для получения широкой гаммы конечной продукции, особое внимание необходимо уделять

глубокой переработке газовой составляющей, содержащейся в общем объеме углеводородного сырья, извлекаемого из продуктивных горизонтов. Газообразная часть сырья представляет собой не менее ценную, чем нефть, а для нефтехимических производств - предпочтительную сырьевую составляющую. Учитывая то обстоятельство, что благодаря высокому газовому фактору, объем извлекаемого попутного газа составляет примерно половину от количества отсепарированной нефти, не вызывает сомнений реальность имеющейся сырьевой базы для соответствующих перерабатывающих производств.

Обосновывая направления использования углеводородных ресурсов на предприятиях нефтехимического профиля, мы считаем, что следует учитывать реальные возможности получения всего спектра нефтехимической продукции, использование которой в различных сферах деятельности позволит выработать широкую гамму товарной продукции. При этом переработка нефти или попутного газа может происходить по различным технологическим направлениям. Однако, предпочтение должно быть отдано только тем, благодаря которым внедряется технология по глубокой обработке исходного сырья, что дает возможность извлекать значительно большую долю потенциально содержащейся в нем продукции, за счет чего увеличивается коэффициент использования нефти и газа и, как следствие, растет эффективность производств, составляющих кластер. Кроме того, значительная часть этого ассортимента позволяет, во-первых, дать стимул развитию отдельных отраслей промышленности (легкая, машиностроение, резино-техническая), во-вторых, экспортировать их в страны ближнего и дальнего зарубежья.

На основе анализа потребностей в нефтехимической продукции международного рынка в региональном аспекте для Казахстана наиболее экономически выгодным будет создание нефтехимических производств по выпуску полиэтилена, полипропилена, стирола и полистирола, этиленгликоля и бензола, метанола - базовой нефтехимической продукции.

Формируемый в Южном регионе Казахстана кластер, который в официальных документах называется и «хлопковым», и «текстильным», может явиться по нашим расчетам реальным прообразом сочетания нефтехимических производств и текстильных предприятий. Вырабатываемая нефтехимическая продукция позволит широко использовать синтетические волокна в выпуске широкого ассортимента текстильных и тканых материалов (рисунок 2).

Реализация этой концепции, когда возникают плотные связи между нефтехимическими и текстильными предприятиями, тем более, что сырьевые ресурсы для них территориально сосредоточены в одном регионе, дает основание для возможностей создания кооперативных связей в рамках «текстильно-химического кластера».

Динамика развития мирового рынка текстильной промышленности свидетельствует о сокращении в экспорте доли государств Западной Европы и США и одновременно о выходе на передовые позиции производителей из Индии, Монголии, Вьетнама, Китая и других азиатских стран, способных создать единую производственную цепочку, звенья которой географически приближены друг к другу. Таким образом, текстильная индустрия становится своего рода ареной противостояния признанных авторитетов отрасли и новичков, подтверждающих свои амбиции неплохими результатами, активно инвестирующих в технологии и оборудование. Глобализация, стремительно растущая конкуренция со стороны развивающихся стран, необходимость постоянных капиталовложений в модернизацию производства создают новые условия игры на рынке текстильной промышленности.

Развитие промышленности химических волокон решает важнейшие задачи увеличения ресурсов текстильного сырья и расширения ассортимента текстильных изделий. Ткани и изделия из современных химических волокон по многим потребительским свойствам превосходят текстильные изделия из хлопчатобумажных волокон и полноценно заменяют натуральные шелковые и шерстяные ткани. Область применения химических волокон все более расширяется, особенно за счет производства изделий технического назначения: корда для автомобильных и авиационных шин, электроизоляции, защитных средств химической

аппаратуры. Из химических волокон производятся также канаты, стропы, рукава, транспортерные ленты; высокопрочные рыболовные сети и снасти; негорючие и химически стойкие ткани для бензиновых баков, масло- и бензопроводящих шлангов двигателей автомобилей и самолетов; негорючие ткани для обивки самолетов, автобусов, танков, подводных и надводных кораблей; спасательные костюмы пожарной службы, легкие и прочные волокнистые материалы для парашютов; медицинские материалы и принадлежности.

Таким образом, важнейшее экономическое значение развития производства химических волокон состоит в возможности быстрого изменения характера выпускаемой продукции в соответствии с возникшими потребностями народного хозяйства. Важное преимущество химических волокон состоит в том, что их производство характеризуется высокой экономической эффективностью и требует меньших затрат, чем производство натуральных волокон того же назначения.

В числе приоритетных проектов нефтехимических производств, способных комплексно использовать нефтегазовое сырье могут быть названы следующие.

1. Строительство нефтеперерабатывающего завода вблизи г. Актау, сырьем для которого должна послужить маслянистая нефть месторождений Узень, Жетыбай и других. В связи с тем, что до сих пор в Казахстан ввозится извне 100% различных сортов масел (цена 1 тонны имеет широкий диапазон – от 1200 долларов и выше), реализация этого проекта заложит основу для развития нового производства.

2. Строительство газоперерабатывающего комплекса вблизи г. Аксай, сырьем для которого могут явиться углеводородные ресурсы месторождения Карачаганак, а в перспективе и ресурсы месторождений шельфа Каспийского моря.

3. Реконструкция Шымкентского нефтеперерабатывающего и Павлодарского нефтехимического заводов должна осуществляться не только для увеличения глубины переработки нефти и повышения качества производимых видов топлива. В технологической части Шымкентского НПЗ целесообразно создать производство синтетических материалов (синтетических волокон, нитей, тканей), что в совокупности с формируемым в южном регионе хлопковым кластером позволит наладить выпуск широкого ассортимента совершенно новых для казахстанского рынка готовых изделий.

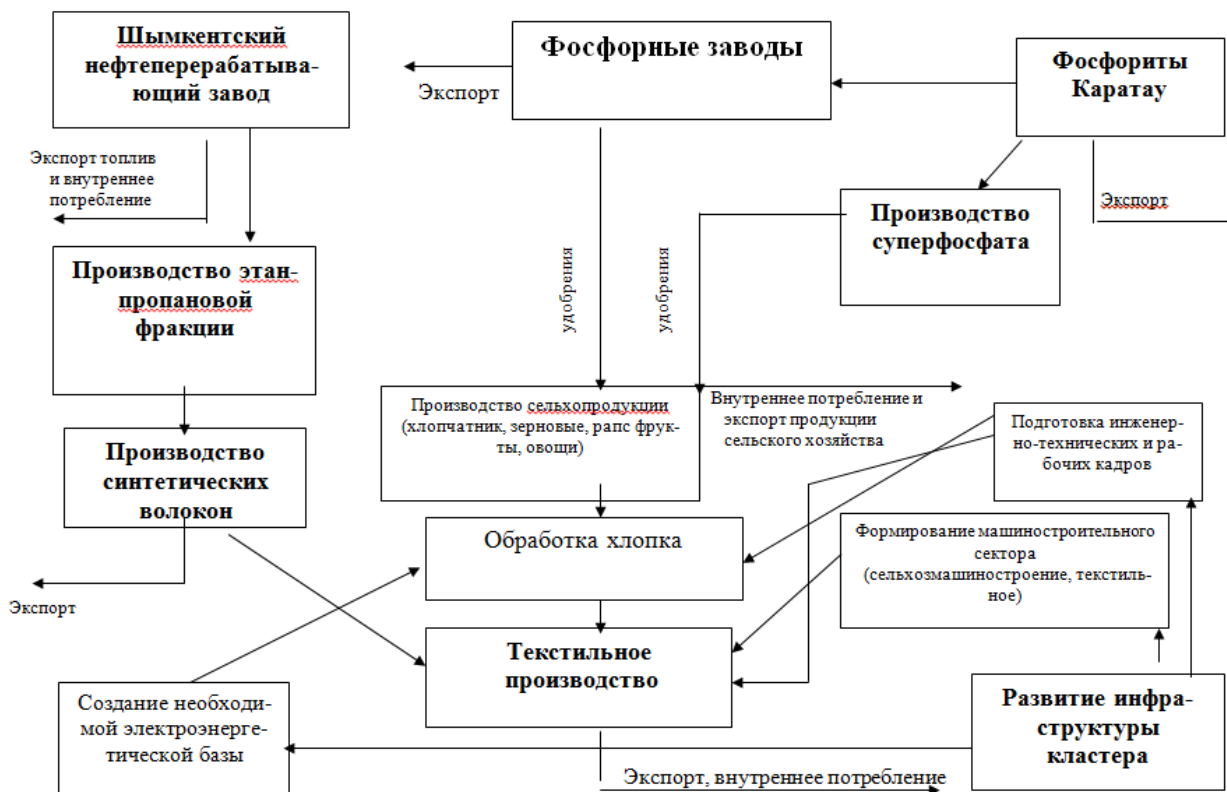

Рисунок 2. Структура текстильно-химического кластера

Примечание – Рисунок составлен авторами

4. Форсированное строительство интегрированного нефтехимического комплекса в п. Карабатан в Атырауской области с тем, чтобы к моменту ввода в эксплуатацию Кашаганского нефтегазового месторождения он технологически был бы готов к приему сырья для переработки.

5. Строительство нового нефтеперерабатывающего завода в п. Карабатан, исходным сырьём для которого послужит нефть Кашагана.

Развитие собственной разветвленной базы нефтегазопереработки и нефтехимии необходимо республике, во-первых, в связи с ростом своих потребностей в исходных ресурсах углеводородов, во-вторых, вследствие того, что конечная продукция этих производств - от индивидуальных углеводородов до полимерных материалов представляет собой достаточно выгодную статью экспорта, о чем свидетельствует постоянно растущий спрос на нее на мировых рынках.

При комплексном использовании углеводородных ресурсов республики возможно получение высоких экономических результатов, о чем свидетельствуют такие данные: суммарная оценка продукции, получаемой в результате глубокой переработки нефти и газа крупных месторождений Казахстана, может достигать величины в 4-7 раз превышающей результат от реализации сырья.

Изложенные пути эффективного и комплексного использования углеводородного сырья дают все основания полагать, что вывоз на мировые рынки сырьевых ресурсов, как бы благоприятно не сказывалась мировая конъюнктура, чреват многими непредсказуемыми последствиями. Одним из них являются происходящие колебания мировых цен на нефть. Однако, в период установления благоприятной конъюнктуры происходит соответствующий рост цен на продукты нефтепереработки и нефтехимии. Именно такая тенденция

наблюдается в течение ряда последних лет и, судя по траектории развития мирового нефтебизнеса, будет продолжена в ближайшие годы.

Строительство и пуск в эксплуатацию различных нефте- и газохимических комплексов, а также модернизация и технологическое обновление действующих нефте- и газоперерабатывающих заводов позволит:

- приступить к формированию структур по глубокой и комплексной переработке углеводородного сырья, что позволит говорить о создании рынка нефтехимических продуктов с высокой добавленной стоимостью;

- уменьшить зависимость экономики Казахстана от конъюнктуры мировых цен на нефть и газ, обеспечит наполнение Центрально-азиатского и внутреннего рынка нефтехимической продукцией казахстанского производства;

- создать основу для формирования в Республике Казахстан вертикально-интегрированных комплексов, деятельность которых может осуществляться от добычи и очистки нефти и газа до создания действующих технологий и производств по глубокой переработке углеводородного сырья и выпуска товарной нефтехимической продукции с высокой добавленной стоимостью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Егоров О.И., Чигаркина О.А. Региональные проблемы нефтегазового комплекса Казахстана: использование сырьевого потенциала, перспективы межстранового развития//Экспозиция НефтьГаз. - №4 (43). – 2015. – С. 40-43. (РФ, журнал входит в базу данных РИНЦ).

2 Егоров О.И., Чигаркина О.А. Перспективы развития нефтегазового комплекса Казахстана в условиях сбалансированного использования углеводородных ресурсов// Caspian». Special publication of KIOGE 2014 – The 23-rd International Oil and Gas Exhibition. – London: Caspian Publishing House LTD. – 2015. – С. 106-110.

3 Егоров О.И., Чигаркина О.А. Пути формирования и эффективного функционирования региональных нефтехимических кластеров в Республике Казахстан//«Caspian». Special publication of KIOGE 2013 – The 21-th International Oil and Gas Exhibition. – London: Caspian Publishing House LTD. – 2013. – С. 82-88.

Институт экономики КН МОН РК. Материал поступил в редакцию 13.04.2016

Егоров О.И. - д.э.н., профессор, Институт экономики КН МОН РК

Чигаркина О.А. - к.э.н., доцент, Институт экономики КН МОН РК

O.I. EGOROV, O.A. CHIGARKINA

PRIORITIES OF PROCESSING SECTOR OIL AND GAS SECTOR OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN Institute of Economics of the Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Astana

Резюме

The expediency of the integrated use of hydrocarbon resources in the further development of domestic oil and gas industry in order to improve its competitiveness. The ways of development of petrochemical plants, capable of ensuring production of a wide range of commercial products with high added value. The paper argued the position that with the development of the petrochemical industry oil and gas complex of the republic will gain the necessary stability and can become not only the leader, but also high-tech industries of the national economy